

Артур Хейс

Северное Сияние

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алекс Рейли

Алекс Рейли

Артур Хейс. Северное Сияние

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42657339

SelfPub; 2019

Аннотация

Ирландия в начале 19 века переносит в мир, где есть только один лозунг: либо истребление, либо свобода. Это век, охваченный стремительным нарастанием тайных революционных обществ и сил, противодействующих им. И среди всего закипающего хаоса революции есть люди, которые борются за собственную независимость и свободную жизнь, борются за право быть собой. Среди них оказывается адвокат Артур Хейс, который находится в дружеских отношениях со старшим инспектором Стюартом, который обращается к нему за помощью в расследовании убийства. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Северное сияние	18
Глава 1	18
Глава 2	46
Глава 3	71
Глава 4	86
Глава 5	144
Глава 6	152
Послесловие	175
Анонс	180

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/> по лицензии СС0.

Пролог

Апрель 1872 год, Дублин

Лунный свет серебристою дорожкой, пробираясь скольльзящим движением сквозь невысокие деревянные и каменные дома, проникал в центр небольшой детской комнаты. Тысячи звёзд осыпали небо, словно кто-то устелил его узорчатым ковром из восточных сказок. Ветки деревьев, покачиваясь на ветру, бросали тени причудливой формы на старинный дубовый комод в детской, плотно прилегающий к стене. Ночной воздух приятно освежал и дарил чувство безмятежности, даря ощущение лёгкого полёта над кроватью.

Мальчишка с взъерошенными ярко-рыжими волосами неспешно потянулся в своей кроватке и отбросил прочь тёплое и большое одеяло. Сонными глазами он наблюдал за загадочными тенями, резво пляшущими на комод. Тени приобретали формы диковинных зверей, неведанных птиц и сказочных чудищ, однако они быстро наскучили, и мальчик спрыгнул с высокого матраса, а выющиеся рыжие локоны упали на его лоб. Небрежным движением руки он отбросил их прочь и подошел к распахнутому окну, откуда детское личико мальчишки ласкали руки заботливого освежающего ветерка. Мальчик одарил ночное небо мечтательным взглядом, пытаясь выследить среди звёзд падающего ангела, чтобы загадать ему заветное желание. Мама рассказывала ему всегда

перед сном, что среди пушистых облаков и ярких звёзд живут наши хранители и в трудные минуты к ним всегда можно обратиться с просьбой о помощи или просто поговорить, когда тебе одиноко или страшно. Мальчик с любопытством высунулся в окно, теперь его внимание переключилось на серую ободранную кошку, которая что-то тщательно пыталась найти в щели дома – то ли туда юркнула мышь, то ли там завалялись объедки. В воображении рыжего мальчугана заиграли чудные образы кошки с повязкой, будто бы она одноголазый пират, а в лапе она так ловко держит самую настоящую саблю, чтобы насадить на неё добычу! Такие истории ему всегда рассказывал отец, которого Артур, к сожалению, видел редко. Только вместо кошки в историях обычно был надоедливый попугай.

Медленно, закручивающейся вверх воронкой, подымался густой серый дым непонятного происхождения. Он противно пах и жег глаза, хозяин комнаты поспешил закрыть окно, позабыв о пушистой подруге, и вернулся в теплую постель. Мальчик сладко зевнул и повернулся на левый бок – он снова видел сны, где кошка в образе пирата воевала с чёрными тенями.

Воздух, наполненный едким дымом, сдавливал грудь. Таинственный густой дым, словно одеяло, накрыл собой весь дом. Облака цвета воронового крыла вихрем врывались в ночное небо, поглощая яркие звёзды своей черной пастью. Дым проникал в комнату, точно ночной кошмар отравляет

ясные сновидения. С каждой минутой становилось всё жарче. Мальчик с ярко-рыжими волосами, торчащими в разные стороны, испуганно держался за края большого пухового одеяла, пытаясь спрятаться в нём. Дрожащим голосом он попытался позвать маму, но ответом ему был лишь треск раскаленного дерева. Кажется, он слышал женский крик. Огонь медленно поглощал дом. Снопы искр вылетали из окон первого этажа. Пламя налегало на дверь детской комнаты. Испуганными глазами он смотрел туда, и воображение рисовало ему огромного огненного монстра, извергающего из большей пасти горячее пламя, словно гигантский дракон, который вот-вот сделает смертельный прыжок. Сильно прижав своего потрепанного коричневого мишку в сиреневом костюмчике из вельвета, мальчик зажмурил глаза и залез под одеяло. Он вспоминал теплые нежные руки мамы, которые трепали его волосы по утрам и заботливо умывали его лицо перед сном, слышал её успокаивающий голос, ласково напевающий колыбельную. Скоро всё закончится, ему не будет так страшно, ведь это всего лишь на всего дурной сон. Вот-вот он проснется, и мама потреплет его за чумазую щёку, он недовольно нахмурит брови и спустится к завтраку. Испачкаться он успел, поедая шоколад, что припрятал в фольге под подушкой. Родители не разрешали ему наедаться посреди ночи сладостями.

Надо ущипнуть себя – неожиданно вспомнил он и тогда плохой сон уйдет прочь, но только сон всё никак не хотел

заканчиваться, сколько бы себя мальчик не пытался щипать. Внезапно с улицы раздалось множество голосов. Пронзительный вой сирены. Стало очень жарко и слишком шумно. Маленький Артур сильнее прижал к себе мишку и плотнее закутался в пуховое одеяло. Он чувствовал, как глаза тяжело закрываются, а тело наливается свинцом и не хочет его слушать. Поспешные шаги раздались за дверью. Тяжёлый голос незнакомца. Кто-то очень большой вбежал в комнату и сильными руками схватил завернутый кулечек. Наверное, мама пришла меня разбудить, – устало подумал мальчик, крепче сжимая своего маленького друга. Вокруг слышался противный треск и шипение. Одеяло становилось обжигающе горячим, и было нечем дышать. Чьи-то руки крепче прижимали к себе маленького Артура. Он потерял сознание.

Внезапно лёгкий ветерок сменил душную комнату. Ночной воздух снова приятно освежал, и дышать стало намного легче. Ноги сами по себе коснулись твердой почвы. Растрепанные волосы то и дело лезли прямо в глаза, толком ничего и не рассмотреть. Маленькие голубые глаза испуганно озирались вокруг, выглядывая из-под краешка одеяла, то и дело, поправляя непослушные локоны. Некогда двухэтажный с расписными ставнями дом превратился в одно сплошное ярко-красное огненное пятно. Вокруг суетились какие-то люди в странных одеждах. Все носились с ведрами и тушили огромное всепоглощающее пламя. В голубых глазах, отчаянно искавших среди незнакомцев родные лица, злобно тан-

цевали языки пламени, извиваясь и шипя, словно ядовитые змеи. Они доедали последние куски, что остались от их дома.

Время тянулось медленно. Артур ничего не понимал. В толпе он старался найти маму или увидеть высокий силуэт папы, но он слишком устал. Ему показалось, что прошла вечность, прежде чем огонь стал утихать. Скинув жаркое одеяло, Артур робкими шажками проследовал к развалинам, которые жадно охватило в свои объятие пламя. Высокий мужчина в сером пальто из грубой ткани и такими же серыми глазами внимательно смотрел на мальчика. Артур осторожно приблизился и пристально начал разглядывать мужчину своими большими темного оттенка голубого неба глазами.

– Где моя мама? – совсем усталым голосом, но с очень требовательной интонацией спросил рыжеволосый мальчик, крепче прижимая мишку, ухо которого успело почернеть от сажи.

Мужчина сочувственно посмотрел в тёмно-голубые глаза и не смог произнести ни слова – на его густой бороде выскочили несколько новых седых волос.

– Сэр, пожалуйста, передайте ей, что я её жду здесь, что я никуда не уйду, – настойчиво пролепетал нежный детский голос, – передайте маме, если вы её встретите, хорошо?

– Как тебя зовут? – ласково поинтересовался мужчина, протягивая смышленому мальчишке руку.

– Артур, сэр, – робко ответил тот.

– А моё имя Двейн, – улыбнулся он, поднимая Артура на

руки.

– Какие у вас смешные усы, – заметил Артур, дергая мужчину за длинные жесткие черные усы.

– Когда станешь взрослым, то тоже сможешь носить такие усы, и даже, может, бороду себе отрастишь.

– Я не хочу взрослеть, – сонно ответил Артур, – мама говорит, что лучше всегда оставаться маленьким, она у меня всё знает, – гордо заметил он, поднимая указательный палец вверх, – вы сами всё поймёте, когда познакомитесь с ней, – он застенчиво улыбнулся, – она очень красива, сэр, но не влюбляйтесь в неё – она очень сильно любит папу.

– Твоя мама мудрая женщина, – задумчиво ответил Двейн, не замечая, как его собственные руки тряслись.

– Да, сэр. Ещё она очень храбрая, моя мама самая храбрая в мире. Как думаете, она снова отправилась с папой в плавание, а мне ничего не сказала?

– В плавание?

– Да, мои родители постоянно плавают, они самые настоящие искатели сокровищ, сэр. Обычно я остаюсь с дядей. Они уезжают, их долго нет. Мама всегда потом рассказывает мне сказки про приключения и привозит всякие сладости с плавания. Они работают в порту. Дядя говорит, что папа рыбак, а мама эту самую рыбу разбрасывает по бочкам. Но я не думаю, что это правда. Они путешествуют, просто не говорят мне, чтобы не расстраивать. Я много раз видел у папы пиратский пистолет, сэр.

Двейн устало посмотрел на малыша, он хотел было сказать ему правду, но не смог; что-то в глазах мальчика не дало сказать Двейну Бродерiku правду. Двейн крепче прижал к себе ребёнка и проклял сегодняшний день. Он проклял всю чёртову жизнь.

В их сторону направлялся молодой неуклюжий паренек плотного телосложения с пшеничного цвета волосами – совсем зелёный резервный констебль Кейси Стюарт. Двигался он поспешно, но в силу его врождённой неуклюжести, получалось у него медленно. Констебль слегка запыхался. Зелёные глаза парня были мрачнее тучи, а выражение лица опечаленным. Двейн собрал всю волю в кулак, прежде чем констебль успел заговорить.

– Старший инспектор Бродерик, сэр, – запыхавшись, проговорил парень, – боюсь, у нас плохие новости. В доме проживала семья, родители мальчика, как я понимаю, сэр, – он неуверенно поправил ворот пальто и выдержал долгую паузу, – они, – констебль опустил глаза вниз, дальше говорить ему не пришлось.

– Вы в этом уверены, Кейси? – строго спросил Двейн.

– Да, сэр, – промямлил Кейси, он был новичком и не привык к подобным делам. Пожар потряс юношу не меньше, чем обычных зевак.

– Артур, у тебя есть родственники?

Но ему уже никто не ответил. Двейн Бродерик почувствовал, как маленькая ручка разжала рукав его серого пальто.

Он посмотрел на сладко спящего Артура и заботливо заправил непослушную прядь рыжих волос за ухо. Он оглянулся вокруг: густой смог, развалины и ничего, чтобы указывало на надежду.

– Надо выяснить, есть ли у мальчика кто-нибудь из родных, – обратился старший инспектор к Кейси, – займитесь этим немедленно. Мы не можем долго ждать. Кажется, он упоминал дядю, выясните этот момент, Стюарт.

– Старший инспектор Бродерик, сэр, отдать малыша пока в приют? – робко, теребя пуговичку пальто, спросил Стюарт по природе своей очень застенчивый и всегда краснеющий без повода.

– Нет, не стоит, пусть поживет у меня, местные приюты не место для таких детей, точнее для всех детей, констебль – обеспокоенно заметил Двейн, – поскорее отыщите ближайших родственников мальчика, я буду вынужден скоро уехать.

– Уехать, сэр? – удивленно воскликнул резервный констебль.

– Да, Кейси, – Двейн печально улыбнулся, – но ненадолго, вы и не успеете по мне соскучиться.

– Сэр, один вопрос, позволите?

– Да.

– Пожар не случайность?

– С чего вы решили? – серые глаза старшего инспектора потемнели.

– Пламя очень быстро разошлось и моментально охватило дом. К тому же, не похоже, чтобы родители мальчика попытались выбраться, однако и пожар такой они не могли не заметить. Это просто смешно.

– Возможно, вы и правы, Кейси, но сейчас нам незачем этим заниматься. Возвращайтесь домой, и постарайтесь заснуть – завтра предстоит тяжелый день.

На улице едва забрезжил желтовато-розовый рассвет. Раздался робкий стук в дверь. Двейн Бродерик устало слез со старого, протертого, уже порядком объеденного мышами дивана и натянул на себя темно-коричневый халат. Ночь выдалась очень долгой: слишком много нужно разобрать бумажной волокиты перед отъездом, да и маленький Артур требует постоянного внимания и заботы, что отнимает очень много времени. Малыш всё время спрашивает, когда же из путешествия вернется его мама и заберет домой. Двейн не решился сказать ему правду, он сочинил небольшую историю о том, что родители Артура – путешественники, что, кстати, отчасти было правдой. Просто Двейн добавил несколько деталей от себя, стараясь намекнуть, что путешествие может затянуться на очень долгое время. Надо отдать должное – мальчишка держался хорошо, не плакал, хотя Двейн замечал, как дергалась нижняя губа мальчика, когда он получал неоднозначный ответ на счёт родителей.

Двейн отворил тяжёлую дверь и увидел перед собой Кейси Стюарта, смотревшего куда-то в пол.

– Доброе утро – застенчиво сказал Кейси, – я с хорошими новостями, сэр. Аластар Хейс, родной дядя мальчика, по материнской линии. На данный момент проживает в деревне Сентфильд в графстве Даун в Северной Ирландии, владеет старинной лавкой антиквариата в центре Дублина.

– Ты встречался с ним лично?

– Да, сэр.

– Ты рассказал ему о событиях прошедшей ночи?

– Да, сэр. Аластар Хейс готов взять полную опеку над мальчиком.

– Хорошо, констебль Стюарт, вы отлично постарались на этой неделе, а сейчас идите домой и отдохните.

– Спасибо, сэр, – робко ответил Кейси, вежливо поклонившись начальнику.

Двейн крепко затворил засов и сел за письменный стол, пододвигая ближе к себе керосиновую лампу. Он потянулся к бутылке дорогого виски, что получил в подарок от старого друга заместителя начальника полиции Кревана Коулмана и добавил несколько капель в кофе. Залив в себя приятно горящую жидкость, Двейн достал коричневую папку с делом о пожаре от 15 апреля, где трагически погибли родители Артура Хейса. Он долго разговаривал об этом деле с Креваном и оба пришли к выводу, что поджог был умышленным. Однако начальство упорно отказывалось их слушать и

велело закрыть дело. Это был несчастный случай – отмахивались они. Но что-то здесь не сходилось. Двейн сделал вид, что уничтожил все показания свидетелей и все бумаги, что есть о пожаре, как его и просили сверху. Сейчас, сидя в своем кресле, он вновь и вновь перечитывал каждую строчку, пытаясь найти хоть одну зацепку. Рискуя головой, он вытащил все бумаги, все показания свидетелей, которые спрятал в закромах своего серого пальто. С той самой ночи Двейн никогда не переставал вновь и вновь возвращаться к делу. Он лично переписал все показания своей рукой и никогда не выпускал эти бумаги из вида. Оригиналы документов были уничтожены кроме одного, о котором он даже не решался сказать Стюарту.

Перед своим отъездом, Двейн Бродерик отправил Аластару Хейсу письмо, где рассказал точные подробности произошедшего, и также просил не говорить Артуру, что на самом деле случилось с его родителями. Он попросил дядю мальчика придерживаться истории о том, что они отправились в экспедицию и их корабль затерялся, что, скорее всего, они живы. Двейн также написал, что всегда будет рад помочь всем, чем только сможет. В следующий вечер Аластар Хейс прочитал письмо, в тот же день вечером он достал маленькую серебряную шкатулку из своего буфета и спрятал её в подвал. В этот же вечер он встретился с давним другом семьи Хейс и, рассказав обо всём, передал письмо, которое было написано матерью Артура перед самым рождением сына.

Двейн задремал за письменным столом. Его разбудил требовательный детский голос. Артур дергал мужчин за рукав.

– Я хочу есть, – в руках мальчишка держал своего медвежонка, – когда я вырасту, то буду работать разгадывателем тайных дел и заниматься поискам пропавших родителей.

– Разгадывателем? – Двейн медленно поднялся с кресла и тяжёлыми шагами потопал на кухню.

– Да, – Артур следовал за ним, – я буду связывать мысли, вернее, как говорит папа, буду следить за ходом своих мыслей и получится разгадка даже самого сложного дела, – мальчишка довольно улыбнулся.

– Что же, – Двейн поразился услышанному и ему стало даже слегка неловко, – это хорошая профессия, Артур. Ты славный парень, думаю, всё у тебя получится, а я помогу, – он неловко похлопал мальчика по плечу и дружелюбно подмигнул, – теперь мы немного подкрепимся!

– Что на полночный ужин будет?

– Хм, – Двейн сурово сдвинул густые брови.

Кухонька была маленькой, но не настолько, чтобы в ней было неудобно развернуться. Двейн был человек не хозяйственный, но домашний уют поддерживать старался, потому его квартира была чистой, а сам он всегда выглядел опрятным. На кухне стояла газовая плита – настоящая редкость, это был подарок из Лондона от старых друзей. Повсюду висели деревянные шкафчики, там были стеклянные банки с разной крупой, на полу возле стола валялся мешок картош-

ки. Двейн пожарил два яйца и картошку. Он сварил кофе и налил немного Артуру, разбавив его сладким молоком, куда высыпал несколько ложек сахара.

– Странный вкус, – Артур сильно причмокивал, ему казалось, что так он сможет лучше распробовать кофе, – но мне очень нравится, спасибо. Картошка очень вкусная.

– Да, Артур, картошка действительно вкусная, особенно после Великого голода, малыш.

– Что такое великий голод?

– Странно, что родители не рассказывали тебе. Великий голод произошёл в Ирландии в 1845—1849 годы. Голод был спровоцирован массовым заражением картофельных посевов. Это были тяжёлые времена, Артур, многие не смогли выдержать их, но всё же мы справились.

– Мы молодцы, – Артур причудливо облизал тарелку в масле и спустился вниз, – я ещё немного посплю, а затем начну поиски пропавших родителей мишки.

– Да, Артур, ложись, завтра тебе предстоит грандиозное путешествие.

Северное сияние

Глава 1

1908

Медленным прогулочным шагом в светлом пальто шёл мужчина по забелённому первым снегом брусчатому тротуару пешеходной улицы Дублина. Он курил трубку – воздух пронизывал тонкий нежный аромат ореха. Можно было также уловить нотки корицы и сладковатый аромат выпечки из булочной на углу улицы, где томилась ленивая очередь в ожидание страстных пампушек с корицей и улиток с изюмом, пропитанных ромом. Если разломить тамошний хлеб пополам, можно услышать ярко-выраженный хруст корочки и ощутить аромат пшеницы и ржи в её изначальном виде. Это запах засеянных полей. Воздушная мякоть внутри особенно поднимала настроение серым утром.

День был спокойным, не особо солнечным. Мимо мужчины с быстротой дикой кошки пронёсся мальчишка – ещё немного и на светлом пальто красовались бы пятна. Мужчина остановился, сделал глубокую затяжку, затем худощавой сухой рукой легким движением вытащил конец трубки и выпустил несколько колец сладкого дыма.левой рукой достал шелковый платок и убрал трубку во внутренний кар-

ман своего пальто. Он посмотрел вниз. Лоб его недовольно сморщился, а кончик носа едва задёргался. На левой ноге на клетчатых брюках остались следы грязи. Мужчина раздражённо выдохнул, закрыл глаза, снова открыл, достал из кармана брюк носовой платок и принялся счищать грязь. Он убрал платок во внутренний карман пальто и двинулся вперёд, держась подальше от луж.

Несмотря на преследуемую цель, мужчина умел наслаждаться жизнью, потому решил непременно заскочить в булочную к своему доброму приятелю. Здание пекарни расположилось очень удачно – почти напротив дома Артура, где он снимал квартиру у пожилой миловидной хозяйки. И каждое утро, когда Артур покидал квартиру, мистер Маккони, владелец, дружелюбно махал тонкой рукой Артуру, который приветствовал друга в ответ. На всеобщее удивление горожан, мистер Махони был тонок, как тросточка, не высок, с округлым одутловатым лицом, очень приятным и добродушным, с большими карими глазами, пухлыми губами. У него была большая изящная родинка на щеке, которая не сильно его красила, но и не уродовала. Местные привыкли к его особенности и давно не обращали внимания. Ходили слухи, что семья мистера Маккони уходила во французские корни, а прадед его был суровым мужчиной дальнего Севера. Артур слышал как-то от одного местного брата, что якобы Маккони ненастоящая фамилия, а изменённая от О'Махони и якобы

тот является учредителем Братства в США¹. Артур отверг данное предположение. Мужчина никаким образом не походил на Джона О’Махони. Да и Артур знал его на протяжении пяти лет, а Братство во главе с Джоном ещё действовало в данный момент на территории США.

Хейс дошёл до полицейского участка, но, прежде чем войти, подошел к цветам в клумбе и вырвал все высохшие бутоны. Он отбросил их через забор подле участка. Он осмотрел лавочку и стряхнул с неё какие-то крошки. Мужчина доброжелательно улыбнулся и вошёл внутрь, толкнув тяжелую, немного скрипучую, дверь.

Осень – не самое приятное время в Дублине. Особенно середина – может выпасть первый снег, но тут же растаять, оставив грязные тротуары, запачканные разводами окна магазинов домов, создавая неприятный запах сырости в жилье. Уличный холод не званым гостем проникал в теплые натопленные гостиные, поселяя болезни, кашель и головную боль.

¹ Изначально братство было организована в Ирландии. Крестьянство же состояло преимущественно из придерживавшихся католицизма ирландцев. Так что в стране постоянно чувствовались и межнациональная, и имущественная, и религиозная вражда. Немудрено, что в 1761 году, когда положение крестьян, всегда плохое, сделалось и вовсе невыносимым, в стране возникло тайное католическое братство уайтбоев, носивших поверх одежды белую рубашку. Ложи ордена появились даже в Манчестере и Лондоне, далее распространившись в США, Канаде и колониях, и магистром лондонской какое-то время был сам герцог Йоркский. Ложи ордена появились даже в Манчестере и Лондоне, далее распространившись в США, Канаде и колониях, и магистром лондонской какое-то время был сам герцог Йоркский.

Совсем другое дело – окраина города, далекие живописные деревни и незаселенная местность, где яркая зелень изумрудного цвета продолжает пестрить на фоне осенних красок. Посреди полевых цветов и ещё зелёной травы виднеются золотистые полосы выгоревшей на солнце зелени. Широкие необъятные поля, стада овец, словно пушистых облаков, диких козлов и баранов, диких лошадей, поднимающих копытами пыль деревенских дорог, высокие зеленые горы с слегка запыленными верхушками и скалы, нависшие над синим морем. Цветы и трава под бушующим ветром словно стелются в танце, слыша неведомую музыку стихии.

Невероятное зрелище представляют собой ирландские клифы – утёсы Мохер. Они расположились на берегу Атлантического океана, в графстве Клэр. Солонватый запах прибивается с запахом свежей скошенной травы пастухами и цветов, заполнивших каждый сантиметр скал – жёлтые, оранжевые, лиловые и тёмно-фиолетовые, красные и голубые. Вокруг тишина, которую нарушают лишь крики сотни птиц и резкий всплеск волн океана где-то внизу под клифами.

Недалеко от скал, минутах в тридцати езды, находилась небольшая деревенская местность. В общем-то, деревень здесь хватало вблизи парочки километров. На вершине утёсов стоял замок. Местные чудаки рассказывали легенды о страшных призраках и заблудившихся душах умерших людей, что поселились в холодных каменных стенах. Однажды

в замке нашли тело женщины, изуродованное, всё в царапинах, синяках. Местные сразу же сослались на злого духа, однако этим злым духом оказался сумасшедший муж женщины.

Это утро Артур Хейс, по обыкновению, намеревался оставаться дома, размышляя над проектом строительства трансконтинентальной железной дорогой. Он представлял, сколько чернорабочих – иммигрантов потребуется на все это дело и за какие гроши им придется выполнять тяжелую грязную работу. В итоге окажется, что большинству даже и не понадобится платить, смерть заберет их раньше, чем они потребуют своё. Что ж, на данный исход скорее и было рассчитано данное предприятие. Артур знал, что идёт громкое соперничество между двумя строящими компаниями, которые готовы дойти до финальной точки вопреки человеческим жизням. От старых друзей он узнал, что план дороги не продуман как следует – умы инженеров больше занимала гражданская война и постоянные нападки со стороны коренного населения, которые противились прогрессу. Местные чиновники знатно обогащались. Если будущая железная дорога проходила через дом, жителю предлагали мизерную сумму или просто на просто выставляли на улицу несговорчивых. К работе привлекли китайских рабочих и почти 4000 ирландцев. В день им платили не больше полутора доллара. Артур знал, что ирландцев продают в Америку на работу, особенно низшие слои населения.

Артура в научном смысле возбуждал прогресс, но он также разделял чувства жителей, чью землю беспардонно отняли, лишив дома, забетонировав их принципы, ценности и традиции жестоким путём, угрозами и в конечном счёте убийствами. Ему был очень интересен вопрос коренных индейцев. Артур чтит традиции и понимал, с какими трудностями приходится сталкиваться несчастным поселенцам.

Однако в дверь постучали. В комнату вошла пожилая женщина с узкими улыбающимися глазами. От неё веяло старостью и сладостями.

– К вам гости, – голос был приятным, мягким и слегка замедленным.

– Прошу, – Артур улыбнулся и дружелюбно кивнул головой.

На пороге квартиры показался мальчишка с яркими рыжими волосами, что торчали в разные стороны. Чумазый. Драная рубашка, поверх – овечий жилет на несколько размеров больше. Ботинки испачканы, над верхней губой полоса шоколада. Мальчишка молча подошел к Артуру. По мере приближения ребенка грязными ботинками по ковру, Артур зажмурился, чтобы не видеть всего ужаса происходящего. Парень протянул ему конверт. Он улыбнулся неряшливо, по-детски и стыдливо опустил глаза вниз, рассматривая грязные башмаки.

– Простите, сэр.

– Не переживай, правда, – Артур похлопал его по плечу и

тут же вытер руку о кресло, а потом немного стиснул зубы, – можешь идти.

Артур очень аккуратно вскрыл конверт, бережно выбросив клочки бумаги в урну под массивным письменным столом. Сама гостиная, несмотря на загруженность, выглядела уютно и опрятно. Стол разместили у большого окна – всё помещение было светлым. На столе были сложены стопками книги с множеством закладок, исписанная бумага и различные мелкие предметы. По углам окна висели шторы оттенка темного шоколада. Обычные шторы без рисунка. Пол был устлан ковром, мягким кремовым ковром. На стенах было несколько картин – все пейзажи. Посреди комнаты два средних кресла, мягких, обтянутых кожей. Между ними деревянный столик с вырезанными фигурками индейских лиц вместо ножек. Сзади кресел камин из неровного выпирающего камня – внутри тлели несколько поленьев. В воздухе висел запах табака, специй и свежести, что пробиралась в открытую форточку в гостиную. В квартире не было коридора, входная дверь сразу впускала гостей в гостиную. Артур был гостеприимным, пускал к себе не всех и друзей его можно сосчитать по пальцам. Тем не менее он был добр ко всем, кто проявлял к нему вежливость. За высокими креслами вырисовывались едва заметные двери под цвет обоям (тёмный каштан). Правая дверь вела в просторную ванную комнату, где была выложена мавританская плитка с цветочным узором на полу и керамические стены нежного бирюзового от-

тенка. Левая дверь приглашала гостей в небольшой кабинет, а за ним была спальня мужчины.

Сегодня Артуру особенно не хотелось никуда идти. Научную работу для университета он давно закончил, статьи дописал вчера, поэтому сегодня ему виделась перспектива провести день за чашечкой ароматного кофе с молоком и очень вкусной плиткой молочного шоколада. Ночью ему снился кошмар. Мужчина рано проснулся, прогулялся по городу, застав едва забрезживший рассвет едкого красного цвета. У него сильно разболелись коленки и без трости ему было не обойтись. Дубовой трости с серебряною тяжёлою головою льва в индейском оперение – подарок от доброго друга из прекрасной красивой страны Японии.

Пламя. Всепоглощающее горячее пламя. Острые языки пламени щекочут человеческую плоть, оставляя противный кислотный запах тлеющей плоти. Скрип. Мерзкий скрип в абсолютной темноте. И треск. Всепоглощающего пламени треск. Ток, ток, ток. Играет скрипка. Её звук прекрасен, он волшебен, но будто издевается. Звук нельзя увидеть, скрипка играет со всех сторон, а мерзкий отвратный запах горелого мяса становится сильнее, отравляя ноздри, оставляя на них сажу. И скрипка, страстная мелодия скрипки, жестокая, но красивая.

Кейси Стюарт – типичный представитель доблестного

стража порядка. Разведён. Семью любит безмерно, но на расстоянии, дабы не подвергать любимых опасности. Невысокий, рост средний, плотное телосложение с слегка выпяченным животом, но не толстый. Пузо слегка выпирает из-за туго затянутого ремня на великоватых штанах тёмно-зелёного оттенка. Ноги не короткие и не толстые, не худощавые, пальцы вот толстые, пальцы-сосиски, те пальцы, что вызывают умиление. Лицо кругловатое, скул совершенно не видно, зато хорошо выделяются пухлые розовые щёки в веснушках и круглый коротенький нос. Подбородок затуплен, на широком лбу несколько складок, под вытянутыми в ширь серыми глазами лежали мешки недосыпа, выведенные темно-синими кругами. Брови полукругами, махровые, очень густые, волосы торчат в разные стороны, каштановые, как и усы с завитками вверх. Губы вытянуты в жёсткую тонкую линию, за широкими усами их почти не было видно. Кейси мягок, не тороплив, но очень хитёр. Влюблён в шахматы и книги. Самоучка. Кроме бывшей жены и двух сыновей, у него больше никого не было. Родители погибли. Отца застрелили, мать повесилась после смерти отца, не перенесла горя.

Стюарту немного за пятьдесят. Мужчины знали друг друга давно, но Кейси помнил больше, нежели Артур. Именно он привел мальчика к Двейну Бродерикку, когда его родителей не смогли вытащить из-под черных обугленных обломков некогда прекрасного деревянного дома. Большинство детских воспоминаний Артура были запечатаны глибо-

ко в его памяти. Артур хорошо помнит Кейси в период своей учёбы в Тринити-колледж. Он часто пересекался с полицейским в библиотеке колледжа или за обедом. Несколько лет Артур проходил практику в полицейском участке под руководством Стюарта, но путного из этого ничего не вышло. Такая работа молодого юношу не привлекала, бунтарская натура требовала свободы и Артур сбежал из страны в море в поисках смысла жизни. Вернулся в Ирландию мужчина по пришествию десяти лет, ему тогда было около тридцати. По приезду он занялся научной работой, ему стало интересна психология человека и его значение в мире. Артур написал несколько научных книг, продолжает писать статьи для журналов и газет, создавать учебные пособия. Мужчина влюбился в писательское ремесло и даже издал сборник рассказов о своих путешествиях, что и стало основным источником его доходов, не считая сбережения его покойного дяди, у которого Артур провёл почти всё своё детство.

С полноценным образованием у Артура ничего не вышло, он так и не смог закончить не один факультет – его разностороннюю личность разрывало между предметами. В итоге Артур смирился с тем, что колледж не сможет дать ему то, что юноша требовал. Интересующую его литературу он брал в городской библиотеке или библиотеке колледжа, которая была в свободном доступе. Преподаватели относились к юноше с должным уважением, но и руками за голову порой хватались. Юноше катастрофически не хватало умения си-

стематизировать свои знания, он цеплялся за всё и довести дело до конца ему удавалось с трудом. В большинстве случаев он просто не заканчивал.

Ирландия переживала трудные времена. Безуспешная борьба за независимость. Нищета. Ирландия сейчас – всего лишь одна из колоний Англии, но дух Ирландии тяжело побороть. Люди здесь неумолимо борются за свою свободу.

По англо-ирландскому договору 1921 г. Южная Ирландия получила право самоуправления. В 1949 г. она стала республикой, независимой от Британии.

Законопроект о предоставлении автономии Ирландии был одобрен британским парламентом в 1912 г. По нему парламент Ирландии должен был заниматься внутренними делами страны, но действие его было приостановлено в 1914 г. в связи с началом Первой мировой войны. Протестанты выступали против закона, так как они стали бы меньшинством в католической стране.

Республиканцы хотели видеть Ирландию независимой республикой. Многие поддерживали политическую партию «шин-фейн» («мы сами»). На второй день Пасхи в 1916 г. члены Общества ирландских добровольцев и Ирландской гражданской армии под руководством Патрика Пирса и Джеймса Коннолли начали акцию, вошедшую в историю как «Восстание на Пасхальной неделе». Пирс и Коннолли объявили об основании республики, но скоро потерпели пора-

жение от британской армии. На выборах 1918 г. «шин-фейн» получила 73 из 105 ирландских мест в британском парламенте.

«Шин-фейн» организовала собственный парламент и в 1919 г. провозгласила Ирландию независимой республикой. Это привело к войне между Ирландской республиканской армией (ИРА) и Королевской ирландской полицией (КИП). На помощь полиции были посланы «черно-пегие» (вооруженная полиция), и противостояние продолжалось до 1921 г.

Британское правительство намеревалось разделить Ирландию на две части. По закону ирландского правительства 1920 г. обе части получили функции самоуправления. В шести северных графствах Ольстера большинство населения составляли протестанты, которые не хотели, чтобы ими правили из католического Дублина. Они согласились с законом и основали новое государство Северная Ирландия.

Ирландский парламент отверг закон, так как стремился к полной независимости всей Ирландии. Согласно англо-ирландскому договору 1921 г. Южная Ирландия в 1922 г. была объявлена британским доминионом, который получил название Ирландское свободное государство. Эти действия привели к гражданской войне между фристейтерами – сторонниками свободного государства и республиканцами.

В 1923 г. республиканцы прекратили борьбу. В 1926 г. они основали партию «фиана-файл» («солдаты судьбы») и на всеобщих выборах 1932 г. одержали верх над фристей-

терами. По конституции 1937 г. Южная Ирландия была переименована в Эйре, но осталась в составе Британского Содружества. В 1949 г. она, став независимой, вышла из Содружества.

Это была небольшая историческая выдержка из статьи, чтобы больше понимать то, что происходило в стране. Ирландцы – народ горячий, страстный и добродушный, но отвоевать свою Родину любой ценой – дело их жизни. Английская колонизация Ирландии началась в XII веке. Вряд ли можно сказать, что она была очень уж бурной, но спустя шесть столетий почти все земли на Зелёном Острове, как любя называют свою родину ирландцы, принадлежали английским и шотландским лендлордам протестантского вероисповедания.

Крестьянство же состояло преимущественно из придерживавшихся католицизма ирландцев. Так что в стране постоянно чувствовались и межнациональная, и имущественная, и религиозная вражда. Немудрено, что в 1761 году, когда положение крестьян, всегда плохое, сделалось и вовсе невыносимым, в стране возникло тайное католическое братство уайтбоев, носивших поверх одежды белую рубашку.

Они принялись разрушать изгороди, которыми помещики огораживали свои пастбища, и предавать огню их усадьбы. Едва это братство пошло на убыль, как появились окбои и райтбои. В девяностых годах XVIII столетия католических братств стало ещё больше: трешеры, дефендеры, «Стальные

сердца», «Союзные ирландцы», рибонмены, караватсы, кордеры, шанавесты.

Порой тайные общества переходили границы.

Артур терпеть не мог политику. Все вопросы, касающиеся неё, он игнорировал. Однако, Артур действовал скрытно, через письма, через незаметные действия со стороны, он пытался влиять на исход восстаний. Несмотря на ненависть к политике, Хейс горячо любил Ирландию и хотел, чтобы она получила свободу. История родной страны волновала его не меньше, чем собственная жизнь. Несмотря на обильные поездки в Англию, Штаты, Японию и страны Востока, мужчина представлял свою старость в Ирландии за пределами Дублина в большом каменном доме с собственным хозяйством. Его очень привлекала спокойная безмятежная старость. В конце концов, спустя долгие годы, что Артур провёл вне своей Родины, он пришёл к мысли, что всё – бессмысленно. Реальность бессмысленна. Сперва мужчина пришёл в ужас, ведь смысл жизни был для него поиском этого самого смысла. А теперь всё, что он узнал – реальность бессмысленна. Спустя ещё некоторое время Артур смирился с этим двояким мнением и понял, что наивысшая награда – принять бессмысленность мира, но продолжать жить дальше, бороться, любить, пить кофе, есть, делать неизменные вещи, что стали привычными и любимыми. Мужественность, настоящий героизм, по его мнению, продолжать видеть свет, когда знаешь

наперед, что там ничего нет.

Одно время ходили слухи, что Артур в одиночку раскрыл мерзкие планы китайской триады, что распространяла опиум среди жителей Лондона, а также в Ирландии во времена Великого Голода. Его поставка была незаконной, но почему-то во всех документах лондонской полиции она была легализована руководством выше. Ему потребовалось меньше месяца, чтобы свернуть всю их дружную компанию и добраться до самой верхушки лондонских чиновников. Та сторона общества хорошо знала Артура и не раз пыталась убрать надоедливого паренька с дороги и всегда оказывалась на шаг позади. Он нажил много врагов в опиумном политическом царстве. Эти люди до сих пор были у власти и яро желали смерти надоедливого щенка.

Артур взял металлическую трость с серебряной головкой льва и, накинув дорожное пальто, спустился по улице Монтгомери и завернул к цветочной лавочке, за которым виднелся полицейский участок. Он зашёл внутрь. Стюарта не оказалось на месте. Дежурный, очень вежливый старичок с сухим лицом и морщинистыми руками, наказал Хейсу двигаться в сторону улицы Вайнтаверн к дому 86б, где сейчас был господин Стюарт.

Дежурным сегодня, как и последние пять лет, был храбрый человек по имени Бэртлимид. Артур помнил его с юношеских лет. Ведь именно Бэртлимид научил его стрелять,

несмотря на сильную неуклюжесть Артура. Его лицо было сухое, каменное с того первого дня, как Артур зашёл в полицейское здание. Позже констебль спас ему жизнь. После этого между ними завязались тёплые отношения. Артур иногда спрашивал совета у Бэртлимид, который всегда находил, что сказать.

Дорога отняла достаточно много времени. Артур слегка прихрамывал на правую ногу – старая травма и старая боль, что периодически пыталась напоминать о себе. Трость с серебряной львиной головой служила ему опорой. Она была легка и потому не доставляла неудобств, в отличие от всех остальных в его коллекции, которые были массивны и тяжелы в передвижении. Хромал Артур не сильно, но случались дни, когда боль наступала резко и её, к несчастью, никогда нельзя было предугадать. Он не всегда носил при себе обезболивающее. Артур порой прибегал к нетрадиционной медицине, он медитировал и практиковал иглоукалывание.

– Господин Хейс, – к мужчине подошел человек в темно-синем пальто, с тросточкой в руках и переливающимися на солнце пшенично-рыжими торчащими вверх усами.

– Доброе утро, детектив Стюарт, – поприветствовал друга Артур, пожимая крепкую руку приятеля, – рад видеть вас во здравии и хорошем расположении духа.

– Я бы не назвал его добрым, впрочем, как и все утра в этом городе, Артур.

– А я так надеялся, что мы просто пропустим по чашке

кофе и разойдемся, – пошутил Артур.

– Не в этой жизни, друг.

– Если не в этой, когда ещё, – Артур мягко улыбнулся, – у тебя есть кофе?

– Да, – после короткого ответа, Стюарт протянул Хейсу флягу с горячим горьким напитком.

– Что же, теперь давай приступим к сути дела.

Они проследовали в небольшой трехэтажный деревянный дом, выкрашенный в серый цвет, окна его были под стать дому – такие же грязные и серые. Время и погода не сжалились над ним. Внутри, однако, всё было не так уныло, голубовато – белые, судя по остаточному запаху краски, но уже не бросающемуся в нос, выкрашенные недавно стены и широкие подоконники с наполовину засохшими цветами. Мужчины поднялись по обветшалой деревянной лестнице, скрипучей к тому же, на второй этаж и остановились перед темно-коричневой дверью с кривыми металлическими цифрами 45.

Артур прошёл вперёд и подтолкнул дверь ногой: это оказалась довольно просторная квартира со старой мебелью, но вот запах в ней был еще тот, какая-то непонятная смесь то ли химикатов, то ли экскрементов. В прихожей вонь стояла особенно сильно. Артур и Кейси прикрыли лицо руками, чтобы немного убереечь себя от этого отвратительного запаха. Чувствительный к такому, Хейс погасил в себе рвотный рефлекс. Если запах можно было бы увидеть, то в этом случае помещение окутал бы зеленовато-коричневый густой ту-

ман. Спертый воздух. Душно. Темно.

– Должен быть источник запаха, Кейси, – сквозь прикрывающую руку процедил Артур, – вряд ли так пахнет свежий труп.

– Свежий? – Кейси немного удивился.

– Думаю, да. Район здесь густонаселённый, шумный, центр города, кто-то да заметил отсутствие человека продолжительное время.

Хейс прошел в гостиную: квадратная комната с невысоким потолком и двумя окнами, выходящими во двор, которые были плотно закрыты изнутри. Следов взлома не было. На подоконниках ничего примечательного тоже не нашлось. Обстановка, хотя сама квартира и казалась уютной, была скудна: чайный столик в углу с немывтым кофейным сервизом, ковер со странным узором, словно кто-то здесь что-то разлил, камин, в котором еще теплились два поленца и два кресла потертого вида красного цвета, в одном из которых сидел мужчина. Мертвец. Бедняга сидел в кресле напротив окна, которое было слегка занавешено шторами из плотной ткани.

Прежде, чем начать осматривать труп, Артур обошёл все комнаты. Спальня. Центральное место занимала большая кровать, которая была застелена идеально, слева от окна находился туалетный столик с разными пузырьки на нём (духи, довольно дорогие, банное мыло, кажется, французское). Хейс подошел к залитому солнечным светом, комоду, и ак-

куратно открыл его. Внутри, на его удивление, вещи оказались женскими и лишь пара мужских. Окна были завешаны плотными шторами бордового цвета с цветочной вышивкой внизу. Спальня выглядела чистой, уютной и опрятной, в отличие от предыдущей комнаты. Здесь все наглядно говорило о заботливых женских руках.

– Он был один?

– Да.

– Жил он явно не один, – ухмыльнулся Артур.

– Матушка? – озадаченно спросил Кейси.

– Нет, точно нет, слишком уж много туалетных принадлежностей и пестрых платьев не для пожилой дамы. Надо непременно узнать у соседей, кто наша незнакомка и как связана с жертвой.

– Хорошо.

– Кто обнаружил труп?

– Мы.

– И как же? Нечаянно наткнулись?

– Соседи сегодня утром в участок позвонили, сказали, что уже три дня стоит мерзкий запах, но на все попытки достучаться в квартиру им ответом была лишь тишина.

– Три дня? Странно. Это точно не трупный запах, Кейси.

Как вы попали внутрь?

– Вскрыли замок.

– Закрыт изнутри?

– Нет, было заперто снаружи.

– Забавно. Сейчас нужно опросить всех жителей дома, можно даже обратиться к соседним домам, кто-то точно должен знать, что за девушка с ним проживала. Может кто-то видел что-нибудь.

– Проживала, Хейс?

– Да, думаю, она больше не вернётся, в спешке собрав самые необходимые вещи. Всё дело в том, что в комодке рылись, а поверх комодки небольшой не запалённый участок, думаю, это что-то наподобие коробки, скорее даже это шкапулка. Видишь, Стюарт, тонкий слой едва заметной пыли, а вот здесь прямоугольник?

– Да – да, очевидно, шкапулка.

– Я думаю, наша жертва была в близких отношениях со сбежавшей незнакомкой. Я нашёл в комодке портрет, смотри, – Артур протянул детективу слегка примятый лист жесткой бумаги.

Картина. Края слегка погнуты, и бумага помята. Мужчина, рыжие пепельные волосы, зачёсанные назад, молодое улыбочное лицо, высокие скулы – лицо вытянуто, подбородок острый. Большие далеко посаженные карие глаза, кустистые брови, нос заострённый вверх с горбинкой и небольшая родинка под правым глазом. Он улыбался, взгляд был устремлен на маленькие ручки, обвивающие его шею. Девочка, она смеялась. Глаза сощурены. Черные как дёготь кудрявые волосы, большие пухлые губы и розовые круглые щеки. Девочке было от силы лет семь, может восемь, но не больше.

Хейс взял портрет, аккуратно сложил и убрал к себе под пальто в карман клетчатого жилета.

Они вернулись в гостиную. Артур подошел вплотную к жертве, наклонился вперёд и стал внимательно его осматривать: перед ним, с закрытыми глазами, сидел мужчина на вид лет пятидесяти-шестидесяти, с небрежной щетиной и, тем не менее, аккуратно подстриженными каштанового цвета волосами. На нём был длинный халат и домашние тапочки. От густых рыже-пепельных волос теперь торчали лишь редкие седые, перепачканные в каком-то масле. Морщинистый лоб, но всё такие же кустистые седые брови. Сухие, грубые руки, истощенное тело. Артур внимательно рассматривал лицо покойного. Приоткрытый рот, в правом углу засохшая слюна. Мужчина достал деревянную маленькую палочку и стеклянный мизерный пузырёк. Он аккуратно приоткрыл покойному рот и принялся скоблить нижнюю губу, сбрасывая какой-то белый порошок внутрь пузырька.

– Артур?

– Да.

– Его волосы на картине отличаются.

– Да, я тоже обратил на этой внимание, возможно, это не так важно.

– Думаю, яд в его слюне. Скорее всего, отравление. Самый простой способ убить человека за приятной беседой. Если повезёт, жертва даже ничего не поймёт.

– Его отравили?

– Возможно, но я не исключаю варианта, что он мог сделать это сам.

– Зачем?

– Глупый вопрос, – Артур слегка напрягся, – как я могу тебе ответить – я не знаю. Я лишь могу сказать, что умер он около двух дней назад. Трупное окоченение – видишь, его мышцы-сгибатели более мощные, чем разгибатели, черты лица более четкие, иссушенные. Пока я больше ничем помочь не могу.

– Мы опросим свидетелей.

– Да, сейчас это лучший вариант, что можно сделать. Я попробую отыскать таинственную незнакомку.

– Свои источники?

– Так точно, – улыбнулся Артур, пожал руку Стюарту и удалился прочь.

Хейс вышел на улицу, но тут же резко повернул обратно к дому во двор. Он внимательно осмотрел землю под окнами квартиры, которая находилась на третьем этаже, сдвинул тонкие длинные брови в прямую линию, что-то пробормотав самому себе. Долго он не задержался. Убийца умела задвинул шторы на окне так, чтобы оставался виден тот участок квартиры, где не виден был труп.

Артур решил позавтракать в пабе недалеко от места происшествия. Он был знаком с барменом данного заведения, который частенько делился с Артуром важной информацией. Порой они обсуждали новости города, политику и част-

ную жизнь местных богачей, иногда Артур подумывал о том, чтобы самому заниматься алкогольными поставками через собственные каналы связи. Ему была интересна мысль о развитии собственного бизнеса. Он представлял это в масштабе домашней пивоварни, может ещё картофельный самогон, который бы он гнал на кухне у Эмми.

Хейс – ирландская фамилия, которая дословно в переводе означает пожар. Рос Артур без отца и матери, что погибли при пожаре. Оставили большое наследство, которым поначалу распорядился дядя Артура, Аластар Хейс. С наступлением шестнадцати лет, всё оставшееся имущество перешло самому Артуру, который нехотя им распорядился и пытался добиться всего сам. Он ничего не помнил о матери с отцом, у него были лишь их фотографии и письма матери. Артур не читал эти письма, только очень давно один раз, когда ему было тринадцать лет. Он не оставлял попыток разгадать тайну своего прошлого, но как только появлялась возможность найти ответ, Артур замыкался в себе.

Хейс – высокий мужчина, очень характерный ирландец. Мощное телосложение, крупная грудная клетка, здоровая спина и широкие плечи. Яркие густые рыжие взъерошенные волосы и длинная борода, вытянутое лицо и очерченные скулы – сухие черты лица. Длинный тонкий заостренный вверх орлиный нос. Лицо строгое, но улыбка приветливая. Болотно-зеленые мутные глаза всегда горели. Они имели свойство меняться в зависимости от настроения мужчины. Напряжен

– темнеют, расслаблен, радуется – становятся светло-зеленого цвета с оранжево-коричневым отливом.

О родителях Хейс знал немного, точнее, совсем ничего. Он только слышал не раз о том, что его мама, коренная ирландка, а отец – влиятельный американец – человек из Нового Света, отчего их союз уже являлся необычным и вызывал у людей недоверие, порождая сомнения и вопросы.

Стюарт рассказал Артуру, что родители мальчика погибли при несчастном случае – пожар, а самого Артура мальчишкой забрал к себе начальник участка полиции – Двейн Бродерик, который после выяснения обстоятельств отправил мальчика к дяде, родному брату его матери, Аластару Хейсу. Артур знал Бродерика. По молодости Хейса, они вместе работали над его первым делом, тогда он был всего лишь стажёром в участке. Довольно неуклюжим для своих лет, излишне дерзким и системным пареньком, который, тем не менее, умел твёрдо настаивать на своём.

Артура часто беспокоил кошмар – один и тот же, каждый раз заставляя просыпаться среди ночи, не понимая, что сейчас за день и время суток. Сгнившие деревянные балки и горы пепла вокруг. Удушливый слезоточивый запах горячей пластмассы. Мальчик посреди пустоты – вокруг ничего, только серое пространство, напротив высокое зеркало. Мальчик подходит ближе и пристально смотрит на своё отражение. Сверху падают тлеющие мелкие частицы сгоревшего дерева. Он всматривается пристальнее. Сейчас. Сзади

с грохотом рушится невидимая стена. Крик женщины. Нет, даже не крик, отчаянный вопль, пробирающий до самых костей. Истошный вопль. Мальчик закрывает глаза. Он падает на колени, обхватив их дрожащими ручками. Ему страшно. Он кричит. Перестань! Перестань! Перестань! Всё рушится. Артур просыпается. И каждый раз – один и тот же сон. Затем он снова засыпает и видит следующий кошмар – Рейчел. Девушка смотрит ему в глаза – она плачет. Артур не выдерживает и детским голосом всхлипывает. Рассвет.

Хейс зашел в McNeill's Pub, пройдя к деревянной стойке, он окликнул высокого коренастого мужчину:

– Приятель, а разве сегодня не смена Коннла?

– Он сейчас подойдет, – буркнул в ответ суровый со сдвинутыми бровями.

– Благодарю, а можно мне чашечку кофе?

– Моя смена окончена, ждите Коннла, – снова буркнул недовольный мужчина, презрительно кинув на пол скомканное грязное полотенце.

Долго ждать не пришлось – из-за двери служебного выхода показалась кучерявая рыжая шевелюра – такая типичная для ирландцев. Коннл вышел спиной к Артуру, насвистывая какую-то мелодию национальной песни. Мускулистый плотный мужчина вытаскивал в бар какие-то массивные, судя по выступившим венам на руках, тяжелые коробки.

– Боже мой! – улыбаясь широко, насколько возможно, воскликнул мужчина приятным сладковатым голосом, – только взгляните, сам Артур Хейс пожаловал, давно я не видел тебя, – Коннл крепко обнял приятеля – несмотря на вид великана, мужчина был очень сентиментален.

– Ты же понимаешь всё прекрасно, – ответил ему Артур, – как и сейчас, меня занесли к тебе дела. Снова.

– Ирландские ищейки опять не справляются без тебя? – выразительно усмехнулся он.

– Коннл, – Артур вздернул бровь и презрительно фыркнул.

– Прости, – мужчина принял лукаво-виноватое выражение лица.

– Вот, – Артур протянул другу портрет мужчины и маленькой девочки, – должен сразу сказать, это старый портрет, сзади есть инициалы художника. Сейчас мужчина выглядит лет на тридцать старше, у него редкие седые волосы, невысокий. Думаю, девочка на портрете сейчас красавица и сложно не обратить на неё внимание.

– Артур, ты же прекрасно понимаешь, что в моё заведение не часто наведываются на романтические свидания или семейные вечера.

– Да, я понимаю, – лаконично протянул Хейс, – но всё же прошу тебя припомнить, не видел ли ты похожую девушку в последнее время?

– Я боюсь, что ничем не смогу тебе помочь, приятель.

Прости.

– Я понимаю, Коннл. Я признаюсь, я не представляю, где её сейчас искать.

– На какой улице вы нашли жертву?

– Вайнтаверн.

– Тебе нужен уличный смотритель, что зажигает фонари.

– Кто?

– Ты увидишь его сегодня после семи вечера. Низенький худощавый щупленький старичок с длинной седой бородой, соломенной дырявой шляпой. Не ошибешься – он слеп на один глаз. Очень приятен на разговор, умеет поддержать беседу и всегда говорит откровенно.

– Думаешь, он может знать этих двоих?

– Правильно мыслишь, старина.

– Спасибо, – Артур улыбнулся другу, подмигнул и, оставив ему на чай, покинул паб в хорошем расположении духа.

Артур сделал большой круг, потому к дому он попал только к вечеру, времени было уже почти девять. Подходя к подъезду, Артур увидел, что в пекарне горит свет, хотя мистер Маккони заканчивает работу в шесть и к семи в здание никого уже нет. Решив удовлетворить своё любопытство, Артур толкнул дверь со звонким колокольчиком. Мистер Маккони сладко похрапывал в одном из стульев для посетителей, но при щелчке двери он испуганно вскочил с места. Нервный был мужчина.

– Артур, вас и я ждал.

– Меня? – Хейс, по привычке, удивлённо вскинул бровь.

– Да. Я не мог закрыть лавку, не отдав Ваш ключ.

– Ключ? – Артур не понимал, о чём идёт речь.

– Вы обронули ключ, возможно, от дома или ещё чего-то, – мистер Маккони протянул ему ключ, который действительно принадлежал Артуру.

– С чего вы взяли, что он мой? – в таких вопросах Артур был подозрительным и старался не доверять даже добрым знакомым.

– Пожилая дама, что покупает каждое утро в моей лавке хлеб, описала мне мужчину в дорожном пальто, рослого, с яркими рыжими взъерошенными волосами, который махал мне, а затем двинулся по улице вверх и выронил из кармана ключ, когда доставал бумажку. Она шла не спеша, она очень плохо передвигается и не смогла вас догнать, Артур. Она очень наблюдательна и потому отдала ключ мне, так как поняла, что я вас знаю.

– Что же, – Артур озадаченно сунул ключ в карман пальто слегка рассеянным движением руки, – мне нужно быть более внимательным, попади он в чужие руки, чего хуже, руки моих врагов, концовка была бы не столь ужасна. Нужно будет поблагодарить её.

– Обычно она приходит рано утром, сэр. Думаю, ей будет приятно.

– Спасибо, старина, – Артур пожал мужчине руку и покинул пекарню, в растерянных чувствах.

Глава 2

Вечером следующего дня Артур приоделся в клетчатый костюм, поверх которого красовалось длинное чёрное пальто с высоким, закрывающим горло, воротником. Артур спрятал револьвер. Он взял излюбленную трость с массивной львиной головой из чистого золота. Трость не была простой, ручка с головой льва отвинчивалась легким движением и оттуда Артур мог вытащить острый кинжал.

Из дома он вышел в пятнадцать минут седьмого, ему хотелось немного пройтись, прежде чем он застанет старика. Он пошёл по центральному перекрестку мимо здания суда и главпочтамта. На улице был необычный закат. Не лишь участок, а всё небо полностью приобрело розовый цвет, дома и окна были окрашены в нежный розовато-лиловый цвет. В самом конце, далеко за городом, виднелись густые черные облака. Но сейчас было не понятно, идут ли они в сторону Дублина или пройдут мимо.

Артур шёл, занятый своими мыслями, не замечая стремительного потока жителей города, которые неслись после рабочего дня по кабакам и домам. Артур замер. Пульс участился. Мужчина медленно повернул голову налево. Разбитое стекло спустя столько лет. Ни у кого не возникало мысли починить это чудовище. Это было не здание, это был настоящий монстр, который разверз свою стеклянную пасть, гото-

вый поглотить любого. Он почувствовал сосущую боль в груди и резкий стук в висках. Уже прошло столько лет, подумал Артур и пошел прочь к месту незапланированной встречи.

За его спиной с разбитой витриной остался опустошенный ветхий брошенный магазин фарфоровых кукол, который все обходили стороной уже больше десяти лет. Никто не рискнул выкупить там собственность – даже власти решили оставить это место не тронутым. Время ещё не пришло.

Темнело. Артур услышал насвистывание, а затем увидел фигуру человека в соломенной шляпе. Артур ускорил шаг.

– Извините, – пожилой мужчина не откликнулся, – простите, сэр, постойте! – Артур в нетерпение позвал его ещё раз.

– Это вы мне? – мужчина обернулся и сощурил и без того узенькие глазки, которых теперь совсем не было видно.

– Да, прошу простить мою бестактность, вот так просто отвлекать вас от работы, но у меня есть срочный разговор.

– Что ж, для начала скажите мне, кто вы будете? – подозрительно окинул взглядом Артура фонарщик, явно непривыкшей к столь поздним беседам.

Это действительно был очень старый человек, с белыми густыми волосами и длинной белою, как снег, козлиной бородой. Один глаз его не видел сквозь серо-белую пелену – его будто бы окутал туман. Второй глаз был мутного рыже-алого цвета ярко горел в свете спящего огненно-жёлтого фонаря.

– Меня зовут Артур Хейс, видите ли, я сейчас ищу вот этих людей, – Артур протянул старику портрет, – это мои

очень давние близкие друзья, с которыми я утратил связь, как переехал в Дублин из деревни Сенфильд.

– Что вы от меня хотите? – буркнул он.

– Мне посоветовали пообщаться с вами, – Артур заискивал, он смягчил тон, – вы же каждый день ходите по улице Вайнтаверн, где в последний раз могли их видеть.

– Да, я действительно здесь часто хожу, – ухмыльнулся седовласый мужчина, потирая козлиную бородку, – я здесь работаю, – к ужасу Артура, он сплюнул прямо между ними, оголяя свою улыбку из кривых желтовато-черных зубов.

– Я заплачу, – Артур подавил рвотный рефлекс и мысленно вымыл ботинки в перчатках, – заплачу, сколько скажете. Мне не важны деньги, я очень хочу отыскать своих друзей. Да, – Артур почесал затылок, – я совсем забыл сказать, – он сунул две монеты в руку старика, – сейчас этому мужчине около шестидесяти лет, а эта прелестная девочка стала настоящей взрослой красавицей.

– У неё случайно не длинные черные волосы, а этот мужчина давно облысел и посидел, как моя борода? – старик жадно спрятал деньги в карман, выставляя вперед вторую ладонь.

– Да, – Артур сунул еще несколько монет, очень аккуратно – не касаясь руки старого фонарщика.

– Да, я видел девушку. Она часто ходит по этой улице. Я видел не редко, что она заходила в кабак на Саквилль стрит. Я думаю, вы застанете там её сегодня.

– Почему?

– Увидите, сэр, – старик снял соломенную шляпу и низко поклонился, – она очень милая, сэр и я надеюсь, старый друг не станет обижать такую девушку. Рад был помочь, но мне нужно работать, – старик подмигнул Хейсу и развернулся от него, продолжая заниматься своей работой, брэнча в кармане монетами, – и ещё одно, милый друг, – фонарщик загадочно изменился в лице, её мягкие старческие черты лица ожесточились, правый глаз задёргался в судороге, – не стоит закрывать дверь в прошлое – настоящее это только момент, который не уловим, секунда и вот уже эта секунда наше прошлое, будущее не известно, будущая минута – загадка. Только прошлое открыта для нашего с вами мышления, из прошлого можно вынести много уроков и совсем не обязательно сходить с ума, копаясь в нём, – старик поклонился и продолжил работу.

На Саквилль стрит оказалось два кабака. Артур решил подождать снаружи. Он сел на лавочку на другой стороне улицы, чтобы не привлекать к себе особого внимания. Артур прищурил глаза – на секунду ему показалось, что он сейчас заснёт. Эта ночь была освежающей, но не далась такой же лёгкой и приятная, как её прохлада. По улице разносилась громкая праздная музыка, едва уловимый шум льющейся выпивки и громкий басовитый смех рабочих. Пятница. Люди собрались, чтобы расслабиться после тяжелой трудовой недели. Артур с интересом наблюдал за происходящим.

Он старался ничего и никого не упустить из виду. Среди одинаковой серой толпы рабочих сложно было не заметить её.

Длинные, спускающиеся вниз по плечам, чёрные вьющиеся волосы. Они доходили до лопаток, волнами покрывая спину. Высокая, грациозная точно лань среди зелёных простор. Девушка всё время беспокойно оглядывалась, её явно что-то тревожило. Артур уставился прямиком на неё, не отрывая пристального взгляда – она его не заметит, слишком взволнованна. Девушка стояла у двери паба. Она закурила и вновь зашла внутрь помещения. Артур встал и последовал к дверям здания. Это оказался чёрный вход кабака слева от центрального входа.

Он толкнул дверь. Поддалась. Оказался внутри – темно. Артур на ощупь двигался вперед. Это был длинный коридор. Освещение отсутствовало. Он запнулся и громко чертыхнулся. Впереди раздался непонятный треск, затем лязг металла. Артур замедлил шаг, он слышал биение собственного сердца – он боялся темноты. В коридоре стоял влажный сыроватый воздух. Становилось душно. Артур расстегнул ворот пальто. Напряжение возрастало. Дышать было тяжело, по лбу стекали капельки пота. Как же здесь душно! Он сделал ещё несколько шагов. Артур остановился, почувствовав сладковатый знакомый ему из детства аромат. Он сделал один шаг вперёд.

– ААААААА! – мужчина отпрыгнул назад, упав на спину, больно ударившись затылком о какой-то деревянный косяк.

Он уловил звук шелеста ткани и приглушенный звук каблук вдалеке. Он нащупал в кармане коробок спичек. Щелк. Мелкое пламя. Он огляделся – длинный темно-красный коридор, впереди стена и поворот направо. На мужчину сверху упала огромная металлическая балка, которая теперь преграждала путь – вверху под потолком было пространство, видимо, что-то наподобие чердака. Артур встал, стряхнул невидимую грязь с пальто и аккуратно перешагнул через сломанную балку. Он зажег ещё одну спичку и окинул взглядом потолок. Он двинулся вперёд – прошёл прямо до тупика и повернул направо. Впереди оказалась дверь и слабое свечение внизу. Он замедлил шаг и тихо-тихо дошёл до двери. Он постучался. Тишина. Артур прислушался – ничего. Он толкнул дверь. Щелчок. Гаснет свет. Артур споткнулся и оказался лицом вниз на холодном грязном полу. Сверху его что-то придавило и неприятно сжало шею сзади. На правом виске Хейс ощутил холодное дыхание металлического дула револьвера и кислородный запах железа. Он прикусил губу. Во рту неприятный привкус крови. Он ничего не видел, мог различать звуки – шелест и шорох одежды.

– Если ты попытаешься что-либо сделать, я не думая спущу палец с курка и разнесу твои мозги по стенке к чертовой матери, – прошептал женский голос, он звучал мягко и спокойно, но очень требовательно.

– Договорились, – выдавил Артур, всё ещё чувствуя стекающий по спине холодный пот леденящего ужаса его стра-

ХОВ.

– Кто ты?

– Артур Хейс.

– Я спрашиваю ещё раз, – она сильнее прижала дуло револьвера к виску, Артур ощутил давящую боль, – кто ты?

– Я ещё раз повторяю – меня зовут Артур Хейс, – уже нетрепливо сказал он.

– Хорошо, мистер Хейс. Я спрошу по-другому, как давно ты работаешь на американцев, и какого чёрта забыл здесь?

– На кого? – Артуру стало тяжело дышать, он хрипел, но в его голосе прозвучало искреннее удивление и недоумение.

– На американцев! Не надо врать! – девушка закричала, – вы убили моего отца, а теперь пришли за мной, сукины дети! Я не дамся просто так и перебую ещё дюжину таких жалких тварей, как ты.

– Очень жаль вас огорчать, но я совершенно не имею понятия, о чём вы говорите. Я действительно пришёл сюда по вопросу убийства, но не о каких американцах я понятия не имею. Меня зовут Артур Хейс, я адвокат, работаю с мистером Кейси Стюартом, он детектив пол..., – она прижала ладонь к его рту.

– Тише, тише, – девушка убрала револьвер от лица Артура вместе с ладонью от его рта и ушла в сторону.

Щелчок. Включился свет. Артур перевернулся на спину и огляделся. Гримерка. Он увидел девушку, ту самую, с длинными иссиня-чёрными волосами, она жестом приказала ему

не говорить ни слова, всё ещё держав его под прицелом. Она суетилась, скидывая всякие вещи в небольшой мешок одной рукой, стараясь делать всё быстро и без лишнего шума. Артур сел, потирая висок, на котором остался отпечаток металлического дула. Он вытер рукой струйку крови с уголка губ, поднялся и лучше осмотрелся вокруг. Рука девушки была твердо направлена в её сторону. Длинный подол платья – вот, что за шелест он слышал всё время. Он увидел лицо незнакомки. Крупные черты – широкие приподнятые скулы, большие серые глаза – мутного серого оттенка с переливом серебра – словно перламутрово-серая луна на чёрном небе. Тонкие редкие, но очень длинные ресницы. Дугообразный изгиб широких пушистых бровей – коричнево-рыжих. Длинная изящная шея. Она сняла платье, продолжая не выпускать из рук оружие. Артур слегка смутился, но не подал виду. Она оказалась перед ним в одних черных шелковых чулках с цветочным узором и черном атласном белье – что-то по типу сорочки.

– Не надо пялиться, – злобно прошептала девушка.

– Можно узнать ваше имя?

– Ещё чего! – она натянула черные детские брюки, клетчатую рубашку и серое пальто. Волосы девушка собрала в тугий узел на затылке, спрятав всё под фетровую кепку нелепо-великоватого размера, – чего ты стоишь, сматываемся отсюда. Я не верю тебе, но вряд ли тебе хватит ума работать с этими людьми.

– Куда? – Артур смотрел на всё с недоверием и едва заметной обидой.

– Уставился на меня, словно на сумасшедшую, а я говорю – пошли, – она откинула дверь в полу и указала пальцем вниз на ветхую лестницу.

– Я действительно считаю, что вы тронулись умом, – ляпнул он.

– Идёте? – голос донёсся из-под пола.

Артур нехотя спустился следом. Здесь пахло сыростью. Подвал – подземный ход. И снова длинный туннель, ведущий в крошечную тьму.

– От кого мы так спешно бежим в никуда? – его охватывало чувство паники, едва уловимое касание холодных цепких рук страха на его горле.

– Если вы хотели сумничать, мистер Артур Хейс, у вас не получилось, – бросила она.

– Извините, – Артур слегка смутился, – мне действительно не понятно, что происходит.

– Сейчас не лучшее время для разговоров, мистер Хейс, – она остановилась и обратила взгляд мутных серебристых глаз на него, – выберемся и тогда наговоримся.

Они шли прямо примерно ещё минут пятнадцать, пока не оказались перед дверью. Как оказалось, запертой.

– Я могу вскрыть замок, – предложил Артур.

– Не стоит, потеряем время, – девушка со всей силы ударила ногой по замку, который отлетел в сторону, распахнув

темную дверь, – я уже выбиралась так, замок я чинила сама, – она подмигнула и прошла вперед.

Они оказались в небольшой квадратной комнате с коробками. Артур не удержался и заглянул в одну – одежда, открыл вторую – ещё одежда.

– Что это?

– Склад одного магазина, – девушка поднялась по новой лестнице и легким толчком открыла люк.

Они оказались в дежурном помещении магазина одежды. Это была комната отдыха для сотрудников. Здесь было намного светлее, и Артур смог разглядеть девушку лучше. Высокая. Лицо девушка разукрасила кусочком угля, чтобы больше быть похожим на мальчишку. В этом неряшливом наряде она всё равно выглядела замечательно. Им повезло – магазин был закрыт. Девушку достала шпильку из-за уха и чуть повозившись, открыла запертую дверь. Это сделать не так просто, но если как следует наточить данное мастерство, то вполне легко можно справиться с таким старым замком. Они оказались на улице недалеко от главпочтамта.

– Думаю, на этой ноте мы можем расстаться, – девушка сняла шляпу, низко поклонилась и развернулась от Артура в сторону Тринити-колледж.

– Стоп! – он схватил беглянку за тонкое запястье, – я здесь по делу. Вы обещали мне всё объяснить.

– Я вам ничего не должна, – в её глазах метнули молнии.

– Вы знаете этого человека? – Артур протянул девушке

смятый портрет.

– Откуда? – голос её сорвался на крик, – откуда это у вас??! – она вlepила ему пощечину.

– За что?

– Как вы могли рыться в вещах, называя себя порядочным человеком?

– Это моя работа, – сухо парировал Артур.

– Есть человеческие качества, сэр. Если не знаете, но человек становится взрослым, когда думает не только о комфорте других.

– Это мысль умна, но совершенно не к месту, а потому вы сейчас высказались очень глупо. Я помогаю в расследование убийства.

– Не надо напоминать мне, – она опустила взгляд, из-под редких ресниц проступили горькие слёзы.

– Да, – Артур приблизился, – мне очень жаль, правда, мне жаль.

– Да что вы понимаете! – она закричала, – вы, вы! Ворвались ко мне, преследовали меня, ворвались в мой дом, забрали портрет, а теперь говорите, как вам жаль! Вам жаль! Простите, но ваша жалость не вернёт мне отца.

– Отца? – Артур не смог скрыть удивления в голосе, затем добавил, – вы знали о его смерти?

– Он мой приёмный отец, – всё ещё взвинченная ответила девушка, – я догадалась, когда за мной пришли люди с его работы. Догадалась, но не хотела верить, – совсем тихо до-

бавила девушка.

– Можно узнать ваше имя, – спросил Артур уже более мягким виноватым тоном.

– Рэбекка. Моё имя Рэбекка Коллсен. Это мой отец, его зовут Гарольд Коллсен, – наступила долгая пауза, прежде чем девушка добавила, – своего настоящего имени я не знаю.

– Артур, меня так зовут, мисс Коллсен.

– Я помню, мистер Хейс. Вы уже представлялись, – сухо ответила она.

– Я думал, что вы были дома и знали, что его убили.

– Нет. Он снял мне номер в гостинице на пять дней, сказал ни в коем случае не приходить домой эти пять дней, он обещал, что с ним всё будет хорошо. Как я сказала уже вам, я догадалась о худшем, но принять это означало для меня потерять единственного близкого мне человека.

– Нужно было обратиться в полицию сразу.

– Нет, полиция здесь бессильна, да и к тому же у меня нет уверенности в том, что полиция не подкуплена.

– С чего такие выводы?

– У Маклаина, владельца компании Северное Сияние везде есть связи, мистер Хейс.

– С этим мы разберёмся позже. Мисс Коллсен, вам есть куда пойти?

– Да, ещё один день я могу оставаться в гостиничном номере.

– У вас есть родственники?

– Нет. Никого, – она заплакала, прислонилась к стене магазина, откуда они вышли и по щекам потекли слёзы, горькие, солёные слезы, оставляя разводы на щеках точно дождь на стекле – это случилось неожиданно.

– Рэбекка, вы не хотите выпить? – Артур знал вкус горечи слёз потери и оттого его выход был спасение алкоголем.

– Что? – сквозь поток солёной жидкости спросила она.

– Давайте мы зайдём ко мне, вы переоденетесь, и мы с вами сходим в ресторан, заодно вы всё расскажете.

– Откуда мне знать, что я могу вам доверять? – девушка крепко прижала к себе колени и смотрела на него сквозь густые локоны черных волос. Эта странная картина болезненным эхом отозвалась в груди мужчины – когда-то также сидела и Рейчел, улыбаясь ему своим внутренним волшебством.

– Я предлагаю просто поговорить, потом мы разойдёмся, – слегка нахмурившись, грубовато бросил Артур.

– Хорошо.

Они дошли до квартиры Артура. Просторная светлая гостиная с камином и двумя большими креслами, одно из которых кресло-качалка с очень удобными изогнутыми подлокотниками из красного дерева. На каждом лежал большой клетчатый плед. Два окна с молочными шторами из плотной ткани. Все стены забиты полками с книгами – сотни разных книг. У камина ковёр из овечьей шерсти и кофейный столик с дорогим сервизом. В комнате стоял запах корицы, осенней сырости и кофе.

– Очень уютно, – Рэбекка прошла вперёд.

– Да, спасибо, не люблю, когда слишком нагромождена мебель, но и пустота меня удручает. Ванная комната там впереди, где спальня, – Артур указал на деревянную дверь у правого окна, – Вам стоит умыться прохладной водой, если захотите принять горячий душ – пожалуйста.

– Спасибо.

Артур приготовил кофе и закурил трубку. Он ожидал девушку в кожаном кресле, раскачиваясь в такт музыке, что играла от старых пластинок. Артур попросил домохозяйку приготовить небольшой обед, сам он есть не желал, но стоило быть учтивым к девушке. Она вышла из ванной комнаты спустя пол часа с мокрыми волосами, что частично облепили её лицо. Она действительно была очень красива, подумал он.

– Присаживайтесь, пожалуйста, – Артур протянул ей кофе и яичницу с картофельным пюре.

– Спасибо, – она не поднимала серых глаз, сразу принялась есть.

– Почему вы попытались меня убить?

– Что? – девушка впервые за всё время улыбнулась, её глаза замелькали яркими огоньками.

– Я хотел сказать, как вы скинули на меня ту балку, когда последовал по чёрному входу за вами.

– Это была не я, – лицо её напряглось, она ожесточилась, будто бы защищаясь.

– Думаете, это были те люди, о которых вы говорили мне

ранее?

– Да, – она всем своим видом дала понять, что на этом на данный момент разговор окончен.

– Рэбекка, расскажите мне о вашем отце, пожалуйста.

– Гарольд мне отец не родной, – она поставила чашку в сторону, смахнула невидимые крошки с подола платья и сцепила пальцы рук вместе, – он стал мне приёмным отцом, ещё, когда я была маленькой девочкой, думаю, тогда мне было около шести лет, примерно, если не пять. Была довольно сырая весна. Тогда я жила, где мне придётся – в подвалах домов, доках, на площадях в палатках, прячась от полиции и работников детских домов. Если вы думаете, что лучше спать в теплой постели в детском доме или сиротском приюте и есть пюре из сгнивших яблок и пить прокисший компот – всяко лучше же, чем ничего. Так считали многие, но только не я. И все ошибаются, сэр. Моих родителей, мистер Хейс, убили, когда мне и года не исполнилось, до четырех лет я мыкалась по всем сиротским приютам и везде со мной обращались, как с крысой. Убили их потому, что считали, будто мои родители состоят в тайном обществе, а папа является чуть ли не предводителем фениев. Я не знаю, насколько это правда, честно. Общество, как и то пюре в приюте, давно сгнило. Я не утверждаю, что все, но большинство. Для всех этих милостивых женщин я не была человеком, мне даже за половую тряпку было считать не позволено – слишком честь высока. Работники сиротских домов озлобленные неуспеш-

ные люди, только единицы из них действительно сочувствовали нам и пытались помочь. Одна такая женщина, уже в возрасте, помогла мне сбежать из пятого по счёту сиротского дома. Я жила за счёт воровства, Артур. Я крада кошельки у толстосумов и напыщенных светских дам, воровала продукты, убегала от озлобленных волосатых продавцов. Я воровала только, чтобы выжить. Разве это есть преступление? Я была ребёнком. Дважды я попадалась, один раз я была жестоко избита за сворованное яблоко – я тогда не ела больше четырёх дней. Гарольд, так зовут моего, звали, – она крепче сцепила палицы рук и немного поерзав на кресле, продолжила, – звали моего покойного отца, Гарольд. Я хотела своровать у него деньги из кармана в городской библиотеке. Я прокралась туда незаметно, но Гарольд схватил меня за руку, и я уже тогда сжалась, приготовившись к ударам. К моему удивлению, он улыбнулся и протянул мне кусок хлеба. Я скалила зубы на него, словно дикий зверь, а он стоял и улыбался, не выпуская моей руки. Второй рукой он полез в карман своего твидового пиджака, я инстинктивно сжалась, подумала, последует удар палки, как это было всегда, – девушка выдержала паузу, только сейчас Артур заметил шрамы на запястье правой руки, – Гарольд оказался человек чести, очень умным и благородным, самым добрым из всех, кого я когда-либо встречала на своём жизненном пути. Он не отправил меня в приют и не сдал полицейским. Он привёл меня к себе домой, накормил, помыл и одел. Я всё рав-

но чувствовала подвох. Я убежала, но он сумел меня найти и на протяжении года возвращал к себе, кормил, мыл, переодевал, но я убегала, как запуганный зверь, что боялся угодить в удавку. Понимаете, я до сих пор не верю людям, зная, какие они продажные, жадные до денег существа. Нас часто сравнивают с животными, мистер Хейс, но они намного лучше нас. Все они лучше корыстных, властных людей. Он не сдался и, в итоге, я осталось жить у него. Со временем моё отношения к нему менялось, но не к остальным. Видите ли, я не забуду тех взглядов, когда, будучи маленьким ребенком, с расцарапанным лицом, худыми руками и ногами, я подходила к дамам и господам в красивой одежде с набитыми деньгами кошельками и просила всего лишь кусок хлеба, мне либо плевали прямо в лицо, либо гнала меня грязными ботинками прочь. Такое жесткое обращение не забывается, к несчастью. Я тогда очень сильно разочаровалась в жизни, почему кому-то достаётся всё, а кому-то судьба плюет в лицо. Скажите мне, вы знаете ответ, почему дети, которые ни в чём не виноваты, расплачиваются за грехи старшего поколения, за ошибки политиков и за вражду государств? Я тоже не знаю ответа. Гарольд очень терпеливо относился к моему процессу обучения и к моим повадкам. Я была дикова-той и очень трудной в общение, я почти не разговаривала, и, обучать меня речи пришлось почти с самого начала. Каждый вечер, когда он возвращался с работы, он рассказывал мне сказки, которые придумывал сам. Моя любимая сказка

была про звездного мальчика, что ... – Артур закончил за девушку:

– Что превратился в звездную пыль и нашёл своих родителей в другой Вселенной, – он медленно провёл рукой по волосам, затаив дыхание, – это сказка о мальчике, что потерял своих родителей, потерял веру в мир и больше жить не захотел. Он сбежал из города в пустое большое поле. Был августа и прохладная ночь с миллиардами ярких звёзд, что устлали небо звёздным роем. Тогда он поднял взгляд чистых голубых глаз наверх и закричал, а потом одна из звёзд вспыхнула и упала. Тогда мальчик загадал желание, какое, никто не знает. Он превратился в волшебную пыль, и, ветер унёс его на небеса к его мечтам в далекие галактики и другие миры, где встретил он родителей.

– Откуда вы знаете эту сказку?

– Я не знаю, – Артур встал, левая нога предательски заболела, – я не знал этой истории, пока вы не начали рассказ, она пришла мне сама собой, – он вернулся в кресло и невидящим взглядом посмотрел в сторону девушки, – продолжайте.

– Но как же история? Её выдумал отец, по крайней мере, он мне так говорил.

– Я не дам вам нужного ответа, Рэбекка, – он был растерян, – я сам не знаю ответа, прошу, продолжайте.

– Он рассказывал мне сказки, – она повторила это неуверенно, – Гарольд занимался со мной по учебникам, что брал в городской библиотеке, учил меня готовить и по субботным

вечерам мы ходили в цирк, зоопарк, посещали музеи и выставки, мы выбирались на старой повозке его знакомого в Брей. Гарольд дал мне то детство, о котором мечтаем любой ребёнок. Главное, он подарил мне любовь, знаете, я всегда останусь при мнении, что любовь будет решающим фактором в любой жизни любого человека. И главной в этом мире среди всех этих катастроф, среди всего бушующего безумия остается любовь. Она всегда будет побеждать, при любых препятствиях. Гарольд, мой папа, да, папа всегда повторял, что я могу стать любым человеком, могу заниматься любым делом, главное, чтобы моя душа к этому лежала. Он учил меня жить по совести, но всегда быть преданной самой себе, если только эта преданность не навредит другим. Нужны идти, преследуя свои интересы по жизни, но не забывая об интересах других. Знаете, таких людей очень мало, каким был мой папа. Он старался помнить о всех живых существах на этой планете. Это качество утеряно в людях сейчас. Очень сложно упомнить о всех живых существах, ведь я говорю не только о человеке. Я очень любила танцевать, каждое воскресенье мы ходили в клуб, где выступала одна труппа, три женщины цыганской внешности в ярких блестящих красных платьях, губами с красной помадой, которые танцевали очень красивые быстрые весёлые танцы. Мы таскались в этот клуб каждое воскресенье, где все люди были веселы и добродушны. Я танцевала до упаду, стирая ноги в кровавые мозоли, но оно того стоило. Со временем, я поня-

ла, с чем хочу идти по жизни. Знаете, мне очень нравится петь, всё дело в том, что я пела везде, и, мы даже ездили с отцом в Лондон в театральную академию, где меня готовы были взять, нужны были лишь деньги на обучение. Тогда я сильно расстроилась и сказала отцу, что в этом мире невозможно стать тем, кем ты хочешь, если тебе не хватает денег. Он улыбнулся, присел на корточки и взял меня за руку. Я тогда заплакала, мне было так противно и больно от того, что я смогу заниматься тем, чему принадлежит моё сердце только благодаря большим деньгам, а не призванию. Гарольд вытер мои слёзы и сказал, что я уже делаю то, чему принадлежит моё сердце, что я уже та, кем хочу быть. Он сказал, что всех денег всё равно не заработаешь, и они не принесут мне счастья. Гарольд тогда сказал, что если мне нравится петь, если мне нравится танцевать, то почему я не могу сделать этого прямо сейчас, почему я не могу выйти на площадь и не спеть, если это я. Он всё продолжал сидеть на корточках и запел одну старую ирландскую песенку *Mic Maguire*, такой весёлый мотив, он поднялся и стал пританцовывать, кружа меня в танце, тогда я подпевала ему в ответ, смеясь сквозь подсыхающие слёзы. Знаете, песню *Разгульный бродяга*? Это наша любимая песня, там поётся о диком разбойнике, что тратил все деньги на выпивку, но решившем вернуться на родину, как блудный сын. Мы пели её всегда и везде. Гарольд сказал, что деньги на обучение мы заработаем, если трудиться, быть терпеливым к себе и своему труду, то всё обязательно полу-

чится. Уже больше год он откладывал деньги на моё обучение, оставалось совсем немного. Я тоже не теряла зря времени, я начинала выступать за бесплатно, потому что это приносило мне удовольствие. Спустя пару месяцев я стала востребованным артистом на разных торжествах и субботних вечерах в пабах и ресторанах.

– Чем занимался Гарольд?

– Я честно не отвечу вам, Артур, потому что не знаю. Он был человеком очень острого ума. Знаю только, что последний год он трудился на заводе американской компании Северное Сияние. Я никогда о ней не слышала. Отец тоже ничего не рассказывал, только среди местных ходили слухи, что занимаются они незаконными делами. Я много раз отговаривала отца от этой работы, но он всегда переводил тему со словами мечта должна жить и за себя надо биться до конца. Когда он говорил за себя, то имел в виду свою жизнь, свои мечты и цели, своё призвание и личность, нужно биться за то, какой ты есть, несмотря на мнение других. Просто многие люди в этом городе, да и вообще в мире в целом разочарованы своей судьбой и считают, что это их наказание за грехи, которые они якобы совершали. Всё это чушь. Скажите мне, Артур, вы верите в Бога?

– Рэбекка, я не отрицаю его существование, но и до конца не признаю. Я верю, что есть нечто такое, чего нам понять не суждено. Этот мир полон загадок, но я стараюсь раскрывать загадки и замысла умов человеческих. Потому расскажите

мне подробнее об этой компании.

– Северное Сияние?

– Да.

– Неужели вы не слышали о скандале с акциями компаниями?

– Увы, нет.

– Что же, Северное Сияние – судостроительная компания американского происхождения. Один из его заводов находится за Дублином. Его центральный завод находится в Америке, насколько известно мне, всем там заправляет некий Маклаин, американец, он пару раз приезжал в Дублин по делам, он также сотрудничает с Англией. Я также слышала о его близком родстве с некими политическими деятелями в Англии, но подробности мне не известны. Я знаю это от отца.

– Как же он стал работать на компанию Северное Сияние?

– Мой отец человек очень умный, я повторюсь. Он был гениальным инженером. Два года назад к нам домой пришёл мужчина в возрасте, который представился как Уолтер Чапинг, заместитель самого Маклаина. Он сказал, что его некий уважаемый в высшем обществе господин ищет талантливых людей, отбирает самых лучших по всему миру, и Гарольд один из них. Мой отец сразу загорелся – он был одержим сложными техническими задачами и прочими головоломками с этим связанными. Отец согласился без раздумий. Уолтер оставил ему адрес на клочке и сказал, чтобы Гарольд приходил через два дня.

– Именно два дня?

– Да. Они потом ещё говорили около часа на кухне без меня. Отец был очень печален эти два дня и почти со мной не разговаривал. До той встречи у нас с ним не было секретов.

– Как долго он проработал там?

– Думаю, больше года.

– И каким было ваше общение в это время?

– Нормальным, – она замешкалась, – нормальным, но натянутым. Мы редко проводили вместе время, у нас появилось больше денег, но в воскресные вечера мы больше не ездили в Брей и танцевать мы тоже перестали. Отец сильно похудел и постарел. На его лице будто отразилась вся тревога за последние несколько лет.

– А вы пытались об этом поговорить?

– Я пыталась, – она пожала плечами, комкая в руках ткань платья, – но весь наш разговор или сводился к ссорам, или Гарольд говорил, что всё будет хорошо и, скоро я поеду учиться в Лондон.

– Я думаю, вам лучше пока остаться у меня.

– Вы серьезно?

– Да, Рэбекка, возвращаться туда – это глупо, как минимум. Вас пытались убить, такие люди не убивают просто так. Есть причина и мы должны выяснить её раньше.

– Я правда ничего не знаю, – она обняла себя руками и поежилась, – я не могу остаться у вас.

– Бросьте, пока останетесь в моей комнате, пока детектив

Стюарт не разберётся со всем этим. К тому же, вы можете помочь в расследование.

– Каким образом?

– Это не очень интересная работа, но у меня есть все газеты за последний год, мне нужно, чтобы вы вырезали мне все статьи, заголовки, какие-то объявления, что найдете, где будет указано название компании. Я хочу знать всё о Северном Сиянии и его владельцах, всё, что можно. Ещё вы упомянули о скандале?

– Мм, да, ходили слухи, что компания обанкротилась. Дело в том, что верхушка общества, не только в Америки, но и в Англии вложили крупную сумму в развитие судостроительства, но все акции компании якобы прогорели.

– Так понимаю, информация не точная?

– Да, но скандал был громким.

– Разберемся, а сейчас вам следует отдохнуть.

Рэбекка осталась в спальне Артура одна. Просторная комната. Обои цвета слоновой кости, высокий потолок и одно большое центральное окно. Да, Артур Хейс был точно не из низших слоёв общества – неужели адвокаты настолько хорошо зарабатывают?

Девушка без сил упала на кровать. Ей не хотелось спать, хотя она бодрствовала уже больше двадцати часов. Она всё ещё не могла принять мысль о смерти Гарольда. Всё это ка-

залось абсурдом, будто умер кто-то другой, только не её отец. Рэбекка забрала ноги под себя, прижав колени к груди. Оказывается, невыносимо больно терять близких, на неё накатил волна отчаяния и Рэбекка заплакала. В такие минуты к ней приходит Гарольда, своей сухой рукой он перебирает её волосы, укрывает одеялом и повторяет из раза в раз – всё плохое случается для лучшего. Сейчас эти слова не сработают. Сейчас ничего не поможет.

Рэбекка ещё долго проплакала в подушку, после чего, не поймав в какой именно момент, она забылась тревожным сном.

Артур решил немного прогуляться. Вечерняя прохлада умела проветрить мысли, а на свежую голову было легче думать. Хейс полез в карман пальто, чтобы достать ключ. Он проверил оба кармана, но ключа там не было. Мужчина осмотрел гостиную, спустился даже на кухню и спросил хозяйку, старую приятную английскую леди, не видела ли она ключа. Он получил отрицательный ответ. Хейс достал из шкафчика в спальне запасной ключ и вышел на улицу, дверь запирать он не стал, а ключ положил на комод подле кровати, где мирно спала Рэбекка.

Глава 3

Артур сидел на диване, подогнув колени под себя, с закрытыми глазами, пуская из трубки с металлической оправой густые кольца опьяняющего дыма. Он слышал всхлипы девушки и ничем не мог помочь, он, словно очутился в прошлом. Его вернуло на пятнадцать лет назад, и образы невольно всплывали в его памяти тяжёлым грузом. Он пытался забыть, но густой дым рисовал их только ярче. Артур ждал. Он был сдержан. В прошлый раз, когда в его жизни появилась девушка, всё закончилось плохо. Мысли в голове сплетались в клубок – ничего дельного в голову не приходило.

Артур считал, что видел Рэбекку уже, но не мог никак вспомнить. Он рылся в памяти, но вычерпнуть оттуда нужный элемент никак не мог. Детские воспоминания почти все стёрлись, как бы он не старался их восстановить.

Кажется, Рэбекка уснула. Ей необходим здоровый сон. Артур схватил пальто, вышел, закрыв за собой дверь на ключ. По пути из дома он встретил хозяйку, милую, добрую женщину, жену английского лендлорда. Она отличалась от других англичан, серых и чопорных. Женщину звали Эйми. Невысокая, уже в возрасте, с большими голубыми глазами и каштановыми волосами, в которых уже поблескивала седина. Хотя время лендлордов прошло, некоторые всё же остались. Чистая формальность.

– Я могу попросить вас об одолжение, миссис Эйми?

– Конечно, Артур, – она, как всегда, приветливо улыбалась, выражая искреннее сочувствие происходящему.

– Если девушка проснётся, приготовьте ей ваш травяной чай. Она пережила страшные дни.

– Бедняга! – женщина сочувственно всплеснула руками.

– Я рассчитываю на вашу помощи, мадам.

– Конечно, Артур! Я сделаю всё, что будет в моих силах, – она снова улыбнулась, а затем её взгляд изменился, кажется, она смутилась, – вам пора расстаться с прошлым.

– Да? – Артур переспросил.

– Я говорю, господин Хейс, вам стоит расстаться с вашим прошлым, времени прошло много и то, что было – уже не вернуть. Я часто слышала от вас в лихорадке имя Рейчел, и, я не дура, мистер Хейс. Вы не виноваты в том, за что себя вините, но виновны в растрачивание своей жизни сейчас.

Артур смутился. Он пристально посмотрел в голубые глаза женщины, что слегка помутнели. Ему было нечего сказать, он лишь кивнул головой и стремительно покинул коридор, который внезапно стал душным.

Артур посмотрел на время, почти час ночи – был ещё шанс застать Стюарта в полицейском участке.

Так оно и получилось. Кейси с заспанным лицом сидел за своим письменным столом, перебирая бумаги. Рядом стояла чашка с дешевым кофе, на столе виднелись кофейные разводы. Вид у него был разбитый, лицо опухло, под глазами ви-

сели мешки. Пшеничные усы, обычно подкрученные вверх, уныло упали. В бороде мужчины, словно в кладовой, застряли хлебные крошки и кусок картофеля. В помещении было жарко.

– А, Артур! – Кейси добродушно улыбнулся, – как ты во время!

– Для чего? – Артур был явно озадачен.

– Столько бумаг, – он схватился за голову, – много изменений, за которыми я, увы, не поспеваю. Республиканцы бунтуют, граждане постоянно заявляют о кражах, случайные поджоги.

– Снова?

– Артур, восстания не прекращаются. Все они носят революционный характер, однако, здесь явно что-то назревает.

– О чем ты, Кейси? – Артур пододвинул стул и пристально посмотрел на друга.

– Думаю, намечается большой переворот, старина. Это нигде не оглашали, но одного из восстаний фениев было подавлено путем публичной казни – повешенья. Артур, сорок ирландцев были вывешены на площади, словно куски мяса на крюках, сорок. Английские чиновники уверены, что они казнили всех. Я скажу тебе по большому секрету и только между нами, – Кейси приблизился к столу и продолжил шепотом, прикрывая рот ладонью, – один мой хороший друг был членом Ирландского революционного братства, недавно я виделся с ним. Он рассказал, что есть целых два центра

фениев в США, куда эмигрировали ирландцы. Все думают с приходом независимость ситуация стабилизируется, увы, нет. Есть правые фении, но есть те, чьи клятвы заставляют кровь в жилах заледенеть.

– У них в Америке большое поле для действия. Я имею ввиду, для тех, кто хочет лучшего для всех.

– Именно, подумай-ка ещё, – Кейси многозначительно дернул бровью.

– Наемники?

– Среди американцев есть сторонники фениев, те, кто с готовностью присоединиться к ним.

– Думаешь, они планируют атаковать целую страну?

– Да, Артур. Думаю, в целях безопасности, ирландский парламент нанимает английских наёмников. Это люди с характером без чувства жалости.

– Как же люди из ирландского парламента?

– Их всех давно подкупили.

– Что же, Кейси, мы будем решать проблемы по мере их поступления, сейчас нас ждёт не менее крупная рыбка.

– Надеюсь.

– Не сомневайся. Немного в сторону, те, кто причастен к убийству приёмного отца Рэбекки Коллсен приходили за ней, и, я думаю, это как-то связано с американской компанией Северное Сияние. Ты что-нибудь об этом слышал? Подожди, уточню, Рэбекка Коллсен та самая девушка, что проживала с нашей жертвой. Это его приёмная дочь.

– Нет, Артур, прости. Я сейчас слишком занят восстаниями Ирландского революционного братства. Я слышал лишь то, что рассказала сама девушка.

– Что же, если будут какие-то новости по поводу дела, заходи, я буду рад разделить с тобой чашечку стоящего кофе, – Артур подмигнул и больше не стал задерживать Кейси.

Рэбекка проснулась поздно. Полдень. На краю комода лежала записка и уже остывший завтрак – холодный кофе, блинчики с кленовым сиропом и вареньем. Она подошла к комоду и прочитала записку, на которой было выведено красивым подчерком:

Мисс Рэбекка, доброго Вам утра и приятного аппетита, буду ждать Вас на центральной площади у главного почтового офиса.

Артур

Она прошла в ванную комнату и стянула с себя ночную сорочку, которую ей любезно предложила хозяйка дома. Рэбекка взглянула на себя в заляпанное зеркало – она сильно похудела за последний месяц. На тонких белых плечах глубокие кровавые ссадины, спина испещрена шрамами, некоторые остались ещё с детства. Около десяти недель назад на бывшую квартиру Рэбекки и её отца заявились люди Чапинга. Они хотели поговорить с её отцом, но Гарольд ещё не вернулся к тому моменту, пришлось передать послание че-

рез Рэбекку. Она болезненно поморщилась, вытряхивая воспоминания того ужасного вечера. В Ванной комнате Артура висели белоснежные мягкие полотенца, каких девушка никогда не видела. На полу лежал ковер, плетеная корзина для белья и почему-то валялась зубная щетка, почти под ванной. Девушка наклонилась к щетке, которая пребывала в ужасном состоянии – щетина небрежно торчала, сама ручка была погрызена, странно помята. Рэбекка вернула щетку на место, немного озадачившись.

Она вышла из ванной комнаты и попала в просторную гостиную, была ещё одна дверь – в кабинет. Она была приоткрыта. Рэбекка заметила движение – может быть ей показалось. Разбираться она не стала.

Рэбекка быстро оделась и, не завтракая, сразу отправилась в назначенное место встречи к Артуру. Она пришла вовремя, хотя дорога и была ужасной, размытая, грязь прилипла к обуви, да и к тому же пошёл дождь, который вымочил девушку с ног до головы.

– Как вы себя чувствуете, Рэбекка? – мужчина сидел на лавочке в пальто черного цвета с высоким воротником, полностью закрывавшем его шею, лишь только небольшой участок был виден спереди под выступающим острым подбородком мужчины.

– Не знаю, – взгляд девушки был отстранённый, – пока что мне сложно принять его смерть, – она пожала плечами и присела рядом, – я всё думаю о том, что он может вернуться.

– Вам очень идёт этот цвет, – он смотрел в сторону.

– А вам совсем не идёт этот усталый взгляд, – девушка развернулась от него слегка в сторону, – если я напрягаю вас, мне стоит покинуть ваш дом, мистер Хейс. Я не хочу быть обузой. Я могу вернуться в квартиру отца.

– Боюсь, прежде вам придется пройти процедуру опознания, – он растянул это предложение, насколько смог, – и возвращаться туда я вам не позволю – это может быть крайне опасно.

– Это обязательно? – она сглотнула, будто тяжелый ком провалился внутрь и с треском разлетелся на куски внутри неё, больно отдаваясь эхом в груди, – обязательно проходить процедуру?

– Да, – он встал, – и чем быстрее мы это сделаем, тем лучше.

В участок они добрались быстро. В связи с постоянными терактами в последнее время улицы Дублина были пусты, а дороги свободны.

Ей не хотелось переступить порог участка, ведь сейчас она навсегда разрушит иллюзию о том, что это мог бы быть не её отец. Очень сложно принимать такие решения. Иногда проще не признавать правды и жить смутными надеждами. Сейчас же выбор был сделан. Она шла сюда принять для себя факт смерти единственного близкого ей человека. Это страшно. Это больно. Это нельзя понять.

– Я не могу, мистер Хейс! – Рэбекка закричала, перед са-

мыми дверьми участка она остановилась не в силах толкнуть тяжелую дверь, чтобы войти внутрь.

– Рэбекка, вы должны это сделать. Я представляю, как вам сейчас трудно и, – она не дала ему закончить.

– Вы не понимаете! – она говорила сквозь слёзы, – вы ничего не понимаете! У вас есть друзья, семья, а я одна. Гарольд Коллсен – единственный человек, кому я нужна! Была нужна. Может это всё слишком сентиментально, но я не хочу просыпаться каждое утро и думать о его теле, лежащем в деревянном ящике глубоко под землей! Я всю жизнь была одна – я не знала, что такое иметь семью, быть кому-то нужной, встречать праздники в близком кругу семьи, быть любимой, пока не попала к Гарольду. И вот теперь снова я остаюсь никому не нужной. Да, моя жизнь никуда не девается, но разве она имеет смысл без этого человека? Понимаете, Артур, я не хочу туда заходить.

– Что бы сказал вам Гарольд, Рэбекка? Вы видели его труп, когда в спешке собирали вещи. Вы знали, что он мёртв.

– Я собирала вещи ещё до того, как он умер.

– Что?

– В тот вечер, накануне его смерти, он велел заночевать мне в гостинице, сказал, что сам найдёт меня, когда придёт время.

– Вы не говорили.

– Как-то к слову не пришлось.

– Ладно, Рэбекка, обойдёмся без опознания.

– Вы серьёзно?

– Да.

– Но как же ваш друг?

– Кейси поймёт, ничего страшного. Давайте лучше отобедаем, а дальше решим, что будем делать.

– Хорошо.

Рэбекка вздохнула с облегчением, когда оказалась на людной площади среди толпы подальше от полицейского участка. Они с Артуром ненадолго разминулись. Артур всё же ненадолго решил заскочить в участок. Рэбекка сказала, что подождёт его недалеко от ресторана, где они условились пообедать. Рэбекка прогуливалась по тротуарной дорожке, разглядывая витрины магазинчиков. За ней, не торопясь, прогуливался мужчина в клетчатом пиджаке, засунув руки в глубокие карманы. Лицо он прятал. Двигался медленно, настороженно. Мужчина старался не отставать от Рэбекки, но и не попадаться ей на глаза. Сперва можно было подумать, что шёл он размеренно, по своим делам, насвистывая себе под нос мелодию, однако, он сильно нервничал, оттого прятал вспотевшие руки глубоко в карманах брюк.

Артура долго не было и Рэбекка решила подождать его вблизи участка, так будет безопаснее.

По пути в небольшой ресторан, чтобы пообедать, Артур вернулся домой, он захватил какие-то бумаги. Его взгляд упал на трость, но сегодня она скорее будет только мешаться.

Рэбекка ждала его на верхней ступеньке крыльца. Она

уютно устроилась, грея лицо на солнышке. Свет падал на её чёрные локоны, которые переливались радужными красками. Артур подал ей руку. На противоположной стороне от дома выстроилась небольшая каменная хлебная лавка серого цвета. В стенах в некоторых местах торчал мох. Каждое утро из лавки выходил поздороваться с Артуром её владелец – чудаковатый мужчина по имени Бартлей. Он был англичанин с характерным ирландским именем, что означало “любимый сын Талмэй”. Имя же самого Артура было кельтским и означало медведь, камень или человек-медведь. На самом же деле настоящее имя Артура было Аодхаган в переводе огонь. Будучи юным, он посчитал, что фамилии Хейс со значением пожар будет достаточно, нежели два огненных имени с его прошлым, поэтому изменил его на Артур.

Нельзя назвать Артура суеверным, но он не любил огонь и всё, что с ним было связано.

Мистер Бартлей снова поприветствовал Артура и жестом попросил его подойти. На всеобщее городское удивление мистер Бартлей низенький и худой, будто тростиночка, мужчина, что владел лавкой почти в центре города с самым вкусным и мягким хлебом во всей округе. Он имел большую овальную форму лица с круглым подбородком, его улыбка всегда располагала, глаза были большими, правда слегка выпученными, но добрыми. Для такого добротного лица и выпученных глаз у него были весь тонкие черты лица: прямой нос, маленькие длинные губы, сомкнутые в строгую линию;

уши были прижаты и спрятаны за торчащими волосами.

– Артур, у меня для вас дело! – Бартлей говорил по-английски, но с сильным акцентом. Но этот акцент будто бы был наигран.

– Прощу, – Артур вежливо кивнул и пожал руку старому приятелю, – Это моя племянница, Ариен.

– Очень приятно! – Бартлей широко улыбнулся и жестом пригласил их войти.

– Мы торопимся, нет времени.

– Понимаю! – мужчина был очень эмоционален, весь разговор он всплёскивал руками, брался за голову или чесал свой живот, – Артур, ещё два дня назад мне отдали ключ, сказали, что это ты выронил, – он протянул ему ключ, который действительно был ключом от квартиры мужчины.

– Благодарю, действительно мой, прости, но кто его передал?

– Одна пожилая дама, она частенько заходит в мою лавку ранним утром, она сказал, что шла за тобой, ты полез в карман, вынул платок, а ключ вылетел. Она подняла его, но в силу возраста не смогла тебя догнать.

– Нужно будет поблагодарить эту женщину, – Артур с озадаченным лицом спрятал ключ теперь уже во внутренний карман пальто и ещё раз поблагодарив Бартлея, вместе с Рэббеккой направился в сторону участка в кабинет Стюарта.

Через час, отобедав, они сидели в кабинете детектива

Стюарта. Рэбекка рассказала ему всё, что знала про компанию «Северное Сияние» и то, о чём уже успела сказать Артуру. Стюарт получил от Артура записку о том, что Рэбекка в данный момент не готова к опознанию. Данную тему поднимать они не стали.

– Да уж, – детектив Стюарт двумя пальцами левой руки задумчиво провёл по пшеничным усам, – на что же мы наткнулись, интересно. Извините меня, Рэбекка, но не мог предположить, что дело настолько серьёзное. Более того, печалит факт, что я не знаю, за что зацепиться. Ваших слов против компании недостаточно и, в силу происходящего, люди будут ссылаться на тайные общества, им проще найти сговор во всём, чем вести дело в ущерб себе.

– Кейси, что тебе удалось выяснить? – спросил его Артур, перебив мысль детектива.

– Ты о просьбе в письме-то, толком ничего такого противозаконного или дурного за мистером Маклаином нет. Родился в Мексике, не женат, владеет крупными заводами по всей Америке, ныне владелец компании «Северное Сияние» здесь в Ирландии, которая бесследно исчезла, дело он это естественно закрыл за неплохую сумму. Из достоверных источников выяснил, что у него от этой компании было в Ирландии всего шесть заводов, из которых ныне действует один.

– Как понять – исчезла?

– Артур, это самая большая загадка. По факту, завод оста-

ется на месте, никто не снес его, не поджег, все рабочие на месте и также каждый день ходят на работу. Правда, Маклаин заявил, что разорен и деньги, что он должен был вложить в банки – исчезли. Скажем так, люди купили у него акции, с которых должны были получить деньги в банке, даже не акции, это скорее некое вложение под неплохой процент. Я не знаю, в чём выгода Маклаина, если не в деньгах.

– Как это объяснил Маклаин?

– Никак. Он под защитой власти, точнее, отвалил им кругленькую сумму и всё – лучший друг английской короны. Хотя Ирландия и независима, ну, почти, всё же деньги многое решают.

– А что говорит сам Маклаин об остальных пяти заводах?

– Ничего. Он просто на просто отказался отвечать на вопросы журналистов. Власти не имеют к нему никаких претензий.

– Что по этому поводу говорят простые люди?

– Я узнал, что им выплатили компенсацию. Да, она меньше, чем бы они вернули свои средства под процентом. Кто-то, из негласным источников, получил хорошую взбучку и за молчание даже не пришлось платить.

– Ты не можешь выдвинуть обвинения по поводу угрозы?

– Нет. Без дачи показаний свидетелей мои слова пустой звук.

– Мы же не оставим всё это вот так просто! – воскликнула Рэбекка, – Он причастен к убийству моего отца, он виновен

и в более тяжких преступлениях и готовит развязать войну, которая и нас коснется тоже, а правительство вот так просто закрывает глаза. Это возмутительно! – она задыхалась от ненависти и злобы к этому человеку, волосы упали на лицо и, девушка раздраженно откинула их в сторону.

– Рэбекка, мы накажем виновных и сумеем разоблачить этого подонка, – Артур взял себя в руки и, попытался сделать тоже самое с Рэбеккой.

– Но как ты себе это представляешь, Артур? – развел руками Кейси.

– У нас уже есть кое-какой план, – глаза Артура заблестели.

– Будьте очень осторожны, даже в полиции у него есть связи, даже в этом участке есть его люди, – тяжело вздохнул детектив Стюарт, – нам предстоит обдумывать каждый наш шаг, чтобы оказаться впереди. К тому же, – Стюарт наклонился вперед и прошептал, – у стен есть, – он театрально посмотрел на портрет над его столом, – уши.

– Как ловко он сплел сети вокруг нас всех, но он не мог предусмотреть всё, если не получится, нам придется уничтожить его своими силами, – сурово сказал Артур, – ты же прикроешь нас, старина?

– Конечно, с этим не будет проблем, – улыбнулся Стюарт.

– Спасибо, добрый друг, – Артур пожал руку Кейси, – больше никому не говори о нашем разговоре, ведите расследование как обычное убийство, пусть мотивом будет месть или

просто убийство с целью ограбления.

– Хорошо,– кивнул Кейси,– Артур, пожалуйста, будь осторожен, игра, в которую вы ввязались, очень опасна.

– Я понимаю, буду,– и Артур на прощание крепко обнял своего старого знакомого, – кстати, я не видел сегодня констебля Мёрфи, хотел поздороваться.

– Да, в последнее время он стал себя плохо чувствовать, видишь ли, он не молод и теперь ему нужны выходные.

– Да, а раньше он жил в участке, ну ладно, увижу его в следующий раз.

– Конечно, завтра и послезавтра он точно будет на смене.

– Рэбекка, пойдем,– Артур потянул за собой девушку, еще раз взглянув на Стюарта. Они вышли из участка по направлению к «Северному Сиянию», полные решимости, хотя Артуру что-то подсказывало, что всё это мероприятие может плохо кончиться.

Глава 4

Время было около пяти вечера. Обеденный перерыв давно закончен, все рабочие вернулись к своим местам. Уолтер Чапинг сидел в своем кабинете, как обычно покуривая дорогую сигару. Его покой нарушил стук в дверь.

– Войдите,– раздраженно, грубым голосом, ответил Уолтер.

Дверь приоткрылась, и за ней показался высокий мужчина в котелке. На вид выглядел он очень уж устрашающе, большой, широкоплечий, а лицо его пересекал бледно-красный шрам дугообразной формы. Вошедший больше походил на шкаф по форме тела, а выражение лица его оставалось непроницаемым, будто он был неодушевленным предметом. При встрече с такими людьми невольно начинаешь испытывать страх, потому что не знаешь, что от них ожидать.

– Чего тебе надо Роджер? – лениво спросил Чапинг, сбрасывая пепел в стеклянную тару на столе.

– Сэр,– мужчина робко снял свой котелок, крепко сжимая его в руках,– прошу простить за беспокойство, но у меня важные новости.

– Надеюсь, Роджер, что они хорошие,– ухмыльнулся он,– а то кулаки моего поверенного заскучали порядком.

– Не надо, сэр,– казалось, Роджер сейчас заплачет,– я всё исправлю, обещаю, сэр, я прошу вас,– он готов был встать на

колени и целовать ноги Уолтера, только бы не прочувствовать на себя оголодавшие кулаки его поверенного.

– Ладно, прекрати, ты раздражаешь меня своим видом, быстро говори, что случилось и убирайся отсюда вон.

– Девчонка, сэр, она сбежала.

– Ну и что нам с неё? Папаша её сейчас на том свете, а она толком ничего и не знает.

– Всё не совсем так, по нашим сведениям, мерзавец Гарольд ей всё рассказывал, да и к тому же, её видели с ирландской полицией. Она в сговоре с ищейкой Хейсом.

– Что ты сейчас сказал? – Уолтер медленно поднял глаза вверх, его рука с сигарой застыла в паре сантиметров от рта, – повтори, – тон был приказным, холодным и внушающим.

– Наш человек наблюдает за ней, сперва он потерял её из вида, но два дня её снова удалось найти, сегодня её видели с Артуром Хейсом.

– Поганая ищейка, – процедил Уолтер, – он меня бесит! – и смахнул стеклянную пепельницу со стола, та улетела в стену и с дребезгом разбилась, разнеся осколки в разные стороны.

– Пусть за ним продолжают следить. Трогать его не смейте. Пусть ищет, пусть подберется так близко, как сможет. Тогда проще будет его убрать.

– У нас есть доступ в его квартиру.

– Не надо! – мужчина зарычал, – это крайняя мера. Ма-

клайн не должен узнать об Артуре Хейсе.

– Хорошо.

– Пошел вон, – Чапинг швырнул в него сигару и закурил новую.

Роджер покинул кабинет, а на его рубашке остался маленький чёрный след от попавшей

Эта девчонка, та еще сука, она могла ему уже всё рассказать, надо было убить её вместе с Гарольдом. Уолтер подошел к окну и стал внимательно наблюдать за работой завода. Сейчас всё шло гладко и ему не хотелось думать о плохом, нет, только не сегодня. Сегодня на редкость удачный день, не стоит забивать себе голову неприятностями.

Артур осторожно завернул за угол дома, Рэбекка за ним. До завода они шли обходными путями, чтобы в городе не попасться никому на глаза, прошли через библиотеку, где вышли через служебный вход. В пяти метрах от них располагался завод компании «Северное Сияние».

– Через парадную мы не сможем пройти, – тихо произнес он, – слишком опасно, к тому же войдя так открыто, мы явно обратим на себя внимание.

– Почему бы нам не сделать это более подготовленными? – прошипела девушка.

– В таком деле время не будет нас ждать. Чем быстрее сунем нос в дело врагов, тем незаметнее останемся. За мной ведут слежку, я обратил внимание, что за нами шёл мужчина в клетчатых брюках, я видел его неделю назад впервые неда-

леко от полицейского участка, видел его дня два-три назад и сегодня. Потому мы пошли обходным путём, я скрылся от преследователя.

– Удалось?

– Думаю да, иначе нас бы ждали.

– Видите сбоку ту красную дверь – это черный вход, – сказала Рэбекка, – мы сможем пройти туда. Отец проходил через него всегда, там нелюдно, почти никого нет. Я помню, потому что отец ни с кем не общался и такой вариант событий ему очень нравился.

– А затем?

– Я разыщу кабинет Уолтера Чапинга и постараюсь его отвлечь, а вы проберётесь и поищите чертежи, схемы, хоть что-то.

– Как вы собираетесь его отвлекать?

– Еще не придумала.

– О нет, – Артур посмотрел на неё с испугом и одновременно восхищением, – это же провальный план! Импровизация – не есть лучший выход сейчас. Бестолковая идея искать кабинет, когда там может быть с сотни головорезов. Уолтер Чапинг знает вас в лицо и вряд ли мне удастся вытащить вас.

– У меня получится, главное вы не облажайтесь.

– Не надо мериться силой, не самое время. Мы вместе осмотримся, повезёт – значит найдём кабинет, нет, значит нет.

Рэбекка дернула ручку, которая моментально поддалась

ей, и через секунду она уже была внутри. Артур, не мешкая, последовал за ней. Они оказались внутри большого коридора с множеством дверей. В воздухе висело напряжение. Порядка десяти дверей, длинный коридор в конце которого можно повернуть налево, а значит есть вероятность того, что в любую секунду оттуда может выйти недоброжелатель.

– И в какую же нам дверь теперь? – растерянно спросил Артур.

Вопрос его был адресован в пустоту, Рэбекка и сама не знала, куда им идти. Она попыталась воззвать к образам детства в своей памяти, но ничего не получалась – кусочки никак не хотели складываться в целостную картинку.

– Давайте рискнем, – предложила она, – идите в дверь налево, а я в ближнюю от вас. Попробуем все двери.

– Это глупо, Рэбекка. Предлагаю идти очень тихо, пробовать открывать двери.

– И так мы точно на кого-то натолкнёмся.

– Мы попробуем прислушаться к звукам. У меня очень тонкий слух.

– И толстая самоуверенность.

– Как и у вас, между прочим. Поймите, в случае успеха вашего плана, вряд ли нам удастся встретиться и избежать гнева владельцев этого местечка.

– Хорошо.

Здесь было одиннадцать дверей. Артур предположил, что все они, в итоге ведут к центральному помещению, только

разными путями. Стены коридора были обшарпаны, местами зелёная краска совсем слезла, на её месте была голая серая стена. Первая дверь оказалась заперта, как и следующие две. Четвертая была омерзительной уборной, пятая тоже заперта, шестая вела в кладовую. Артур зашёл внутрь комнаты. Здесь хранились бумаги. Они лежали стопками на железных полках. Помещение было небольшим, но Рэбекка свободно зашла следом за Артуром и потянулась рукой к бумагам. Бумаги были скреплены между собой толстой веревкой и лежали в картонных низких ящиках.

– Что это? – Рэбекка развязала одно дело и перебирала бумаги.

– Это дела работников предприятия, – Артур делал тоже самое, взяв одновременно несколько стопок, – здесь полное досье на каждого, семья, где родился, вплоть до вкусовых предпочтений, каких-то проступков в прошлом, адреса, адреса родственников, где ранее проживал, с кем контактировал за всю жизнь.

– Для чего настолько копаться в жизни людей?

– Чтобы быть удостоверенным, что тебя не предадут, это первое, второе – шантаж. Они могут угрожать близким, если те что-то расскажут, что рассказывать нельзя.

– Да здесь же больше сотни человек!

– Эти люди очень серьезно подошли к совей работе, с одной стороны это даже похвально. Знать личность до мельчайших деталей – здесь была проделана большая работа ещё

до постройки завода.

Артур сунул одно дело для интереса себе под пальто. Они вышли осторожно, удостоверившись, что никого в коридоре нет. Артур беззвучно закрыл дверь и толкнул следующую. Она оказалось открытой и легко поддавалась, но скрипела. Они быстро зашли внутрь. Помещение было сырым. Здесь было влажно. По стенам проходили несколько труб. Лампа еле освещала дорогу вперёд. Артур жестом показал, что нет ничего интересного. Он развернулся к Рэбекке, которая большими глазами смотрела на него. Она рукой вцепилась в ручку почти закрытой двери. Рэбекка второй рукой очень медленно приложила палец к губам, затем медленно присела вниз и незаметно беззвучно закрыла дверь. Артур понял и тоже присел на корточки. На коленях он подполз к двери и прижался к ней всем телом. Дверь открывалась во внутрь и даже если её попытаются открыть, можно решить, что она заперта. Шаги приближались. Они были тяжелыми. На секунду, когда человек проходил мимо их двери, они оказались в полной темноте, так как своим телом он закрыл проникающий в комнату свет. Человек, по-видимому мужчина, прошёл мимо. Рэбекка вытерла пот со лба. Артур жестом велел ей не двигаться и ещё немного посидеть. Время тянулось медленно. Прежде, чем подняться с пола, на корячках Артур развернулась лицом к двери, приоткрыл её и высунулся глазом в миниатюрную щель. Пусто. Они вышли.

Восьмая дверь тоже оказалась открытой. Здесь было на-

много просторнее, вдоль стен валялись какие-то доски и прочий хлам, который никто не использовал. Впереди была дверь. Артур подошёл к ней вплотную. За ней слышался стук чего-то железного и какой-то скрежет. Он вертел ручку, дверь поддалась. Рэбекка шла сзади. Перед ним оказались огромные железные и чугунные печи, от которых исходило противное шипение. Семь или больше печей выстроились в ряд. Подле них суетились люди, кто-то закидывал угли, кто-то дрова, а некоторые доставали из них металлические детали. Артур и Рэбекка вплотную спрятались за одну из печей.

– Видимо этой дверью никто не пользуется, она может быть запасной на случай экстренной эвакуации, – прошептал Артур.

– Мистер Уолтер, я не привык ждать, – раздался чей-то властный, твердый голос, от которого сердце Рэбекки забило быстрее, а внутри всё невольно сжалось.

Ей и Артуру снова пришлось сесть, чтобы их не заметили.

– Да, я понимаю, но поставки задержались, без ирландцев нам стало труднее осуществлять всё, – дрожащим голосом ответил Чапинг. Кто бы мог подумать, удивилась девушка, она и не подозревала, что Уолтер Чапинг способен кого-либо бояться.

– Но, насколько я вижу, оружие доставлено.

– Сэр, это лишь часть, здесь не больше половины.

– Я хочу, чтобы малыш Джон опробовал взрывчатые устройства.

– Но где? – удивительно спросил неизвестного Уолтер.

– Поверьте, он найдет где, – при этих словах Рэбекки стало совсем не по себе. Она решила выглянуть, от природы полученное любопытство вырвалось наружу, и девушка решила, что должна узнать, кто такой этот второй вошедший. Чуть приподнявшись, Рэбекка очень осторожно посмотрела в сторону голосов. Рядом с Уолтером она увидела высокого, крепкого телосложения, в солидном костюме мужчину военной выправки с темными гладко-прилизанными волосами. Рэбекка не могла рассмотреть его лицо, так как по отношению к ней он стоял в пол-оборота. На внешность он был приятен, это точно. Мужчина аккуратно поправил задрывшуюся чуть-чуть вверх левую штанину и стряхнул с рукава пыль. Он достал из кармана пиджака черную салфетку и вытер ей лицо. Вспотел, быть может? – подумала девушка.

Сердце Рэбекки, казалось, билось со скоростью света. Под платьем был спрятан револьвер, а в сапоге выжидающе был спрятан нож. Может вот он – удачный момент. Она отомстит, пусть даже её посадят. Желание так страстно охватило девушку, что любой страх ушёл на попятную. Она знала только одно – Рэбекку переполнял гнев в смеси с адреналином, готовый вырваться наружу взрывом, поглощающим всё. Ещё. Она почувствовала толчок назад. Рэбекка обернулась, Артур удерживал её рукой. Он смотрел на девушку понимающим взглядом, полным сочувствия. Рэбекка посмотрела в ответ на него, пристально, только взгляд её выражал нестер-

пимую боль и детскую обиду. Почему он остановил её. Рэ-бекка изменилась в лице. Обычно очень сильные строгие черты, твердый взгляд, решительная, сейчас нижняя губа её судорожно тряслась, глаза были мокрыми, ничего почти не было видно – Артур расплывался, свет превращался в мигающие размазанные желто-белые пятна.

– Не сейчас, – одними губами произнёс Артур, – позже.

– Прошу простить меня, – голос был сладким, приторным, как остатки переслащенного кофе на дне стакана, – вы не думаете о его репутации, мистер Маклаин?

– Его репутации? – раздался пронзительный смех, – мне дела нет до его сраной репутации.

– Мистер Маклаин, при всём уважение, мы должны следовать инструкции.

– В топку все инструкции, ладно, Уолтер, я тебя услышал, не бойся за свою жалкую жизнь, ты мерзкий человек, жалкий, но точно не умрёшь, не сегодня.

– Спасибо, сэр. Я могу идти?

– Конечно, Уолтер. Мне нужно уехать на несколько дней в Штаты. Я отплываю завтра в обед. Вернусь – не могу сказать точно, но не позднее, чем через месяц.

Артур прижал правую сторону щеки к полу. Мужчина, что был Уолтером Чапингом, оставался на месте, Маклаин пошёл к центральной двери, которая, как выяснилось позже, вела на улицу в главный сад. Уолтер продолжал оставаться на месте, Артур видел лишь низ вельветовых коричневых шта-

нов, черные лаковые туфли. Кажется, мужчина смотрел уходящему вслед.

– Чего он ждёт? – тихо прошептала Рэбекка.

– Не знаю, видимо, никуда не торопится.

Ещё с пять минут Уолтер Чапинг оставался на месте. В помещении слышались звуки пыхтящих печей, треск раскалённых углей и дребезжащий рёв механизмов. Кроме них троих, между стальными и чугунными печами, всё ещё роились рабочие в серых перепачканных костюмах. Казалось, они не замечали ничего вокруг себя, лишь механическая работа. Рэбекка услышала мелкий шорох, она вжалась к печи вплотную, ощущая холодной кожей её обжигающее дыхание. Она прислушалась. Шорох приближался в их сторону. Девушка зажмурила глаза и сосчитала до трёх. Когда она открыла глаза, напротив неё справа в серых ободранных лохмотьях ползал мужчина на четвереньках. Он собирал израненными окровавленными руками куски угля, видимо, он выронил мешок. Рабочий даже не обратил внимания на Рэбекку, он собирал угли, пачкая пол кровью. Его глаза были стеклянными, а выражение лица лишено каких-либо чувств, кроме страха, который парализовал всё остальные эмоции. Артур не обращал внимания на мужчину. Он ждал, когда наконец Чапинг откроет металлическую дверь в центре комнаты и скроется за ней.

– Нам нужно выбираться, Рэбекка.

– Да, согласна, но как же рабочие?

– Им нет до нас дела. Те досье, что вы нашли, эти люди просто запуганы. Я не думаю, что они даже различают в реальности ли они находятся.

– Чем так можно напугать?

– У каждого есть слабость, которая подведет до такого состояния.

– Не думаю, – Рэбекка в голове рисовала образы лица того мужчины, скорбное, напуганное, лишенное чувств.

– Рэбекка, это не тот страх, он более глубокий, животный страх, порабащающий разум и здравый смысл. Но мы всё равно будем двигаться осторожно.

Они шли медленно, осторожно осматриваясь, но держались в центре, шли у всех на виду. Кроме больших дымящихся печей, здесь были изогнутые трубы вдоль стен и много разных рычагов. Было впечатление, что вся комната представляла собою один живой механизм, а печи служили чудовищу лёгкими. Никто из трудящихся не обращал внимания. Как и полагал Артур, им было либо всё равно, либо они приняли их за своих. Рэбекка шла позади и в момент уткнулась в спину Артура. Он жестом приказал ей подождать. Внимание мужчины привлёк мальчишка, что уплетал хлебную корку и воду из железной миски. Его голубые глаза жадно сверкали при каждом укусе черствой корки. Мальчишка лакал воду, словно потрёпанный кот. Одел он был в точности как все, серые штаны и рубашка, весь в грязи. Его белые волосы выделялись на общем рыже-коричневом цвете. Артур принял

невозмутимый вид и подошёл к мальчику. Мальчишка выпустил остатки корки из рук. Он упал на колени, прижал лоб к грязному полу и принялся читать нечто наподобие молитвы. Артур стоял неподвижно. Некоторые рабочие повернули головы в их сторону.

– Встань, – голос Артура был жестким, лицо бесстрастным, – живее! – Артур прикрикнул.

– Да, сэр, – не поднимая голубых глаз на Артура, мальчик встал, всё его лицо было направлено вниз.

Они вернулись к твоей двери, из которой попали в это помещение. Мальчик дрожал всем телом, он был очень худым и иссушенным. Он шёл медленно. Артур рукой пихнул его вперед и властно повторил:

– Я сказал тебе живее!

Рэбекка шла позади. Она примерно понимала действия Артура, но боролась с желанием навалить ему по первое число. Постепенно та часть трудящихся, что глазели на них, вернулись к своей рутинной работе, поняв, что всё идёт как обычно. Артур открыл дверь и пропустил мальчика с Рэбеккой вперёд. Он закрыл дверь. Мальчишка снова упал на колени, он плакал, ему от силы было пять, может шесть лет. Он что-то шептал. Рэбекка присела на колени, она протянула руку к лицу мальчика. Тот закрылся руками ещё сильнее и принялся биться головой в каменный пол.

– Стой! – к нему бросился Артур, схватил мальчика за руки и поднял, – послушай, послушай, мы свои, посмотри на

меня, – мальчишка всхлипывал, он слегка рассёк себе лоб, кровь текла маленькой струйкой вперемешку с грязью. Рэбекка вынула платок из-под подола и вытерла ему лицо.

– Мы не причиним тебе вреда, обещаю. Ты голодный?

Он лишь кивнул. Всю дорогу до паба они шли молча, Артур накинул на него куртку, Рэбекка вытерла ему лицо и немного пригладила волосы. Они дошли до паба с очень выразительным названием: Медная голова. Трое вошли внутрь и сели в самый конец за самый дальний от окна стол. Здесь было очень приглушенный свет. Тени от посетителей, казалось, жили своей жизнью и при движении входной двери, они плясали от колыхания пламени свечи на столах. Артур попросил кружку Гиннеса и жареный картофель, Рэбекка не отказалась от бокала вина, а для мальчишки они заказали рагу из оленины под клюквенным соусом. Все трое ели в тишине. И только когда принесли десерт, жареные блинчики с ягодным соусом, мальчишка нарушил тишину:

– Гвыы там не рапотате? – запихивая толстый кусок блины в рот, промычал тот.

– Прости? – Артур пододвинулся ближе к нему, мальчик, инстинктивно, отодвинулся назад, чуть не поперхнувшись. Сидящая рядом Рэбекка постучала ему по спине, и тот громко откашлялся.

– Простите, сэр, ничего вкуснее я в жизни не ел, вы ведь не с завода?

– Да, ты прав. Мы не работаем на заводе на тех людей.

После того, как мальчик с аппетитом съел блинчики, ему даже никто ничего не сказал о том, что он вылизал языком остатки соуса на тарелке, он заговорил:

– Моя покойная матушка готовила блинчики. Они были очень вкусные, но внутри, в лучшие дни, как говорила покойная матушка, была картошка с капустой и даже иногда один-два мелко нарезанных гриба, а папа мог подстрелить кабана. Тогда в зубах застревали куски мяса. Обычно же она готовила блины с просроченной тушенкой или фасолью. Вы ведь не из полиции? – он тараторил быстро, будто вот-вот потеряет дар речи, но вдруг выражение лица его стала отстранённым, и он задал этот вопрос.

– Нет, нет, – заверила его Рэбекка, она смотрела на него и невольно вспоминала своё детство, когда в каждом она видела предателя, надсмотрщика, который хочет поймать её и надолго упрятать за решетку за сворованный хлеб.

– Почему ты спрашиваешь? – вставил Артур.

– Я воровал консервы, сэр, – он опустил глаза вниз, его нижняя губа дрожала, руки мяли грязную рубашку, а ноги ерзали под столом, вытирая пол невидимой тряпкой.

– Я тоже воровала в твоём возрасте, – неожиданно совершенно спокойно произнесла Рэбекка, – при том, если мне подворачивается удача, я могу сделать это и сейчас, – она улыбнулась широкой улыбкой, а Артур укоризненно посмотрел на обоих, после чего девушка закатила глаза и демонстративно скрестила руки на груди.

– Как тебя зовут? – Артур медленно выпивал свой кофе, растягивая удовольствие, но все же напряжённо посматривая по сторонам.

– Мое имя Роджер, но я получил прозвище – Один. Оно как-то прицепилось ко мне и проще отзывать на него.

– Почему?

– Я единственный ребёнок на заводе, сэр.

– И что, совсем нет детей? – Рэбекка немного удивилась.

– В чём заключались твои обязанности? – снова вставил Артур. Он был краток и спрашивал по существу, не давай вести этим двум полноценный диалог.

– Я занимался уборкой, в основном туалетов, мелких комнат и центрального помещения. Перекладывал уголь из тряпичных мешков в гигантские, – при этом слове он нарисовал в воздухе размеры предмета руками, стараясь показать его выдающиеся масштабы, – железные корзины. Они больше походили на клетки для каких-нибудь зубастых зверей. Иногда я бегал в город.

– Зачем ты бегал в город? – ответ на этот вопрос интересовал Артур больше всего.

– Я передавал людям разные записки, но сам никогда не читал, потому что за мной всегда была слежка.

– Ты видел этих людей?

– Нет, сэр. Я выполнял такие задания поздно вечером, когда темнело. Эти люди одевались во все чёрное, даже в чёрные перчатки, брали записку, давали мне монетку и уходили.

– Ты помнишь адреса?

– Это всегда был парк, недалёко от центрального рынка.

– Хорошо, спасибо тебе за помощь, – Артур протянул смущенному мальчишке руку, но тот быстро отдернул свою и недоверчиво посмотрел на мужчину.

– Вы вернёте меня на завод? – его интонация голоса говорила о том, что он давно всё понял.

Артур пристально посмотрел на мальчишку в ответ. Ему были чужды отцовские чувства, но сострадание к несчастному пересиливало здравый смысл происходящего. Да и Рэбекка больно пихнула его в бок и беспрестанно дёргала за рукав пальто. Он понимал, что если они заберут Роджера домой, то дня через два за ними начнётся пристальная слежка. И скорее всего, это игру они проиграют. С другой стороны – мальчика могут и так убить за ненадобностью.

В пабе стоял гул и запах залежавшейся одежды. Почти все столики были заняты мужчинами, чьи волосы были сальными, а руки измазаны землёй, на ладонях большие мозоли и трещины на коже пальцев. В пабе было душно. Одежда присутствующих пропахла потом, который на столько въелся в одежду, что она стояла колом, когда владелец скидывал её с себя и бросал на стул. Находившийся здесь народ изрядно надышал адским пойлом. Запах дешевого алкоголя и жареной картошки витал в воздухе между столами. Артур жестом пригласил Рэбекку отойти к барной стойке. Она нехотя согласилась. Для Роджера они заказали чай со сливками и ма-

ленькую порцию вишнёвого пирога, который сразу же пода-
ла к их столу пышная мадам с белокурыми локонами и тол-
стыми лодыжками, отчего красные туфли сильно ей натира-
ли и передвигалась она очень грузно, медленно и нехотя.

– Мы не можем взять его. Мы подвергнем опасности не
столько себя, сколько его, – шепотом произнёс Артур.

– И что, вот так просто оставить его на заводе? – Рэбекка
была резка, Артур понял, что здесь спор будет бессмыслен-
ным.

– Нет, но и да.

Рэбекка смерила его презрительным взглядом.

– Хотите оставить мальчишку на заводе, да ещё и исполь-
зовать его в ваших целях?

– Не в моих, исключительно в целях страны, населения, а
если смотреть в масштабе – в целях мира.

– Нет.

– Что значит нет?

– Он останется у вас, иначе я заберу его и сниму квартиру.

Вы больше никогда меня не увидите.

– Что за глупость? Рэбекка, вы очень упряма и всех нас
доведёте до могилы. Если на то пошло, мне до вас дела нет,
можете катиться на все четыре стороны, но сделайте вы это –
сразу же будете убиты в первой подворотне. Этого я допу-
стить не могу.

– У него никого не осталось, Артур. Это несчастный маль-
чик с невинной душою. Он был чьим-то сыном, у него была

семья, а теперь его используют, как только он станет непригодным, от него избавятся. Я понимаю, почему вам наплевать на меня. Я никто. По сути, я нужна вам только для дела, дальше пути разойдутся, но пока мы вынуждены быть вместе, мы обязаны защитить мальчика.

– Я этого не допущу, Рэбекка. У меня есть план.

– Мы должны взять его, прошу, вы же и сами знаете, какого это расти без семьи. Я умоляю вас, – она говорила настойчиво, но внутри в подсознании была уверена, что Артур примет её сторону.

Хейс сглотнул. Внутри что-то кольнуло. В его голове промелькнула мысль: какого это иметь собственного ребёнка, интересно. Или быть чьим-то сыном, ребёнком...

– Хорошо, Рэбекка. Но с одним условием – он должен будет продолжать работать на заводе. Да, в качестве моего шпиона. Пусть скажет, что нашёл комнату над старым пабом у церкви. Будет ходить в квартиру обходным путём. Я подробнее проговорю с ним об этом. И вы, Рэбекка, будете лично его контролировать.

– Только нужно разузнать все подробнее об этой квартире.

– Не стоит об этом беспокоиться. Эта квартира моего старого знакомого. Я обо всем договорюсь. Я даже дам вам план здания.

– Можно ли ему доверять?

– Да, несомненно. Это даже не совсем квартира, это жильё при церкви, но человек, который в нём нуждался, давно там

не живет.

Они вернулись за стол, и Артур вкратце обрисовал картину действий Роджеру. Мальчик одобрительно кивнул. Он согласился со всеми условиями, к тому же, никто на заводе не интересовался, где он жил, что носил, с кем водился. Артур же полагал, что слежка за ним все равно будет, потому что Роджер был важным звеном в этой цепи и обладал важной информацией, сам того не подозревая.

Роджер вернулся на завод в этот же вечер. Они договорились, что до конца этой недели он останется там, то есть ещё 4 дня ему предстоит спать на картонной коробке и укрываться мешком из-под угля. Артур сказал, что Роджер объяснится, если его спросят, что ему разрешили ночевать в церкви, там намного теплее. Людям там все равно, где он пропадает целыми дням – они помогают всем просто так. Связываться напрямую всем троим Артур строго запретил. Сперва он хотел передавать записки через констебля в участке, но это тоже подвергало мальчишку сильной опасности. Около полицейского здания ему точно нельзя ошиваться – это махом вызовет множество вопросов. Тогда они решили общаться через пекарню напротив дома Артура. Но тоже он решил сделать это обходным путём, чтобы не подвергать хозяина пекарни опасности. Артур будет ждать записку от Роджера два раза в неделю в первый день сразу после выходных (мальчик не знал названия дней недели и как их различать, но умел прекрасно считать) и через три дня, включая понедельник,

на 4-ый на неделе день. После работы по пути в церковь Роджер будет оставлять записку в туалете под мусорным баком перед самым закрытием, когда мусор оттуда выкинут и бак никто не тронет.

Рэбекка вернулась в квартиру, Роджер шмыгнул через забор к заводу, а Артур пошел в полицейский участок. По пути он заскочил на почту, но ничего пока что ему не приходило. Он шёл медленно, наслаждаясь прекрасной погодой. Сегодня была пятница и многие уходили с работы раньше, заседая крепко своими задницами на старых потертых стульях, а через рот по их щетине стекала густая пышная пивная пена. Особая знать предпочитала рестораны с отбивными, картофельным гарниром и чем покрепче, чем пиво. Артур свернул на безлюдный переулок, потому что здесь не было ни одной забегаловки и половина домов пустовали. В углу сидел понурого вида мужчина, с беззубым ртом, в лохмотьях, его белая борода в три волосинки торчала в разные стороны, на голове среди ореола из седых грязных спутавшихся волос образовалось лысое озеро, в котором будто бы отражался солнечный свет. Мужчина поднял голову в сторону Артура и одарил его беззубой улыбкой.

– Орден здесь.

Артур не обратил внимание.

– Орден здесь, – повторил он, – ты и есть орден.

– Простите? – Артур вздёрнул бровью вверх и повернулся к бездомному сумасшедшему.

– Ты орден, – мужчина был слеп, но его белые глаза уставились в упор на Артура.

– У меня есть монета, – Хейс потянул руку в карман брюк.

– Не стоит, орден жив. Твои родители были орденом, орден заключён в тебе.

– Родители?

– Ты орден.

Артур решил не продолжать бессмысленный разговор. Это был обычный городской сумасшедший. Он уже развернулся от него и продолжил движение. Мужчина внезапно завопил. Его истошный крик заставил Артура броситься к нему. Из рта старика по бороде потекла бордовая густая струйка крови. От него разило выпивкой. Артур приподнял мужчину и положил его голову на колени. Мужчина умер, но прежде он выкрикивал несколько раз слово орден. Артур осмотрел окровавленный рот. В шее бездомного торчал метательный нож, который точно попал в сонную артерию несчастного. Артур чертыхнулся и осмотрелся по сторонам. Переулок был абсолютно пустым. Никого. Мертвая тишина. Артур поднялся колен, вынул нож, предварительно обмотав рукоятку носком, который снял с правой ноги. Он оставил бездомного лежать на том же месте, укрыв его своим пальто. Хейс принялся рассматривать нож: сантиметров 6-9 в длину, скорее всего он был сделан на заказ, острый, недавно подточен, очень лёгкий в применении, его рукоятка была будто бы продолжением самого лезвия, на ней не было инициал,

но был рисунок, который почти было невозможно рассмотреть. Артур приподнялся с колен и через десять минут был в участке, где в своём кресле тихо посапывал дежурный констебль, а Кейси Стюарт возился в кабинете с ещё одним сумасшедшим, который припер его к стенке, зажал одной рукой рот, а второй прижал к горлу лезвие ножа. Кейси был в западне, попытайся он вырваться, напоролся бы горлом на нож.

Рэбекка без каких-либо происшествий добралась до дома Артура. Солнце садилось за горизонт и стало значительно прохладно. Она обхватила плечи руками, немного подрагивая от пробирающего холодного ветра, напоминающего, что приближается ночь. Но и девушка не осталась без внимания этим вечером. На крыше соседнего дома за Рэбеккой наблюдал мужчина в тех же излюбленных чёрных перчатках, шляпе и шарфе, что прятали его смуглое от вечно палящего солнца лицо. Он был просто наблюдателем. На протяжении всего времени он просто смотрел, изучал действия Артура, теперь его внимание привлекла и Рэбекка. Наблюдающего она никак приметить не могла, только если бы задрала голову вверх и повернула бы на триста шестьдесят градусов. Рэбекка скрылась за дверьми жилого дома. Мужчина, с выгоревшими на солнце почти обесцвеченными бровями, слез с крыши и направился к церкви Святого Патрика. Ему было некуда торопиться. Рэбекка очень устала, поэтому едва коснувшись подушек дивана, она провалилась в глубокий сон,

не переодеваясь.

Артур не стал будить так сладко спящего констебля. Тот в свою очередь и просыпаться то не собирался. Он мирно спал в своём не очень удобном кресле. В участке уже почти никого не было. Артур подошёл к кабинету вплотную, но заметил, как играет под дверью свет с тенями. Стюарт был явно не один. Кулак Артура завис в воздухе. Он затаил дыхание и медленно опустил руку. Артур вплотную прижался к двери и услышал шорох. Он бесшумно вытащил револьвер и понадеялся на элемент неожиданности. Артур отошёл назад вплотную к стене, взял разгон и выбил дверь с зверской силой ногой и нацелился на мужчину, который выронил нож из руки, но продолжал прижимать Стюарта к стене. Элемент неожиданности сыграл свою роль.

– Отойди от него! – Хейс закричал, – отойди! – он специально кричал ещё сильнее, чтобы привлечь внимание других полицейских, но в участке почти никого не осталось, кроме усыпленного выпивкой констебля.

Нападавший в одну секунду отшвырнул Стюарта от стены перед собой и прыгнул в окно, которое разлетелось вдребезги. Артур бросился за ним к подоконнику, где валялись осколки, но сбежавший скрылся в темных улицах Дублина.

– Стюарт, ты как? – он подошёл к приятелю и помог ему встать.

– Я в порядке, Артур, этот подонок застал меня врасплох.

– Да уж, вас тут всех легко перебить, дежурный спит на

рабочем месте, – Хейс был зол, – чего он хотел?

– Он не сказал.

– Как это не сказал? Просто так без условий приставил нож к твоему горлу?

– Да, просто вот так, – Стюарт не смотрел в глаза приятеля.

– Почему ты врешь мне?

– Потому что мне стыдно признаться, что я струсил, Артур.

– Что?

– Я струсил, Хейс. Он вошёл ко мне в кабинет совершенно спокойно, с хладнокровным выражением лица, имени своего не сказал, он вежливо поздоровался и попросил присесть. Сказал, что у него важное дело. Понимаешь, он вёл себя естественно и непринужденно. Он сел напротив меня, и я попросил изложить суть вопроса. Я ничего не заподозрил даже. Мужчина сказал, что очень рад, что я выслушаю, но попросил меня стакан воды.

– Как умно, – Артур посмотрел на стеклянный графин с водой, который валялся у стены под столом на противоположном конце комнаты от стола Кейси, – ты повернулся к нему спиной, и он...

– Застал меня врасплох, – Стюарт удрученно сел в своё кресло и отхлебнул из стакана виски, – он упёр мне дуло револьвера в спину, после чего обхватил меня за шею и в руке у него оказался треклятый нож. Вместо того, чтобы своим

весом задавить этого негодяя, я струсил, Артур. Мне стало страшно за свою жизнь.

– Это нормально, Кейси. Не стоит себя корить, мы все подвержены страху. Чего он хотел?

– Я не знаю. Он ничего не говорил. Он велел отдать ему папку.

– Что это за папка?

– Это очень старое дело, Артур. Не будем ворошить прошлого.

– В каком это смысле?

– Это папка...

– Договаривай, – Артур изменился в лице, каждый мускул его тела был подобно камню, мужчина сильно напрягся.

– Это дело относится и к твоим родителям тоже, Артур.

– Этого не может быть.

– Понимаешь, всё не так просто.

Артур вскочил. Его глаза сверкали словно молнии в чёрном небе. Он бросился к окну и заметался, словно подстреленный волк, из угла в угол. Артур бросился к столу. Он замахнулся кулаком и ударил по углу стола. Его кулак покраснел.

– Мужчина на улице кричал мне что-то про орден, – Артур тяжело дышал, словно пробежал марафон, он обхватил края стола для поддержки, лицо было опустошенным, взгляд больным.

– Орден?

– Да! Чёрт!!! – Артур рывкнул и резко повернулся в сторону детектива, который вздрогнул от неожиданности, – Мужчина, – он выдохнул и продолжил, – он был похож на сумасшедшего, он кричал мне, что я и есть орден. Я не знаю, что там за мысли он держал в своей голове! – он снова повысил голос и перехватил края стола, чтобы перевернуть его, но Стюарт схватил Артура за плечи и крепко вцепился, удерживая его.

– Тише, Хейс, тише, – ему удалось кое-как отцепить длинные пальцы Артура, который медленно, словно медуза, сполз с его рук вниз.

Кейси сел на пол рядом с Артуром, который выглядел пугающе. Выражение его лица стало мрачным, а цвет приобрёл зеленоватые и серые оттенки. Уголки губ медленно опустились вниз, прежний блеск в глазах потух, словно спичка наконец догорела.

– Кейси, я устал. Всё, что связано с моим прошлым, для меня загадка, которую я не могу разгадать. Я не понимаю, с чего начать, не понимаю, откуда и что взять. У меня нет воспоминаний, связанных с родителями. Мой дядя никогда ничего не говорил о них, будто бы это тайна, покрытая мраком. Тяжело жить в обмане и лжи. Я не могу не думать о том, кем они были и чем занимались, не могу перестать желать узнать истинную причину их смерти. Не столько любопытство здесь играет роль, сколько желание знать, кто я есть. Все мы связаны со своими родителями, нашими родствен-

никами и предшествующим поколением, эта связь сильна и помогает соображать, я же смотрю назад и не вижу ничего. Я слеп. Эта слепота сводит меня с ума, Кейси. Я просыпаюсь от кошмаров, засыпаю с мыслями о родителях и это все – это не части цельной картины, это хаос, хаотичные изображения, которые никогда не выстроятся в цельную картину, потому что я ничего не помню и не знаю. Мне кажется, самое страшное, не знать ничего. Попасть в этот мир и смотреть на себя в зеркало и ничего не знать.

Кейси обнял приятеля за плечо и протянул ему виски на дне стакана, но Артур вежливо отказался. Он добродушно рассмеялся, по щекам потекли слезы. Кейси похлопал друга по плечу и приподнялся. Он помог встать Артуру и усадил его в своё кресло. Какое-то время мужчины провели в тишине, каждый занятый своими мыслями. Артур первым нарушил молчание и вкратце рассказал Кейси события уходящего дня. Стюарт молча слушал и, по мере рассказа Артура, морщины на его лбу становились глубже, а выражение лица стало кислым. Он сам стал похожим на сморщенный изюм.

– Скверно.

Всё, что смог произнести старший инспектор. Дверь в кабинет, которая на удачу Стюарта, слетела с петель, произвела неприятный скрипучий звук. Мужчины одновременно обернулись. На двери в недоумение стоял дежурный констебль. Артур улыбнулся и опустил глаза в пол. Ему резко захотелось выпить. Стюарт пожал плечами, и из его рта выско-

чил нервный смешок. Он даже прикрыл рот рукой. Артур попросил констебля не беспокоиться о случившемся и предложил ему немного вздремнуть в специальной комнате. Стюарта поддержал идею.

– Сейчас почти два ночи, добрый друг, негоже тебе вести службу в такой час, нужно отдохнуть, – сказал Артур, выходя из кабинета.

– Он прав, завтра будет много работы и ровно в семь утром мне нужна починенная дверь, – Кейси подмигнул констеблю и удалился вслед за Артуром.

Мужчины вышли на улицу. Ночь была приятной, освежала разболевшуюся голову. Дома, как и их жители, мирно спали. Артур заметил какое-то колыхание в кусте, возможно, это был всего лишь ветер. Они двинулись к дому Артура в полной тишине.

Рэбекка спала, когда они вошли в гостиную. Артур не стал её тревожить. Они спустились этажом ниже на кухню, где Артур заварил чай. Кухонька была средней, с круглым столом и пятью деревянными табуретками, которые легко умещались под стол. Наверху висели шкафчики с посудой, внизу на полках стояли крупы, газовая плита помещалась между раковиной и стойкой для приготовления пищи. Стены были выкрашены в бедно-голубой цвет. Пол был плиточным, холодным. Хейс разлил заварку в стаканы, наполненные кипятком. От них исходил лёгкий пар.

– Артур, – Кейси грустно размешивал пять чайных ложек

сахара в своём стакане, – я могу рассказать тебе лишь то, что достоверно знаю. В конце 1798 года в Дублине существовало и активно развивалось тайное общество. Оно называлось «Объединённые Ирландцы». Это общество возглавило восстание 1798 года. Члены этого общества были воодушевлены действиями американцев в войне за независимость в Северной Америке и Французской революцией. Цели тайного общества носили демократический характер. Они хотели свергнуть английское господство и добиться создания независимой демократической Ирландской Республики. Члены общества вели переговоры с французской Дирекцией об оказании военной помощи и добились успеха в том направлении. Первый раз восстание провалилось, потому что погодные условия были плохими и помощь французских войск не смогла добраться до места назначения. Второй раз восстание началось успешно, но британские власти успешно арестовали руководителей и восстание было разоблачено, что помогло английским войскам легко разбить вооруженные силы ирландский «освободителей». Без помощи ирландцев французские войска быстро разбили. Часто тайное общество имело вторичное название тайного ордена. В 60-ые года началось активное движение Фениев.

– К чему ты клонишь?

– Некогда существовали документами с именами твоих родителей, которые были участниками Движения. Понимаешь, Артур, их винули в колдовстве. Не конкретно твоих ро-

дителей, конечно же, а организацию целиком. Это глупо, но некоторые английские чиновники уверовали, что это Движение – тайные друиды из ирландских сказок былых времён.

– Что? Кейси, такого быть не может.

– Артур, тот пожар, это не была случайность. Вслед за твоими родителями погибло немало хороших людей. Честных ирландцев, которые всего на всего боролись за справедливость, а их приписали к восставшим из могил древним людям, что обладают сверхспособностями. Понимаешь, англичане почувствовали, как Дублин освобождается от тотального контроля, и они начали верить во всё, кроме своего грядущего поражения.

– И между всеми этими погибшими людьми, в том числе и моими родителями, не нашли никакой связи? – Артур прикрыл рот рукой, у него начался рвотный рефлекс.

– Нет, разве только, в одном деле упоминался старенький паб на окраине города и тот же паб фигурировал в деле твоих родителей, которое бесследно исчезло.

– О, вовсе и не бесследно, – всплеснул руками Артур, но снова поднёс ладонь к рту, – это был вполне себе здоровый мужчина, который прижал тебя к стене и забрал папку.

– Артур, что с тобой?

– Живот скрутило от нервов. Я не очень хорошо отношусь к разговорам о своих погибших родителях. Я не помню, почему не горевал о них, Кейси. А сейчас внутри меня будто бы вновь разрастается разъедающая пустота утраты.

Кейси промолчал. Артур отпил кофе.

– Я поеду в Америку.

– Куда? – Кейси дернул правой бровью и выдавил из себя нервный смешок, восприняв всё это за шутку.

– Я отправлюсь по следам фениев. Насколько мне известно, главным лицом является человек с фамилией О’Махони и сейчас он в Америке.

– И ты думаешь, что найдёшь его?

– Я дёрну за свои ниточки. Не переживай, Кейси. К тому же, в штаты собирается мистер Маклаин. Я смогу сделать два дела одновременно. Пусть здесь всё идёт своим чередом, а я также позабочусь о безопасности Рэбекки и Роджера, пока меня не будет.

– И когда ты выезжаешь?

– Прямо сейчас.

Кейси не стал возражать. Решение Артура было внезапно. Инспектор посчитал, что мужчине в голову ударила горячая кровь и он никуда не поедет, но тот уже выскочил из кухни, суетливо побежав в квартиру.

Артур отсутствовал чуть больше месяца. В день его отъезда Рэбекка проснулась поздно. На чайном столике подле дивана она нашла небольшой конверт, в котором было письмо с аккуратным почерком Артура. Он сказал, что ненадолго отъедет по важному делу. Просил не беспокоиться девушку не о чем, они с Роджером под надежной защитой. Артур настоятельно просил Рэбекку никуда не лезть. Когда она чита-

ла письмо, то несколько раз театрально закатывала глаза на его просьбы. Артур упомянул, что вечером Кейси приведёт старого друга, который будет защищать Рэбекку.

Месяц пролетел незаметно. Рэбекка действительно никуда не лезла. Она ходила к Роджеру, изредка они ужинали вместе в пабе «Медная Голова». Все было спокойно за исключением пары событий.

В день отъезда Артура, Кейси притащил в его квартиру огромного ирландского дога, который вылизал Рэбекку с ног до кончика носа и умудрялся засыпать с ней на диване, уместившись в ногах, но под утра почему-то она просыпалась от жуткого храпа и сопливого дыхания в сторону своего лица. Девушка вспомнила погрызенную щетку под ванной и сложила целостную картину. Пёс был очень добрым. И Рэбекка думала о том, что в письме была одна ошибка: это ей придётся защищать это громадное нежное создание. Однако, пес не давал скучать и создавал вокруг себя много комичных ситуаций. Через недели четыре с небольшим после отъезда Артура, Рэбекка прогуливалась с псом. Она держала эту машину на толстой кожаной повадке подле себя. Несмотря на веселый взгляд и рот полный слюней при виде очередной несчастной птицы, он был послушным и мирно шёл рядом, сдерживая порыв содрать перья с птички. Они прогуливались по узким каменным улочкам Дублина, которые сохранили очаровательность архитектуры прошлых веков. День был солнечным, и погода в целом уже несколько

дней держалась тёплой. Рэбекка не торопилась домой. Ей нравилось ощущение свободы, когда ты идёшь, никуда не торопясь. Она чувствовала себя более безопасно, чем раньше. На повороте к дому она встретила запыхавшегося Роджера, к которому успела проникнуться. Она то и дело приносила ему игрушки, хотя мальчику больше нравилось рисовать. У него был талант. Пару раз они выезжали за город, где Роджер рисовал пса, который был почему-то без имени, они прозвали его Кот. У него здорово получались пейзажи. Роджер рассказал, что на заводе он часто рисовал кусочком угля на полу и на стенах.

Волосы мальчишки были взъерошенными, руки перепачканы углём, как и рот, и лоб, который тут же почернел, когда Роджер вытер грязной рукой пот. Он остановился перед Рэбеккой и замахал руками:

– Квартиру мистера Хейса ограбили!

– Как? – Рэбекка крепче прижимала к себе поводок, потому что пёс решил, что Роджера хочет с ним поиграть.

– Я хотел найти тебя и пошёл на квартиру, а там дверь оказалась не заперта и все перевёрнуто.

Рэбекка бросилась вперёд вместе с Котом, который теперь тащил её за собой. Роджер бежал рядом. Через десять минут они стояли на пороге распахнутой двери, за которой творился жуткий хаос. Книжные полки были сломаны. Ящики с одеждой валялись на полу, комод был разодран на куски, будто его разрубали топором. Куча бумаг валялось на полу.

Рэбекка осмотрела спальню. Картина была ещё печальнее. Матрас, подушки и одеяло были изрезаны на мелкие кусочки. Ванна пострадала не так сильно.

– Это странно, потому что я только вчера вечером разговаривала с Кейси, и он был уверен, что за нами нет слежки.

– Я думаю, в ваших рядах появилась крыса! – воскликнул возбужденным тоном Роджер, – мы должны его вычислить!

– Так, стоп, – Рэбекка схватилась руками за голову, сделала глубокий вдох и выдох, затем села на пол, подле неё лёг разочарованный законченной прогулкой Кот, – мы ничего делать не будем. Я схожу к Кейси позже и расскажу ему о случившемся, а пока ты должен быть на заводе.

– Завод закрыли.

– Что? – Рэбекка подняла на мальчика удивленный взгляд.

– Сегодня все рабочие получили расписки и конверты с деньгами, а потом ворота завода заколотили. Но сам Маклаин остался в своём кабинете. Я спрятался за коробками и слышал его разговор с какими-то людьми, которые говорили по-ирландски. Сам Маклаин разговаривал с ними на английском.

– О чем они говорили?

– Это очень секретно. Нужно встретиться в другом месте.

– Хорошо, тогда через четыре часа в пабе «Медная Голова».

– Когда пройдет четыре часа? – Роджер посмотрел на неё

виноватым поникшим взглядом.

– Ох, прости, – Рэбекка обняла мальчика, – когда солнце спрячет последние лучи и будет блекнуть на горизонте, приходи в паб. Я буду ждать тебя там.

– Хорошо.

Несколько минут они просидели на полу, Рэбекка крепко обнимала Роджера, который положил голову на её правое плечо. Они тихо покачивались в такт уцелевшим тикающим часам. Солнечные лучи ещё пробовались в окошко, освещая обломки мебели. Комната походила на каюту корабля, потерпевшего крушение, а все вещи выбросило на берег мощной волной. Пёс лёг рядом. Было слышно его успокаивающее дыхание и громкие глубокие вздохи.

В пабе сегодня было особенно шумно. Рэбекка даже поначалу решила, что свободных столиков нет. Её окликнул знакомый бармен и показал на свободные места у заляпанного жиром окна. Рэбекка поблагодарила его кивком головы и села на мягкий кожаный диванчик. Она заказала только пинту Гиннеса и ирландское рагу для Роджера. В пабе стало мрачно и зажгли настенные фонари. Последние лучи солнца спрятались за горизонтом. Раздался звонкий колокольчик. К столу подоспел сонный Роджер и накинулся на еду, к тому времени рагу немного успело остыть.

– Как добрался?

– По крышам, – он улыбнулся и Рэбекка не удержалась потрепать его за густую копну волос.

На плече мальчика висела сумка, из которой торчали какие-то огромные скомканные листы. Он уплетал рагу и по его щекам текли слезы. Рэбекка к этому уже привыкла. Это была генетическая особенность мальчика. Когда он ел что-то очень вкусное для него, по его щекам скатывались несколько крупных капель от удовольствия. Он этого не стыдился – говорил настолько ему уж вкусно, что он не может контролировать этот процесс. Доев рагу, к ним подоспел бармен. Он взял тарелку мальчика и развернулся, чтобы пойти к стойке, где накопилось достаточно грязной посуды. Параллельно с действиями мужчины раздался громкий взрыв. Бармен упал вниз. Раздался громкий шум. Рэбекка ничего не слышала, она была оглушена. Сквозь пелену дыма, поднявшейся пыли она видела, как выбирают люди, все происходило в кромешной тишине. В ушах был звон и едва различимый стук сердцебиения. Рэбекка была на коленях. В момент взрыва она инстинктивно наклонилась вперед и ударной волной её выкинуло с дивана под стол. Все окна в пабе вылетели из деревянных рам стеклянным дождем. Рэбекка озиралась по сторонам. Она попыталась проползти под столом вперед. Она медленно ползла по стеклу.

Рэбекка услышала выстрелы, оглушение постепенно проходила, и она почувствовала острую боль в ногах, куда впились осколки стекла. Девушка увидела Роджера. Он лежал на полу без сознания. Она схватилась за край стола и с огромным усилием подняла себя, опиравшись больше на здоровую

левую руку. Кажется, правая получила вывих. Рэбекка доковыляла до мальчика и приподняла его здоровой рукой под локоть. В пабе сквозь шум она слышала голос бармена, который звал всех к чёрному входу, куда обычно поставляли коробки с алкоголем. Она обернулась. На входную дверь навалились какие-то люди в странной одинаковой одежде. В дверь ломились. В баре творился настоящий кошмар. Люди, все напуганные, бегали, пытались выбраться, все они толпились и не давали друг другу проходу. Раздалось еще два выстрела, затем снова звук разбившегося стекла, чьи-то голоса, вскрик женщины, грубый голос мужчины. Все это Рэбекка различала, словно сквозь сон. Она слышала гул, но слов разобрать не могла. Рэбекка поспешно поковыляла с Роджером под рукой к выходу за барной стойкой. Роджер пришёл в себя и помогал ей себя тащить, неуклюже перебирая ногами. В правую пятку впился осколок, и он мог наступать только на самые пальцы, а левая нога плохо слушалась. Рэбекка силком тащила Роджера.

Она сказала ему одними губами:

– Плевать на ногу, жизнь дорожи.

Роджер кивнул и в один момент его правую ступню разрезала адская боль. Он со всей силы встал на полную стопу и осколок прошёл дальше внутрь, теперь ступать на ногу было легче, но он готов был потерять сознание от боли. Роджер терпел и продолжал плестись за Рэбеккой. Они дошли до выхода. Впереди толпились рабочие. Рэбекка услы-

шала выстрел, Роджер внезапно повис на её правой руке. Она обернулась, мальчик смотрел на неё, он улыбнулся и велел жестом идти вперёд, Рэбекка пошла, Роджера тащить стало тяжелее. Наконец они выбрались на свежий воздух. На улице довольно сильно стемнело. Они отошли от паба метров на пятьсот. Оттуда разнесся ещё один взрыв. Рядом стоял кэб. Рэбекка видела, как вдалеке несутся на лошадях полицейские. Она протащила Роджера ещё вперёд к кустам. На их счастье там не работал фонарь. Рэбекка вместе с Роджером спрятались там. Она ощущала неприятную колющую боль слева. Рэбекка села, положив голову Роджера на колени. Глаза мальчика были закрыты, изо уголка рта текла струйка красной вязкой жидкости. Рэбекка наклонилась к нему. Он медленно тяжело дышал. Она посмотрела свой бок. Там была рана. Её задела пуля. Она прошла сквозь неё, задев бок. Рэбекка посмотрела вниз. Роджер открыл глаза, он странно улыбался, а по лицу текли слезы, смешиваясь с кровью из раны на щеке почти под самым глазом. Рэбекка гладила волосы мальчика. Она не могла сдержать нервного подёргивания руки. Она проводила по его испачканным волосам, вытерла кровь у рта. Он тихо лежала. Раздался стук копыт совсем близко. Рэбекка видела крупных полицейских лошадей и суетившиеся фигуры людей. Роджер открыл рот, чтобы захватить воздух, он неожиданно стал тяжело часто дышать, словно задыхался.

– Роджер! Роджер!

– Гру... – слова давались ему с трудом, – рёбра дави..давит грууу...

– Тихо! – она закричала на него, не в силах верить в происходящее.

Рэбекка совсем опустила Роджера на холодную землю. Его рубашка насквозь пропиталась кровью. Рэбекка судорожно расстегивала пуговицы рубашки. Её руки перепачкались в крови и пыли. В груди Роджера зияла рана. Его задели. Рэбекка завывала. Она не могла плакать, а только выть, словно подбитый койот, от беспомощности. Роджер умирал на её глазах. Его окровавленная грудь тяжело поднималась наверх и медленно опускалась вниз, каждый выдох доставлял ему боль. Он терпел и держался из последних сил, потому что не хотел причинять боль Рэбекки.

Ветер медленно колыхал кусты. Их не было видно, так как густые ветки скрывали их лица от света уличных фонарей возле паба и ужасающего шума происходящего. Рэбекка взяла Роджера на руки и аккуратно положила его голову на грудь. Она наблюдала за лошадьми, что нервно были копытами, вздымая уличную пыль с земли, что не была мощёна вокруг паба. Из окон вырвались языки пламени, которые стремительно поедали строение. Кажется, за всю историю его существование, это был третий или четвёртый раз, когда паб горел. Рэбекка гладила волосы Роджера. Она вспомнила ужасающую историю паба. Были записи, что это место сперва было борделем ещё в 1150 каком-то там году. В этом бор-

деле работала рыжая девушка, известная на весь Дублин. Во время войны ей снесло голову пушечным ядром, когда она наблюдала за битвой из окна борделя. В честь рыжеволосой проститутки это место и получило своё название «Медная Голова».

Роджер потёр колено девушки, чтобы привлечь её внимание. Она выбралась из паутины своих мыслей и посмотрела на мальчика. Сердце её сжалось. Роджер улыбнулся, и Рэбекке стало больнее. Он попросил наклониться к ней ближе жестом руки. Девушка нагнулась, не обращая внимания на ноющий бок.

– Сумка... Артур, – это были его последние слова, которые стояли хриплым отголоском в ушах девушки ещё долго в тот вечер.

Она сняла с него сумку и перекинула через плечо. Рэбекка закрыла ему глаза и шепотом запела старую песню:

Разбойники в пустоши, сходитесь вместе, сходитесь вместе

Разбойники в пустоши, сходитесь вместе

Разбойники в пустоши —

Надо ударить при свете дня

Чтобы сохранить ноги свободными

Пора, пора

Сохранить ноги свободными

Пора

Пора, пора
Сохранить ноги свободными
Пора

Не смогут черно-белые законы убить правду, убить правду

Не смогут черно-белые законы убить правду

Не смогут черно-белые законы

Она пела едва слышно, голос немного подрагивал и оттого некоторые слова получались обрывистыми. Она закончила песню и понуро опустила голову. Рэбекка опомнилась, когда услышала свист полицейского свистка. Девушка принялась соображать, что делать с мальчиком. Вряд ли получится незаметно протащить его тело в квартиру, но и оставлять здесь его не безопасно.

Голоса начинали затихать, они постепенно растворялись в поглощающих город сумерках. Пожар почти потушили. Рэбекка решила, что они просидели здесь приблизительно час. Она попыталась встать, но тут же присела обратно и легла на здоровый бок, прижав к себе колени. Небо над ней сияло от света мерцающих звёзд. Вверх закручивались оставшиеся искры от утихающего пламени. Рэбекка напрягла слух. Со всем близко кто-то топтался на одном месте. Девушка вжала в себя голову. Теперь уже шаги слышались ей со всех сторон.

– Рэбекка? – голос звучал вдалеке, размазано, девушка все ещё плохо слышала на правое ухо после взрыва.

– Рэбекка! – голос раздался совсем близко, чьи-то руки раздвинули кусты.

От страха девушка зажмурила глаза. Она обняла рукой Роджера, закрыв его своим телом. Оно ещё было тёплым.

– Господи, что произошло?

Рэбекка открыла один глаз и увидела морщинистое лицо констебля. Она присела, продолжая собой закрывать тело Роджера:

– Взрыв, потом выстрелы.

– Ты ранена? – констебль присел на корточки, осматривая лицо Рэбекки.

– Да, но Роджер.

– Что?

Ответом на вопрос был тихий всхлип девушки и мертвая тишина вокруг них. Констебль обнял её за плечи.

– Давай выбираться отсюда.

Рэбекка кивнула, всхлипывая, встала и хотела поднять Роджера, но констебль сказал, что сделает всё сам.

До дома её довёз старший инспектор Стюарт. Она вкратце рассказала ему о случившемся и умолчала о том, что ей срочно нужно было в больницу.

Они добрались до квартиры быстро. Рэбекка поблагодарила Стюарта и спросила не было ли вестей от Артура. Инспектор отрицательно помотал головою. Рэбекка доброжелательно кивнула, но Стюарт прочитал в её глазах боль. Он сделал прощальный поклон и удалился. Рэбекка осталась од-

на. В дороге девушка была настолько сильно занята мыслями о Роджере, что забыла о собственной ране. А теперь рана сильно кровоточила, и боль ощущалась нестерпимо. Рэбекка кое-как добралась до нужного этажа, опираясь на перила. Её сильно мотало из стороны в сторону. Она чувствовала, что держится изо всех сил, которые стремительно её покидают. Рэбекка легко вставила ключ. Однако, прежде, чем открыть дверь, она несколько раз пролетала рукой мимо ручки, потому что рука не могла сжать рукоятку как следуют. Она навалилась здоровым плечом и из последних сил надавила на дверь, которая поддался и Рэбекка влетела в проём и ползком добралась до ванной комнаты. Рукой она дотянулась до кувшина с водой и вылила его на рану на боку. Рэбекка заметила осколки, торчащие из раны. Она потянулась за одним и, уставшая и обессиленная, потеряла сознание.

Артур бежал в сторону дома по мощённому тротуару. Стук каблуков отдавался звонким эхом, которое заглушало шум проливного дождя. Словно небо разверзлось в этот вечер и вместе с жителями города оплакивало погибших.

Только Артур не слышал ни стука своих каблуков, ни бьющего об асфальт хлёсткого дождя. Лишь биение своего сердца. Он бежал быстрее, насквозь промокший, по спине скатывались крупные капли дождя. Лицо Артура покраснелось, и капли на лице смешались с выступающим потом. Он чувствовал жар во всем теле. Артур толкнул входную дверь и бросился по лестнице вверх. Несколько пролетов и он влетел

в квартиру, которая оказалась даже незапертой.

– РЭБЕККА!! – Артур беспомощно озирался по сторонам, – РЭБЕККА!!

В гостиной было тихо. Шум дождя заглушало его собственное частое дыхание. Медленно вниз стекали капли дождя на окнах, которые показались Артуру такими маленькими, будто они сделали вдох и задержали в себе воздух. Тело налилось свинцом, а в висках стучало после продолжительного забега. Артур бросился к приоткрытой двери в ванной комнате.

На полу лежала Рэбекка. Её грудная клетка тяжело подымалась и медленно опускалась. На руках девушки были кровавые ссадины. Подле бока на полу была размазана кровь. Артур опустился на колени, ударившись о плиточный пол. Он вытер с лица девушки грязь. Смочил полотенце холодной водой и вытер кровь со лба. Рэбекка промычала нечто неразборчивое, но в себя не приходила. Артур поднял её с пола и взял на руки. Он быстро перенёс её на диван. Под голову Артур положил ей две подушки. Он достал спирт, ножницы, щипцы, вату и бинты, ещё обеззараживающее средство, достал из шкафа бутылку вина. Артур аккуратно срезал куски платья и освободил тем самым образом рану от мешающей ему одежды. Он вылил всю банку спирта на рану и вытер засохшую кровь. Она оказалась не слишком большой, важных органов тоже не задела, по крайней мере Артур на это надеялся, но он не был уверен. Он проспиртовал щипцы и вынул

все осколки стекла, торчащие по краям раны. Каждый раз девушка дергалась, но все ещё пребывала в бессознательном состоянии. Один осколок глубоко вошёл в рану. Прежде, чем его вытащить, Артур вложил девушке в рот между зубов тряпичный жгут, чтобы она не прикусила себе язык. Краю раны он помазал мазью. Артур приготовился вытаскивать кусок стекла. Он сел почти намертво и был достаточно длинным. Артур нащупал наконечник осколка, крепко зажал его щипцами и резко выдернул. Осколок поддался и вышел. Рэбекка закричала, но голос вонзился в зажатый зубами тряпичный жгут. Артур переместился к Рэбекке ближе и погладил её по спутавшимся волосам.

– Всё уже хорошо, – он нежно проводил руками сквозь волосы, гладил кончиками пальцев горячий лоб Рэбекки.

Она смотрела на него сквозь пелену, видела его расплывчато, только очертания лица и смазанное пятно вместо тела. Рэбекка была ещё очень слабо. Но по её щекам покатались горькие слезы.

– Рэбекка, я знаю, Роджер, – он замолчал и только крепко сжал её руку, она ответила слабым сжатием и снова отключилась.

Артур снова обработал рану, дождался, пока мазь немного впитается, наложил повязку и перевязал бок полностью, чтобы окончательно остановить кровотечение и закрепить марлевый кусочек с мазью.

Он открыл форточку, чтобы впустить свежий воздух. Рэ-

бекку Артур накрыл двумя тёплыми одеялами, потому что ту была лихорадочная дрожь. Он не спал. Он просидел подле неё всю ночь, пока ближе к утру её дыхание не выровнялось и спала дрожь. Ещё через пару часов она пришла в себя.

Артур стоял подле неё на коленях. Она повернула голову в его сторону. Она молчала. Её взгляд поймал его, а потом устремился куда-то дальше, сквозь Артура. По покрасневшей щеке потекла маленькая слеза. Рэбекка тяжело вздохнула. В ногах тихо сопел Кот. Он всю ночь не отходил от девушки. Как только она пришла вчера вечером, он жалобно скулил подле неё, пока не прибежал Артур. Только тогда пёс успокоился и улёгся спать, то и дело просыпаясь и поглядывая на спящую Рэбекку. Артур погладил пса и вышел из гостиной. Рэбекка сейчас была подавлена смертью Роджера и все, что мог сделать Артур – принести ей ромашковый чай.

Она отказалась от еды, только пила много тёплой воды. Следующие три дня Рэбекка восстанавливала силы. Она спала по пятнадцать часов, просыпалась, медленно ковыляла до туалета и возвращалась обратно в постель. Артур принёс ей две газеты. Насильно заставлял съесть хотя бы одну четвертую часть порции. Она не разговаривала все три дня. Взгляд от Артура уводила в пол или смотрела сквозь него, только кивая головой на его вопросы о самочувствие.

На четвёртый день Рэбекка спустилась к завтраку сама. На щеках проскальзывал лёгкий румянец. Рэбекка поблагодарила хозяйку за вкусный завтрак и попросила Артура сва-

рить ей кофе. Он улыбнулся, но ничего не сказал. Она заговорила первая.

– Мы должны похоронить тело Роджера.

– Что же, – Артур поставил перед ней чашку кофе и убрал грязную тарелку, – разумная мысль.

– Где его тело?

– В полицейском участке. Кейси нужно было взять какие-то пробы.

– Когда мы сможем забрать его?

– Сегодня.

Остальная часть завтрака прошла в тишине. Рэбекка в участок не пошла, она осталась дома и занималась уборкой и чтением. Артур вернулся к вечеру. Рэбекка сидела в гостиной на диване. Подле её ног спал Кот. Из его огромной пасти на ковёр стекали липкие слюни.

– Все готово, Рэбекка. Внизу нас ждёт повозка.

Перед самым входом стоял деревянная повозка с мягким сиденьем впереди, запряженная двумя чёрными лошадьми с очень красивой густой гривой. На повозке лежал черного цвета лакированный гроб. Под ним был толстый слой соломы. Рэбекка подошла к повозке и положила руку на крышку гроба. Она приблизилась и коснулась чёрной стенки лбом.

– Я буду скучать, малыш, – она похлопала рукой по крышке и забралась на сидение.

– Мы поедем вдвоём, я посчитал, так будет правильнее, – Артур забрался рядом с ней, натянул поводья и погнал ло-

шадей вперёд.

Путь до кладбища занял около полутора часа. Они ехали в тишине. Дорога была ухабистой. Повозка сильно тряслась, Рэбекка пару раз испуганно оглядывалась назад, ей казалось, что деревянная конструкция развалиться. Единожды они остановились в деревне, чтобы напоить лошадей.

Церемония прошла быстро. На кладбище их встретил сторож. Мужчине было около пятидесяти или чуть больше. На нем были тяжелые ботинки, перепачканные землёй. Его руки были покрыты мозолями. Темно-зелёная рубашка и такого цвета штаны были рваными и грязными. Его седые седые волосы прятала от жаркого солнца соломенная шляпа с большими полями. Лицо мужчины было тёмного цвета с характерными пятнами от постоянного пребывания на солнце. Лицо его выражало скорбь. Он помог Артуру спустить гроб и отнести его к готовой выкопанной могиле. Рэбекка шла за ними, опустив глаза вниз. Они спустили гроб вниз, он выскользнул из рук и с грохотом ударился о землю, но остался цел. Пока сторож засыпал могилу землёй, Рэбекка молча стояла подле Артура, который слегка приобнял её за плечи. Она опустила голову ему на плечо. Прошло с получаса, прежде чем Рэбекка высадила на могиле яркие голубые, в точности как глаза Роджера, цветы.

На обратном пути Рэбекка рассказала Артуру о всём случившемся за время его отсутствия.

– Как ты думаешь, что они могли искать в твоей квартире?

– Думаю, это была папка, которую я украл у поверенного Маклаина, пока был в Чикаго. Мы приехали с ним в Америку почти одновременно, я запоздал на пять часов. Его поверенный – редкостный растяпа. Он оставил свой кожаный чемодан в туалете.

– Ты выследил Маклаина?

– Да, это оказалось очень легко. Он не ожидал, что кто-либо увяжется за ним. К тому же, Рэбекка, у него есть здесь шпионы. И не один. Поэтому за нами пристально наблюдали, видели каждый шаг. Думаю, Маклаин давно знал, что Роджер живет с нами. Я удовлетворю твоё любопытство – я не уверен, кто шпион, но у меня есть некоторые догадки, которыми я пока поделиться не могу.

– Понимаю, – Рэбекка вежливо кивнула, – Артур, Роджер отдал мне сумку, она лежит в гостиной под диваном, но я не смогла её открыть.

– Боюсь, если в сумке было что-то важное, то в квартире её уже нет. Нам нужно поторопиться. Сможешь поехать верхом?

– Есть седло?

– Да, там есть одно седло. Возьми его.

Они освободили лошадей от оков деревянной тюрьмы и забрались верхом. Повозка была не нужна, её просто бросили у обочины дороги. Обрато они добрались значительно быстрее.

Артур спешился и побежал наверх. Рэбекка осталась вни-

зу. Артур вернулся быстро и лицо его выражало негодование и злость.

– Черт бы побрал всю эту компанию!

– Она пропала? – Рэбекку охватило отчаяние.

– Да. Я убью подонка!

– Кого?

Но ответа она не получила. Артур вытащил из внутреннего кармана пальто револьвер и решительно направился к булочной напротив своего дома. Рэбекка бросилась за ним. Она не стала ничего спрашивать, а просто встала в сторону. Артура встретил хозяин, который дружелюбно ему улыбался, но Артур наставил на него дуло своего револьвера и тот сразу же переменялся в лице.

– Где сумка?

– Какая сумка? – мужчина поднял перед собой руки, судорожно размахивая ими.

– Где сумка из моей квартиры, которая лежала в диване в гостиной? – Артур поднял прицел выше и упёр дуло мужчине в лоб.

– Я не знаю, правда, – казалось, хозяин лавки вот-вот заплачет.

– Артур, ты спятил! – Рэбекка попыталась сбить Артура, но он выставил перед собой руку и легонько оттолкнул девушку от себя.

– Рэбекка, разве ты не доверяешь мне? – мужчина повернул голову в сторону непонимающей девушки.

Несколько секунд и револьвер Артура оказался в руках хозяина лавки. Артур отпрыгнул в сторону, заслонив собой Рэбекку. Бартлей смотрел на утро испуганными глазами, сжимая трясущейся рукой револьвер. Он тряс рукой вверх и вниз, Рэбекка невольно попятилась назад и уткнулась спиной в закрытую дверь. Бартлей заметался по лавке, словно испуганный зверь.

– Мистер Бартлей, пожалуйста, успокойтесь, – Рэбекка высунула голову из-за спины Артура, – здесь произошла какая-то вопиющая ошибка.

– Да, Рэбекка! – надменно смеясь, воскликнул Артур, – это моя роковая ошибка, я дурак, что не понял сразу. Вы, Бартлей же, браво, прекрасной артист. Сейчас вам в пору выступать где-нибудь на лондонской театральной сцене, нежели чем разыгрывать этот убогий спектакль.

– Заткнись! – Бартлей замер и уставил револьвер на них, продолжая тряссти рукой, – заткнись! Ты ничего не знаешь!

– Позвольте, Бартлей, я разьясню нашей прекрасной Рэбекке, что здесь происходит, – Артур сделал шаг вперед, – ну же, Бартлей, я обезоружен. Я как и ты не хочу умирать, но я не прочь освободить тебя от этой злосчастной маски дружелюбного хозяина лавки, что ты мастерски играл последние пять лет.

Следующая минута показалась Рэбекке самой ужасной. С лица Бартлея будто бы слезла вторая кожа. Вместо испуганного сморщенного лица с выступавшими каплями пота он

преобразился в самодовольного с надменной ухмылкой человека с вытянутым подбородком вместо толстого со складками. Его маленькие чёрные глазки заблестели. Рэбекка почувствовала отвращение. Мужчина немного вытянулся в росте и расправил плечи, отчего стал казаться немного стройнее. Он продолжал улыбаться, теперь его рука держала револьвер твёрдо. Он даже подбросил его вверх и ловко поймал, снова направив дуло на Артура.

– Я восхищён, – Артур сделал насмешливый поклон, – вы сейчас будто бы сменили маску, Бартлей, браво.

– Благодарю, мистер Хейс. Слышать такие лестные слова от не менее талантливого сыщика – я польщен, – каждое слово мужчина сладко растягивал, словно мурлыкающий кот над тарелкой свежих сливок.

– Обидно все же, – Артур снова сделал небольшой незаметный шаг вперёд, – так глупо проиграть в свою же игру, да ещё и со своими выдуманнами правилами.

– Неужели мой акцент меня выдал? – Бартлей всё улыбался, а Артур сделал ещё два едва приметных шага к нему.

– О нет, нет, – Артур говорил лаконично, медленно, протягивая слова, – ваш акцент был вам в пору. Без него я бы, быть может, догадался и раньше. Вы очень ловко изменили свою личность. Вы легко подстроились под внешность и придумали образ добродушного владельца лавки, только вот толстеть за пять лет вам не захотелось, – Артур улыбнулся и подмигнул Бартлею.

– Довольно болтовни, – мужчина раскраснелся, и прежняя улыбка сошла с его лица, как краска сходит со старых стен.

– Согласен, оставим хвалебные речи вашей мастерской игры, – голос Артур звучал усыпляюще, мелодично, Бартлей снова переменился в лице, черты его немного смягчились, прежнее напряжение ушло, Артур сделал последний шаг навстречу, – вы прокололись и это факт. Помните, примерно месяца два назад, вы передали мне ключ. Вы сказали, что я выронил его, доставая платок, а за мной шла некая пожилая женщина и передала его вам, так?

– Да, конечно, – Бартлей немного напрягся, но продолжал крепко держать револьвер по направлению Артура, его лоб сморщился, а брови поднялись формой домика.

Пока мужчины были заняты затянувшейся беседой, Рэбекка нащупала рукой за собою чугунный ковш. Артур полностью загоразивал своим телом девушку, поэтому она без особого труда взяла рукоять ковша, очень осторожно подтянула его к себе и спрятала в левой руке за спиною. Она заметила, что Артур, нахваливая Бартлея, незаметно приближался к нему на удобное расстояние. Рэбекка двигалась вместе с Артуром. Бартлей уже стоял относительно них боком, держа в руке револьвер, но не целясь в сторону Артура. Она чуть вышла из-за спины Артура и встала чуть впереди него, но на три шага дальше. Рэбекка оказалась за полем зрения Бартлея.

– Никакой старушки не было. Согласен, ход был хитрый,

а я дурак, что не догадался раньше. Мальчишка, что нёсся тогда и задел меня, на самом же деле был Роджером, который вытащил из моего кармана ключ и передал вам. Я не узнал Роджера в том мальчишке, потому что его волосы были спрятаны, как и лицо, под козырьком серого берета. Он быстро извинился и тут же убежал. Я не обратил тогда на это внимания, но, когда Роджер сказал мне, что он единственный ребёнок, кто работает на том заводе, да и к тому же бегаёт в город по разным поручениям, я невольно вспомнил тот момент на улице, когда меня чуть не сбили с ног. Ещё одна часть картинки, несуществующая старушка, которую я намеревался поблагодарить, но так и не встретил ни разу, более того я и раньше её никогда не видел. И наконец, я каждый раз удивлялся тому, как ловко были совершены проникновения в квартиру, ни каких следов взлома или царапин на окнах, да и к тому же, всегда грабителя приходили точно, когда никого не было. Ваша лавка – идеальный наблюдательный пункт, а ваш план был хорошо продуман, жалко, что не до мельчайших деталей.

– Я не дооценивал вас, мистер Хейс, – Бартлей в какой-то момент расслабился и совершил тем самым большую ошибку.

Артур дожидался именно этого момента, правда, он положился в этот раз на удачу. Бартлей на мгновение опустил револьвер и Артур ногой выбил его из руки мужчины и бросился в сторону улетевшего оружия. Артур перекрыл своим

телом путь Бартлею, и мужчина споткнулся о спину Артура и полетел носом вперед. Артур схватил револьвер, но Бартлей очень больно укусил его в предплечье и Артур с криком разжал кулак, сжимающий оружие. Мужчины сцепились на полу в драке, словно уличные коты. Казалось, Бартлей спятил, потому что он продолжал кусать Артура, который сильно зажал его голову локтем и пытался придушить. Бартлей извивался как гремучая змея, бил Артура руками. Бартлей изловчился и сильно вцепился зубами в палец Артура. Он ослабил хватку и Бартлею удалось выбраться. В схватке оба мужчины забыли о револьвере и Бартлей оказался к нему ближе. Он схватил оружие и наставил его в лицо Артура.

– Что же, очень жаль, что такой талантливый ум, сейчас будет размазан по...

Бартлей не договорил. Раздался такой сильный треск, будто огромный арбуз сбросили с третьего этажа и тот вдребезги разбился. Бартлей упал на колени и плюхнулся лицом вниз, вдобавок разбив себе нос. За ним с чугунным ковшом стояла Рэбекка, которая со всей силы огрела его по голове. Под лицом упавшего образовалась маленькая лужица крови.

– Да ты умело проломила ему череп! – восторженно произнёс Артур, – и в придачу разбила его костлявый нос.

– Думаете, он мёртв? – Рэбекка всё ещё стояла в воинственной позе с поднятым чугунным ковшом.

– Скорее да, вряд ли кто-то бы выжил после такого удара по черепно-мозговой коробке.

Артур подошёл ближе к Бартлею, череп которого будто бы разошёлся на две части сзади.

– А вы на редкость сильная девушка, Рэбекка, – с долей доброй иронией и восхищением произнёс Артур.

Бартлей был действительно мёртв. Артур перевернул мужчину на спину и закрыл черные как деготь глаза на его окровавленном лице.

– Значит, ты действительно встречал Роджера раньше? – Рэбекка бросила чугунный ковш, который с неприятным звоном ударился об пол.

– Тебе от этого грустно?

– Нет, – Рэбекка присела и тяжело вздохнула, она закрыла лицо трясущимися руками, медленно везя ладонями от лба вниз к шее, приобняв себя за плечи, – просто зная мы об этом раньше, мы могли бы предотвратить его смерть. Я виновата в смерти Роджера, я не смогла уберечь его, хотя он совсем не при чем.

– Рэбекка, не стоит винить себя в чьей-то смерти, даже в той, к которой ты напрямую причастна. Хотя в случае с Роджером твоей вины здесь нет. Отчасти это вина тех людей, что всё это придумали, отчасти в этом повинно устройство нашего мира. Такова печальная реальность, что без смерти невинных невозможно добиться справедливости. Кто-то всегда будет умирать. Это неизбежно. Сейчас нам нужно обыскать здесь всё и найти сумку, чтобы смерть Роджера была не зря.

Она кивнула. Найти сумку оказалось не трудно. Видимо, Бартлей совсем недавно посетил квартиру Артура. Она валялась на полу за витриной среди разнообразных тяжелых коробок с ингредиентами.

Глава 5

Дома Артур закрыл на два ключа дверь, плотно занавесил шторы, но прежде проверил, хорошо ли заперты окна. Когда он закончил, Рэбекка ждала его в гостиной. Хозяйка любезно предложила им чай, от которого они не смогли отказаться. На столе лежала злополучная сумка, в которой были свернуты несколько листов синего цвета. Артур достал листы и развернул их на полу. Рэбекка спустилась к нему и присела рядом, подогнув под себя колени. Он укрепил края листов чашками чая.

На листах были чертежи, нарисованные шарообразные предметы белым карандашом или мелком. Здесь были какие-то цифры, странные названия и списки имён.

– Что это такое, Артур?

– Это очень похоже на чертежи бомбы. Да при том не одной, а порядки четырёх разных видов. Эти цифры – какие-то технические и проектные расчёты. Списки имён – честно, не знаю. А вот Фингал, поместье Харолдс, Ратфарнем – это окрестности Дублина.

– Ты думаешь, они могли проводить там испытания?

– Если это так, то я не хочу знать, что значит этот список имён свыше сотни человек.

– Но ты ведь узнаешь?

Артур даже не посмотрел на неё, не то, чтобы ответить. Он небрежно скомкал чертежи и со злостью запихнул их в шкаф. Его терзали смутные сомнения, что он всё время что-то упускает из вида. В его голове кружился рой странных мыслей. В чувства его привела Рэбекка, которая незаметно очутилась рядом и слегка коснулась рукой его плеча.

– Почему это всё происходит?

– Что именно? – Артур не уловил суть её вопроса.

– Убийства...это какой-то божественный замысел, чтобы поддержать равновесие или глупая шутка?

– Не думаю, что это то или другое. Если честно, Рэбекка, я не верю ни в Бога, ни в высший замысел. Я верю в жизненный путь, которому следует каждый. Я верю, что у пути есть расхождения, верю, что иногда от человека не зависит выбор его пути, но не целиком конечно. То есть, разберем личность обычного вора. Скорее он жил в нищете, на своём пути он не встретил иных путей и продолжил тот путь, какому следовала его семья. Это самый простой пример.

– И всё же воровство – это не убийство. Ты же был студентом, объясни мне по-научному.

– По-научному? – Артур по-доброму рассмеялся, а Рэбекка смутилась, почувствовав себя дурой, – хорошо. Значит, сейчас самое время и тебе окунуться в мир университетских лекций, сотни книжек и письменных заданий. Прежде всего, по-моему, причиной насильственной преступности является высокая тревожность в нынешнем обществе при всех про-

исходящих событиях нашего времени. Высокая тревожность определяла и определяет необходимость защиты от грозящей опасности, причем лучше, чтобы действия защиты стали упреждающими. Следует добавить, что в основном люди просто привыкли решать любые конфликтные ситуации насилием, применением грубой физической силы. Насилие стало понятным в обществе, в некоторых случаях даже приемлемым. Давайте обратимся к истокам цивилизации – рабство. Если раб не желал подчиняться – насилие, побои, наказание. Отсюда вытекала ненависть и восстания с применением силы. Самый простой пример, который может доказать, что люди ещё со старых времён привыкли считать, что власть должна быть построена на насилии. Я думаю, что наш главный с вами враг – одинокий, замкнутый в себе человек, да к тому же ещё и с букетом психических расстройств и заболеваний. По его мнению, ничего другого ему и не остаётся, как решить свои проблемы и добиться власти за счёт насилия. Давайте копнём глубже. Как правило, преступления совершаются лицами импульсивно, то есть в результате каких-либо подсознательных побуждений и общей личностной направленности. И тогда мотив совпадает с целью. Поведение любого человека обусловлено личностью, никак не возникшей в данный момент ситуацией, однако на формирование личности ещё с детства влияют конкретные ситуации. Это значит, что только личность приходит к выводу о том, как ей поступить в конкретной жизненной ситуа-

ции. Ситуация возникновения преступных действий становится показателем того, в каких конкретных условиях конкретная личность способна совершить преступление. Зачастую случается так, Рэбекка, что такие люди, как Маклаин, в детстве испытывают стресс и переживают ситуации, которые откладывают свой отпечаток. И, к сожалению, многих превращают этот отпечаток в болезненный шрам, превращая его устранение в смысл жизни. Такие люди сломлены, к сожалению. И только от тебя самого зависит, выучишь ли ты урок из определенной ситуации или дашь сломать тебя и превратить вот в таких вот озлобленных жестоких людей, как Уолтер Чапинг, к примеру. На счет импульсивности поведения, я хотел бы отметить, что в ранние годы своей карьеры я очень много читал научных трудов по поводу формирования личности, труды о склонности определенных так скажем типажей личности к совершению преступления. Я подчеркнул очень важный факт, импульсивное преступное поведение, как правило, характерно для психопатических людей, которые склонны к мгновенным реакциям и чаще всего причинами будут являться нервно-психическая, эмоциональная неустойчивость, стресс, наркотическая или алкогольная зависимость, психические аномалии личности и, пожалуй, преобладание эмоций над здравым смыслом при сложившейся ситуации. Следуя всему выше сказанному, если углубиться ещё, то можно составить общий психологический портрет человека, а если удастся разузнать его детство,

то можно выявить точную причину поведения этого человека.

– И всему тебя научили в колледже?

– Нет, не совсем. Скорее, меня всему этому научила жизнь, а вот научные термины я взял из книжек, – Артур улыбнулся и допил свой уже теплый чай.

Они разошлись спать. Артур не мог никак уснуть, поэтому он пошёл в спальню проведать Рэбекку. Она была ещё слаба после того взрыва. Ей наложили шов, нитки которого очень плохо рассасывались. Артур присел на корточки. Рэбекка крепко спала. В комнате был спёртый пресный воздух. Он вытащил запасное одеяло из комода в своей комнате и укутал её, приоткрыв окно, чтобы впустить ночную прохладу. Комната наполнилась холодным свежим воздухом, и дышать стало намного легче. Тишина. Город погрузился в дремоту, уличные фонари давно не горели, только слабый лунный свет падал на мощенные камнем улицы Дублина. Где-то в кирпичном доме заорал кот, подравшийся с другим. Артур подошёл к окну. Звёздная ночь, словно тогда. Хотя они не так видны, как за пределами Дублина, где своё детство проводил Артур. Он облокотился на подоконник и всматривался во тьму. Луна была очень яркой и её серебряный свет кривой дорожкой простирался сквозь кирпичных домов. Артур посмотрел вниз. Огромный дымящийся монстр подстерегал его внизу. Он раскрыл пасть и зарычал, извергая из пасти огненный крик. Артур отшатнулся. Он слышал, как его ког-

ти цепляются за ветхий камень, который летит вниз в обрыв. Артур огляделся, ничего не видно, вместо спальни – один сплошной дым, который превращался в нарастающий клубок, в нитях которого запутались руки и ноги Артура. Он закричал, но наглотался дыма. Он закашлялся. Внезапно среди густого тумана и огненных вспышек он различил зеркало, а в нём отражение, силуэт мальчика с ярко-рыжими волосами, весь перепачканный в саже с большими глазами, наполненными солёных отвратительно-горьких слёз. Он вглядывался в отражение, он знал этого мальчик. Тот протянул руку и Артур протянул руку к нему, но между ними встал огненный монстр и Артур ослеп от яркой вспышки света.

– Артур! Артур!

Он открыл глаза. Эта была его спальня, с большим открытым окном, где завывал рычащий ветер. Рядом с ним сидела Рэбекка, она обнимала его, гладила по волосам, пытаясь успокоиться.

– Всё хорошо, Рэбекка, правда.

– Что это было?

– Кошмар наяву, – он медленно встал и вернулся в гостиную, где пролежал до самого утра.

Артур приготовил кофе. На столе лежал вчерашний выпуск еженедельной газеты, который любезно принесла хозяйка. Взяв кусок черного хлеба, масло и сыр, он раскрыл новостную колонку и глаза побежали по скучным заголовкам. Перевернул помятую страницу и его взгляд зацепился

на выделенном жирном шрифтом заголовке.

Взрыв прогремел на окраине города!

Позавчера, 28 октября, недалеко от поместья X прогремел взрыв. Пострадавших нет, однако внимание прохожих привлек густой белый дым, распространившийся над улицей. Дым был едким и неприятным, люди стали закашливаться, чувствуя першение в горле и неприятную слезоточивость в глазах. Очевидцы говорят, что дым возник из ниоткуда, «словно им на головы свалилось облако». Инспектор Кейси Стюарт отказывается обсуждать подробности дела...

Густой белый дым. Артур схватил дорожное пальто, поднялся наверх, собрав свой небольшой чемоданчик, и двинулся к дому Кейси Стюарта. Артур шел по пустым улицам ускоренным шагом. Ему не терпелось получить ответы на интересующие его вопросы и, от нетерпения, он только шёл ещё быстрее. Наконец, добравшись до дома инспектора, Артур настойчиво постучал в дверь, даже когда в нижнем окне загорелся слабый свет от газовой лампы, он продолжал стучать.

– Артур, – удивленно произнес хриплым после сна голосом инспектор, – что случилось?

– Статья в газете два дня назад, – и Хейс сунул инспектору под нос недавно прочитанные строки, – что ты об этом знаешь?

– Неизвестный примерно в 16 часа и пятнадцать – двадцать минут швырнул в поместье ромбовидный предмет чер-

ного цвета, который при сильном ударе о землю выпустил из себя густой белый дым. Никто не пострадал, потому что улица была безлюдна, разве пара несчастных, но они были далеко от поместья. Внутри тоже никого не было – уехали, – Кейси потёр глаза и вопросительно посмотрел на Артура, который достал из чемоданчика скомканные мятые чертежи.

– Я думаю, это был Маклаин. Свидетели были?

– Нет.

– Никто ничего не видел?

– Нет. Кто-то заранее знал, что никого не будет.

– Я уверен, что это его рук дело. Он планирует подорвать планы ирландцев поднять революцию. Видимо, ему заплатили крупную сумму английское правительство или же у него есть какой-то личный мотив. Я думаю, он выслеживает тайные общества и уничтожает их, не оставляя следов.

– Почему Рэбекка не с тобой, Артур? – Кейси, казалось его не слышал, он был обеспокоен.

Артур бросил сумку на пороге Стюарта и побежал домой. Кейси начал стремительно одеваться.

Артур подозвал сонного кебмена, который мирно дремал. Его лошадь, старая кобыла, не торопясь жевала сено. Артур попросил его гнать быстрее. Он раскрыл чемодан, в котором лежал небольшой сверток, револьвер, парочка маковых булочек и записная книга. Артур облокотился на неудобный жестковатый подлокотник, вглядываясь в нежно-розовое небо. Светает.

Глава 6

«Ребекка, родная, если ты читаешь это письмо, меня уже нет в живых. Как много не сказано слов, моя дорогая. Хотя бы в этом письме я смогу попрощаться с тобой. Ты всё, что ценное есть у меня в жизни и будет, даже после моей смерти. Никогда я так ничему и никому не радовался, как встрече с тобой. Тот день останется в моей памяти навеки, маленькая девчушка с растрепанными беспорядочными чёрными кудряшками, улыбающаяся. Ты – мое самое верное решение, какое я принимал в своей жизни. Я горжусь тем, что называю тебя своей дочерью. Я всегда тобой гордился, Рэбекка. Лучший подарок на свете это такая замечательная дочь, как ты, Рэбекка. Надеюсь, я тоже стал тебе хорошим отцом. Чтобы сейчас не происходило, пожалуйста, оставайся сильной и будь смелой. Я знаю, у тебя это получится. Ты справишься со всеми несчастьями и невзгодами, даже и без меня. Держи всегда ушки начеку, милая. Просто помни, что я люблю тебя всем сердцем. Я знаю, что у тебя всё получится, ты сумеешь за себя постоять и сделать правильный выбор.

А сейчас перейдем к самой сути. Рэбекка, будь очень осторожна и внимательна. То, что происходит в Северном Сиянии – настоящий кошмар, кажется, все здесь сошли с ума. Остерегайся Маклаина, влияние его слишком велико.

Но отчасти пешка в этой всей системе. Живых людей подвергают чудовищным испытаниям, словно подопытных крыс в лабораториях. Оружие, что он задумал, противоестественно, бесчеловечно. Поверь мне, я видел людей, хотя их уже нельзя называть людьми, которых выносили и выкидывали как ненужный мусор после таких испытаний. Все они были покрыты жуткими пузырями, кожа слезала с них толстым слоем, рот был перекошен, глаза вылезали из орбит, а у некоторых даже лопались. Последние месяцы только и слышно было дикие крики несчастных. А знаешь, кто все эти люди? Все они – отбросы общества, нищие, бездомные, пьяницы, наркоманы, проститутки...»

Дальше письмо обрывалось. Как-то раз Рэбекка в тайне от Артура возвращалась в квартиру отца, где в подушке отыскала зашитое в кармашке внутри наволочки письмо, но открыть она его решилась только сейчас.

– Я тоже люблю тебя, папа, – сквозь быстробегущие слёзы сказала Рэбекка.

Она устало села на кровать. В гостиной послышались шаги. Рэбекка пошла встретить Артура, которого там не оказалось.

Артур забежал в подъезд. Дверь квартиры была нараспашку. В гостиной следы борьбы – перевернутый кофейный столик и кровавый отпечаток на стене у двери в спальню. Артур схватил трость и револьвер и побежал к дому Стюарта,

который ждал его возвращения.

Рэбекка сидела в салоне экипажа с мешок на голове. Она пошевелила связанными руками. Нет, верёвки ей никак не распутать. Тогда девушка закричала, надеясь, что шум в экипаже привлечёт внимание горожан и те обратятся в полицию.

– Заткнись! – последнее, что услышала Рэбекка, прежде чем её ударили по лицу чем-то тяжёлым и она потеряла сознание.

Рэбекка очнулась от резкой сжимающей боли в правой ноге. Она видела лишь размытые очертания помещения, силуэты какой-то мебели и едва пробивающийся луч солнечного света далеко от неё. Рэбекка поерзала руками, запястья которых были туго связаны и от того сильно ныли. Она попыталась сосредоточиться, но была слишком слаба и вновь потеряла сознание.

Во второй раз Рэбекка проснулась от внезапного всплеска холодной воды, которая обожгла лицо и неприятно заколола щеки. Рэбекка закашлялась и медленно, извиваясь от боли, перевернулась на спину. Теперь комната стала приобретать более отчетливые формы. Над ней висела большая стеклянная конструкция с металлическими вставками для свечей. Справа от неё был тот самый луч света, который едва выглядывал из-за плотных темно-бордовых штор. Резкая боль в ещё не зажившем боку пронзила всё тело. Виски сдавливало, в затылке стучало, кажется, её ударили чем-то тяжелым. Ей очень хотелось пить. Языком она попыталась слизать капли

воды над губами. На губах был лишь металлический солёный привкус крови. Рэбекка сплюнула. Она пошевелила руками, но безрезультатно. Рэбекка готова была снова отключиться, но в лицо снова ударила холодная волна и девушка резко вскочила. Она села и откашлялась. Из рта стекали слюны с попавшей внутрь водой.

– Проснулась? – голос был сладостно-противный, но очень знакомый. Рэбекка не видела лица, только ботинки из грубой кожи коричневого цвета и темно-синие помятые брюки, – Джон, перемести её и развяжи.

Рэбекка попыталась поднять голову, но безрезультатно. Она смотрела в пол. Девушка почувствовала, как запястья её рук становятся свободными. Один шанс. Она с огромным усилием быстро поднялась и отскочила к окну к нападавшим. Рэбекка увидела перед собой страшное перекошенное разрезанное шрамом лицо мужчины с густыми бровями, испещрённым морщинками лбом, словно на нём кто-то выкопал грядки и приплюснутый кругловатый нос, по которому, видимо, прошли лопатой. Он заревел и бросился на девушку. Рэбекка в последний момент спряталась вниз, и мужчина с треск влетел в окно, но успел затормозить руками об торчащий из-за штор подоконник. Вниз полетел цветочный горшок.

– Заканчивай этот цирк, Джон.

Второго мужчину Рэбекка не видела. Она теплила надежду, что сможет разбить окно и выпрыгнуть, но все шансы

рухнули, как кирпичики подорванного здания. Мужчина по имени Джон схватил её за запястье и вывернул руку так, что Рэбекка подогнула колени и взвыла, как подстреленный пёс. Она не выдержала и потеряла сознание. Трижды, пока её усаживали на стул и привязывали.

В очередной раз Рэбекка очнулась без посторонней помощи. В комнате она была одна. Она была привязана к деревянному стулу в центре комнаты. Рэбекка огляделась. Помещение было небольшим в темных тонах. На обоих шоколадного цвета были нарисованы странные узоры. На против неё стояла среднего размера двуспальная кровать поверх которой был устлан плед из овечьей шкуры. Пол был деревянным, голым. Около кровати стояла одна тумбочка с правой стороны. Тумбочка была из красного дерева с металлическими ручками. Слева от Рэбекки был письменный стол, на котором стояли зеркало и стеклянный кувшин с водой. Она подумала о том, что можно попытаться подступить к этому столу, разбить кувшин, хотя вряд ли бы он разбился о деревянный пол, но шум мог бы привлечь внимание. Рэбекка была почти уверена, что это была гостиница или постоялый двор, при том недалёко от центра Дублина, если не в самом центре судя по обстановке комнаты. На стенах висело несколько пейзажных картин, на одной из которых был изображён паб Медная Голова.

Рэбекка услышала шаги. В дверь постучали. Рэбекка за-

кричала.

– Мадам, с вами все в порядке? – голос был напряжённым.

– Нет! Вызовите полицию! Помогите! Откройте дверь!!
Откройте дверь!! – Рэбекка завопила и затопала ногами, раскачивая стул.

– Сейчас!

Она замерла после того, как услышала характерный всплеск и выстрел. Рэбекка почувствовала, как бешено стучит сердце. Замок щёлкнул, и ручка двери медленно повернулась в правую сторону. Дверь открылась и на пол с простреленным затылком упал мужчина в гостиничной красной униформе. На двери осталась крови и остатки мозга, которые кусками сполз на пол. В комнату вошёл мужчина с уродливым шрамом на безобразном озлобленном лице.

– Тише пташка, а то звонкий голосок придётся подрезать, – мужчина прорычал и вытащил из кармана перочинный ножик, демонстративно щёлкнув им перед лицом Рэбекки, которая зажмурилась.

Он сел напротив неё на кровать, которая скрипуче выдохнула под его весом. Ножик положил подле себя. Он закурил. Рэбекка просто наблюдала. Она смотрела на него в упор, а тот даже и не обращал внимания. Он явно скучал. Мужчина достал подушку и принялся резать её, вынимая оттуда пух и разбрасывая его вверх, наблюдая как он плавно, покачиваясь, падает на пол. Та же самая участь ждала вторую подушку. Теперь он ерзал ногами по полу, сгребая перья и пух в

одну кучу. Дверь открылась, и мужчина вскочил. В комнату вошёл уже знакомый Рэбекке человек – Маклаин. Он бросил раздражённый взгляд на перья внизу, а потом повернулся к Рэбекке и нацелил револьвер. Рэбекка приняла свою участь и гордо смотрела в лицо Маклаина. Далее события приняли ключевой поворот.

Артур вбежал в железные громадные ворота желтоватого оттенка кирпичного здания, держа револьвера наготове перед собой. Сзади него крался Кот, который был всё это время со Стюартом, на животе пса была сумка с тростью Артура. Мужчина жестом велел оставаться псу снаружи. Пёс смиренно сел, но немного поскулил. Артур перешёл на шаг. Это оказалось конюшни, полная лошадей, которые мирно спали в своих стойлах. Огромные железные загоны были заперты на простой засов. В самом конце помещения зажегся свет. Артур присел на карточки, беззвучно открывая каждый железный засов загона. Артур слышал шаги Уолтера Чапинга. Открыв последний засов, Хейс свистнул и конюшню с пронзительным звонким лаем вбежал Кот. Лошади встрепнулись, раздалось протяжное ржание, в воздухе за клубился пар из ноздрей, копыта поднимали пыль. Артур пробрался сквозь встревоженных лошадей в самый конец. Чапинга нигде не было. Артур немного прошёл вперёд. Рядом с ним стоял чёрный жеребец и заметно нервничал. Артур погладил его по гриве. Вдруг мужчины сбили с ног. Сзади на него навалился Чапинг и принялся колотить руками по голове Артура. Ря-

дом конь беспокойно бил копытами, поднимая пыль, которая летела в лицо. Артур закашлялся, он сильно вдохнул и ему стало тяжело дышать. Чапинг стремительно слез с Артура и принялся тереть глаза. Несмотря на приступ удушья Артур улучил этот момент и повалил Чапинга на спину, заломив ему руки за голову и придавив нижнюю часть его тела своим весом. Он зажал коленями таз Чапинга. Тот заорал и задергался. Артур принялся бить его по лицу, которое сильно кровоточило, а его нос стал похож на расплющенный помидор. Чапинг взревел и что есть сил оттолкнул Артура и ретировался назад. Он выхватил свой револьвер раньше Хейса и нацелил на него.

– Вот и всё, – Чапинг сплюнул кровь, скопившуюся в глотке и приставил палец на курок.

Бедный нервный конь продолжал стоять подле мужчин. Артур среагировал быстро и сильным шлепком ладони ударил лошадь по боку. Та вскочила и задними ногами ударила Чапинга в грудь. Мужчина отлетел назад и ударился головою о железные двери стойла. Револьвер отлетел в сторону. Чапинг потерял сознание.

Артур устало присел на корточки, к нему подбежал дог, который тащил в пасти револьвер Чапинга. Артур потрепал его шее:

– Действительно, всё.

Хейс не стал медлить. Он подошёл к Чапингу и сделал контрольный выстрел в голову. Спрятал револьвер себе в

карман рваного окровавленного пальто, взобрался верхом и поскакал в сторону гостиницы недалёко от завода Северное Сияние.

– Она же нужна живой? – мужчина с уродливым лицом встал.

– Уже нет, мы все нашли.

– Почему я об этом ничего не знаю? – взревел он.

– Твоё дело исполнять, Джон, а ты и этого сделать не можешь.

Маклаин резко развернулся к Джону и всадил ему несколько пуль подряд. Мужчина упал на колени. Из-за спины Маклаина Рэбекка увидела, как из его продырявленного лба бежит густая кровь. Он рухнул лицом в пол, как мешок картошки. Маклаин повернулся к Рэбекке и принялся её развязывать.

– Что всё это значит?

– Я не прошу вас верить мне, но я не работаю на завод Северное Сияние.

– Как вы можете не работать, если весь завод подчиняется мистеру Маклаину, то есть вам! – Рэбекка почувствовала, как веревки ослабли и встала со стула, оттолкнув от себя мужчину, бросилась к окну.

– Незачем выходить через окно, если есть дверь, – Маклаин был очень спокоен, он открыл дверь и жестом пригласил Рэбекку выйти.

– Я вам не верю!

– Напрасно. Я помогу вам выбраться.

– Нет! Уходите тогда, раз не причините мне зла. Я выберусь сама.

– Как только вы выйдете, вас убьют. Я же смогу вывести вас живой! Нет времени спорить! Доверьтесь мне, как когда-то доверились Артуру!

Маклаин протянул ей руку. Рэбекка пристально на него посмотрела. Она сделала шаг вперёд, вышла, но руки так и не подала. Маклаин пошёл впереди, заслоня собой Рэбекку. Они шли вперёд по длинному слабоосвещенному коридору в темно-зелёных тонах. Маклаин был высоким с мощным телосложением, широкоплечий, поэтому Рэбекка полностью умещалась за ним. Навстречу слышались голоса, речь была непонятна. Маклаин выстрелил несколько раз, они шли дальше мимо тёплых истекающих кровью трупов каких-то людей. Маклаин толкнул дверь, они оказались на просторной площадке с лестницей, которая вела вниз.

– Держитесь за мной.

– Дайте мне револьвер, – Рэбекка нарочито отошла от него на несколько шагов назад.

– Чтобы вы пристрелили меня?

– Я вам доверилась, теперь и вы мне.

Маклаин замешкался, но револьвер Рэбекки протянул. Они стали спускаться. Рэбекка выстрелила и перед Маклаином сверху свалился мужчина с перекошенным от боли и ненависти лицом.

– Спасибо, – Маклаин обернулся к Рэбекке, и та вежливо кивнула.

Так они спустились вниз до конца лестницы. Рэбекка отстреливала спину, Маклаин расчищал путь спереди. Они добрались до двери внизу, которая оказалось запертой с обратной стороны.

– Черт!

– Не время ругаться, мистер Маклаин.

Мужчина обернулся. Сверху слышался грохот торопящихся шагов. Рэбекка смахнула рукой выбившуюся прядь волос и ту же затянула хвост на голове. Они плотно встали к друг другу и приготовились защищаться. Рэбекка пригнулась, и пуля просвистела над её головой.

– Мы долго так не протянем!

– Держитесь, Рэбекка!

Сзади раздался громкий оглушительный лай. Задняя дверь за их спинами открылась, и они оба выкатились спинами назад на свежий воздух. Кот радостно вылизал девушке лицо. Артур плотно закрыл дверь, в которую ломались наемники. Он помог подняться сперва Рэбекки, потом Маклаин. Мужчины обменялись строгим взглядом и в секунду нацелили друг на друга револьверы. Рэбекка, уставшая, отошла в сторону и села, опиравшись спиной на стену гостиницы. Она тяжело дышала. Вокруг неё носился обеспокоенный пёс.

– Артур, – она сглотнула и прижала рукой кровоточащий бок – шар разошлись, – он спас мне жизнь.

Артур опустил револьвер и бросился к Рэбекке. Он сел рядом и убрал её руку с бока. Рана была серьезной.

– Нужно срочно в больницу.

– Нет.

– Не спорь со мной, Рэбекка. Я вызову кэб и Стюарт отвезёт тебя в больницу, а мы разберёмся во всем.

Артур нашёл кэб и велел заехать по пути в участок и разыскать там старшего инспектора Кейси Стюарта, а если не его, то пусть Рэбекку сопровождает констебль Мёрфи. Маклаин помог Артуру поднять Рэбекку и усадить в кабину. Кэб тронулся.

– А теперь давайте разберёмся, – Артур взобрался на лошадь и жестом пригласил Маклаин взобраться сзади.

– Куда?

– Северное Сияние.

Рэбекка попыталась сама остановить кровотечение и ей это удалось. Она наложила тряпичную повязку, а в её туфлях была спрятана иголка, которую она позаимствовала из гостиничного номера. Игла была довольна толстой и Рэбекка сама наложила шов, нитки она одолжила у своего подола платья, где они боды более плотными. У Рэбекки не уходил из головы голос. До чего же он был знаком. Она слышала его и не раз. И ведь первое, что почувствовала девушка, что его владельцу можно доверять.

– Господи! Констебль Мёрфи! Сэр, сэр, – девушка бросилась к небольшому окну внутри, где сидел кучер, – пожалуйста-

ста, разворачивайтесь, завод Северное Сияние!

– Не могу, мадмуазель, у меня приказ.

– Тогда я сама!

Рэбекка выбила ногой дверь и выпрыгнула наружу из несущегося на скорости экипажа. Она кувырком пролетела до проходной части. Кое-как поднявшись, Рэбекка оборвала длинный подол, чтобы удобнее было бежать. Прихрамывая на бегу, она двинулась в сторону завода.

Артур и Маклаин добрались до Северного Сияния достаточно быстро. Всю дорогу они провели в тишине, правда, Маклаин несколько раз порывался начать свой рассказ, но Артур его останавливал.

Они без происшествий добрались до главных ворот и вошли во внутрь. Они сразу попали в главное здание, где от железных печей больше не исходил жар и больше никого не было. Артур пошёл вперёд. За дверью, что вела в кабинет Уолтера, виднелся силуэт фигуры. Артур жестом поманил к себе Маклаина и указал на дверь. Они встали по бокам двери. Артур кивнул и Маклаин вышиб дверь ногой. Та со свистом вылетела с петель. Маклаин отскочил назад, а Артур ворвался вперёд. В кабинете оказался констебль Бэртлимид Мёрфи. Артур опустил револьвер и бросился к старому товарищу. Они обнялись. Маклаин настороженно стоял в стороне, не веря своим глазам.

– Почему вы здесь констебль?

– Меня отправил Стюарт разыскать вас, и я был уверен,

что вы придёте сюда.

– Он врёт! – заорал Маклаин.

– Артур, – Бэртлимид слегка отодвинул Артура рукой и встал вперёд, – почему ты не арестовал этого гнусного подонка?

– Подонок, – Маклаин сделал шаг вперёд и поднял вверх в сторону Мёрфи указательный палец, – здесь, – каждое слово он выговаривал, процеживая сквозь зубы, – подонок здесь ты!

– Заткнись! – Мёрфи кинулся на Маклаина, а Артур встал между ними.

– Мёрфи, этот человек спас Рэбекку и, кажется, я знаю его настоящее имя.

– Так он и тебя задурил голову, паршивец! Артур, послушай, кому ты веришь больше? Ты знаешь меня с юношеских лет! Я спас тебе жизнь! Маклаин очень хитрый человек, Хейс. Он всем запудрил мозги. Разве не учил тебя Стюарт, настоящий враг сделает все, чтобы убить тебя. Он станет тебе лучшим другом, спасёт твою жизнь, чтобы в нужный момент убить. Маклаин втерся к тебе и Рэбекки в доверие. Это вшивая помойная крыса!

Артур замешкался. Он посмотрел на Маклаина, который внезапно громко рассмеялся.

– Всё, что ты говоришь, применимо к тебе!

– Артур! Сейчас или никогда! Помнишь тогда, как с Рейчел!

Артур встал справа от Мёрфи.

– Я не могу верить тебе, Маклаин, – Артур нацелил на него револьвер, – но я доверяю себе, – его рука дёрнулась, и он ударил рукояткой револьвер по голове констебля Мёрфи, тот пошатнулся и рухнул без сознания вниз.

– Ловко ты! – воскликнул Маклаин, который приготовился получить пулю в лоб.

Снаружи раздалось слабый хрип с кашлем. Артур выбежал наружу. У ворот стояла запыхавшаяся Рэбекка.

– Ты должна была быть в больнице!

– Я сама себя зашила, спасибо! Артур, констебль Мёрфи, он был в том отеле, когда меня схватили.

– Я знаю, Рэбекка.

Она обняла его. На щеках Артура за долгое время пробились румянец. Он ответил крепким объятием. Рэбекка заплакала. Её плечи тихонько подрагивали при каждом вдохе.

– Все закончилось, Рэбекка, все хорошо.

– Да, сейчас все закончится! Вы подохнете в этой канаве жизни и о вас никто не вспомнит, кроме Стюарта, который скоро догонит вас.

Из центрального входа вышел Мёрфи, держа на горле Маклаина лезвие ножа. Его волосы были слипшимися от крови, но для старика с ссадиной на голове он был очень проворен. Мёрфи всадил нож под коленку Маклаину и тот, чертыхаясь, упал вниз.

– Чтобы не сбежал, пока разбираюсь с вами. Хотя, пожа-

луй, надо ему и вторую ногу подсесть.

Мёрфи резко вынул нож и всадил его во вторую ногу. Маклаин взвыл от боли. Он судорожно катался по земле.

– Сукин ты сын, Мёрфи!

– Знаю и без тебя.

Мёрфи достал из кармана шелковый платок и вытер лезвие ножа.

– Не люблю грязь, – совершенно спокойно ответил Мёрфи, поймав недоумевающий взгляд Рэбекки, – а знаете что, пожалуй, с вами придётся запачкаться. Я пятнадцать лет строил эту гребаную сеть, разрабатывал идеальный план! И одна ошибка этого дурака Чапинга, гнусный щенок, и все мои пятнадцатилетние труды провалились. Теперь придётся выстраивать все заново!

– Ты спятил! – Рэбекка поддалась вперёд, но Артур сдержал порыв девушки.

– Это я спятил? – он усмехнулся, – Дублин разваливается, милая, люди спятили, а не я. Все люди. Мне, как истинному английскому лендлорду, был удобен такой порядок вещей. А потом вы, ирландские шавки, вдруг опомнились, что когда-то были самостоятельны и независимы. Мои наемные крестьянине взбунтовались, дом сожгли, меня лишили звания и отправили работать в систему, которая скоро развалиться. Вы сильный духом народ, надо отдать должное. Видя, как очередное восстание подрывает английский авторитетах рушит систему, я решил построить собственную. И

мне ведь удалось. Все дело в том, что надо всегда доводить все дела до конца самому. Артур, ты же знаешь, кто такой Маклаин?

Артур промолчал.

– Ааа, – констебль широко улыбнулся и потёр руками, – он тебе не рассказал. Что же, так лучше. Ты умрешь и так и не узнаешь правды. Хотя скажу тебе одно, чтобы подлить масла в огонь. Я знаю, кто подстроил пожар, Артур. Я знаю этих людей в лицо. Я знаю, почему. Знаю, что вы трое здесь присутствующих, виделись в детстве. Наде же, какая жизнь – уникальная вещь! Игра судеб – потрясающе! Какой финал – вот все вы трое и на одной сцене. Что ж, вернёмся к грязи. Учитывая тот факт, что вы разрушили мой план, я уничтожу вас медленно.

Рэбекка вопросительно посмотрела на Артура с надеждой. Он отрицательно покачал головой. Его револьвер торчал из-под кожаной накидки Бэртлимида. Однако, надежда была. Сзади Мёрфи подкрался Кот. В его зубах лежала слюнявая трость Артура.

Хейс вышел вперёд.

– Я обезоружен, – он выставил вперёд руки, Мёрфи сделал шаг ему навстречу, собака сделала два тихих шага за ним и снова села, – я восхищён, правда. Надо быть гением, чтобы годами выстраивать такую систему. Жаль, что ты безумец, – Артур бросился вперёд и повалил Мёрфи на спину.

Прежде, чем повалить его на спину, Мёрфи успел выхва-

тить револьвер, но собака бросила трость и вцепилась в руку констебля, который тут же её разжал. Револьвер выскочил. Кот вернулся за тростью. Он махом притащил её к Артуру. Он перехватил трость с львиной головой и в этот момент Мёрфи высвободился и мужчины сцепились в драке.

Рэбекка подросла к завывающему Маклаину.

– Я справлюсь, – прошептал он.

Рэбекка бросилась внутрь завода. Артур проигрывал. Мёрфи яростно молотил его по лицу. Артур ответил ударом ногой в грудную клетку и Мёрфи отлетел вперёд. Артур с криком бросился на него, схватил за волосы и с разбега влетел его головой в железный забор. Мёрфи заорал, но успела смягчить удар, затормозив ногами. Он ударил Хейса локтем и тот, запнувшись, упал на землю. Мёрфи снова принялся его колотить по лицу.

– Ты! – он со всей силы ударил его кулаком по лицу и на время остановился, нос Артура начал кровоточить, – отрепье своей ничтожной матери, – он замахнулся второй раз, левый глаз Артура заплыл и перестал видеть, – ничтожество, так давай со всем этим покончим! – он выхватил трость Артура из его руки и вынул голову льва, которая была продолжением острого меча. Мёрфи крепко взял лезвие двумя руками и занёс над головой для удара. Его руки полетели вниз к груди Артура.

В эту же секунду в тот самый момент, как Мёрфи занёс

меч, Рэбекка выстрелила, и констебль упал на спину.

Она подбежала к ним, оттащила едва дышавшего Мёрфи, которому прострелила правое плечо. Она перевернула его на спину и выстрелила ещё раз промеж глаз. Затем она выбросила в слезах револьвер и бросилась к задыхающемуся Артуру. Она расстегнула его рубашку. Ему стало полегче дышать. Рэбекка с трудом оттащила Артура и Маклаина подальше за ворота завода. К ним подоспел Стюарт. Обменявшись понимающим взглядом, Стюарт втащил мужчин в салон экипажа и помчался в больницу в город.

Рэбекка вернулась на завод. Она взяла спичечные коробки, зажгла несколько и бросила спички в печи, оставив двери открытыми. От печей она пролила керосиновый след из канистр и подожгла его. Помещение вспыхнуло. Прежде, чем здесь прогремел взрыв, Рэбекка уже была в пути к Дублину.

Утро следующего дня

Рэбекка сидела у кровати Артура. Он пока не приходил в себя. Рядом с ним на соседней койке лежал Маклаин, который тоже был очень слаб, много пил тёплой воды, периодически просыпался от жуткой боли в ногах и часто стонал во сне.

Рэбекка приходила к ним каждый день утром. Она помогала медсёстрам ухаживать за ними. Артур очнулся на третий день. Рэбекка, как обычно, пришла утром, когда Артур расхаживал по комнате.

– Господи, да тебе же нельзя вставать!

– Это пустяки, Рэбекка! Я не могу понять!

– Что?

– Как мы могли так промахнуться! Ты знаешь, кем во всей этой истории был Маклаин и почему убили твоего отца?

– Нет.

– Маклаин – прямой последователь Оливера Бонда, который трагически погиб в 1798 году, когда провалилось восстание ирландцев при помощи французов против Англии. Главной задачей Оливер поставил себе отторжение Ирландии от Англии. Это был 1790 год. В течение всего 19 века его последователи, формировавшие тайные общества по всему миру, стремились к этой цели. И сейчас мы как никогда близки к этому. А знаешь ли ты, кто таков констебль Мёрфи? Его настоящее имя Нагл. Он был одним из участников Общества. Он также был редактором революционной газеты «Ирландский народ» и это ему принадлежали известные строки: «У Ирландии нет другого выбора: либо искоренение, либо свобода.» Его поймали английские чиновники и учинил над ним самосуд. Они заключили сделку. Его сделали констеблем. Тогда арестовали очень много фениев, в том числе и лидеров организаций. Нагл стал констеблем Мёрфи, который решил отомстить всем и создал свою собственную систему правильного общества. Он не считал, что Ирландия должна быть свободной, ему стало наплевать на статус страны, но он усвоил, чтобы выжить, нужна власть. Так началась история компании Северное Сияние. Но без дырок не обо-

шло. Появился Маклаин. Он вошёл в доверие Нагла, как очень влиятельный и богатый человек из Америки, готовый взять систему Нагла под собственный контроль и довести до идеала. Нагл был далеко не умным человеком и потому с легкостью согласился.

Он видел в Маклаине только способ лёгкого финансирования. На самом же деле Маклаин был одним из лидеров движения фениев в Америке. А деньги – личные вложения более ста восьмидесяти тысяч членов Организации.

– Не могли остаться последователи Мёрфи?

– Возможно. Но они уже не будут обладать той властью, которая была сосредоточена в руках Мёрфи или Нагла. Если бы что-то подобное провернул человек, не искушённый деньгами, то вряд ли бы мы с вами сейчас здесь все были.

– А что Нагл имел в виду, когда сказал, что все мы встречались?

– Здесь тупик. Сейчас это не важно. Восстание набирает новые обороты. Маклаин рассказал мне, что в графстве Корк в 1890 году родился очень талантливый политик. Его зовут Майкл Джон Коллинз. Ему недавно исполнилось девятнадцать и его приняли в Ирландское Республиканское Братство, где он быстро проявил лидерские качества. Ходят слухи, что этот человек хочет избираться в британскую палату общин и сейчас за ним идёт активное наблюдение со стороны английского правления.

– Значит он в опасности?

– Совершенно верно и не подозревает об этом.

– А где он сейчас?

– Прячется вместе с братством.

– От него может зависеть история целой страны.

– Напрямую зависит.

– Что будет с Маклаином?

– Как только он поправится, над ним будет суд, но Кейси поможет сбежать ему в Америку. Если у него не получится, здесь его точно убьют, если не английские шавки, то близкие сторонники Мёрфи точно.

– А как же мы?

– Кейси сделал все так, что нас там даже не было.

– А пожар на заводе?

– Взрыв вследствие неосторожного обращения с взрывчатыми веществами.

– Ещё столько вопросов, что голова кругом идёт.

– Да, согласен Рэбекка. Мы будем разбираться со всем последовательно. Но сперва нам нужно съездить в Париж.

– В Париж? – Рэбекка искренне уливалась такому порыву после всего случившегося.

– Да, я вынужден тебя разочаровать. Маклаин отдал мне письмо с просьбой некой семьи о помощи. Одна из дочерей фермера стала плохо спать ночами. А две ночи назад её любимую лошадь убили – голову нашли подвешенной за крюк к потолку конюшни. Я должен поехать туда завтра.

– Я тоже.

– Да, потому что я больше не могу пойти на такой риск
– потерять тебя.

Послесловие

– Рэбекка, ты вернешься к себе на квартиру?

– Не знаю, там все мне будет напоминать о Гарольде, скорее поживу в гостинице.

– Оставайся, Рэбекка, прошу,– Артур взял её руку,– место здесь много, квартира большая, тем более, на диване мне спать удобнее,– усмехнулся он, – да и Кот тебя очень любил.

– Я право не знаю, мне не ловко, я буду мешать.

– Ни в коем случае, – застенчиво улыбнулся он.

– Я правда не знаю.

– Прошу! – он готов был встать на колени.

– Хорошо, только у меня одно условие.

– Какое же?

После плотного завтрака Рэбекка сказала, что хочет немного пройтись, подышать воздухом – она устала от постели и вечных забот врачей, заодно ей хочется заберет кое-какие вещи из квартиры. Артур же остался лежать целый день в постели, рука сильно ныла, да и все тело болело.

Рэбекка не спешила возвращаться. Закрыв лицо плотной тканью, она растворилась среди серой толпы в этот пасмурный день. Медленным, неуверенным шагом продвигалась она сквозь поток людей, погруженная в водопад своих мыс-

лей, задевая всех и не замечая грубостей, что были ей ответом. Рэбекка спустя час дошла до окраины Дублина и свернула на пустынную проселочную дорогу. Впереди поднялся вихрь пыли от проехавшей телеги с сеном, за упряжкой сидел седой человек с козлиной завивающейся бородкой и повязкой на пол глаза – примечательная личность, ничего не скажешь. Погода не особо радовала в последние дни, но здесь еще росли и благоухали полевые цветы – пёстрые, яркие, они разукрасили собой безжизненное серое небо сегодня. Рэбекка дрожащими то ли от усталости, то ли по какой-то другой причине руками сорвала небольшой букетик разноцветных цветов и продолжила свой путь. Долго шла она еще по дороге вперед, но время для неё будто бы остановилось, она не замечала, что солнце уже садилось и небо окрасилось в кроваво-красный цвет. Далее краски переменились, и на душе стало спокойнее. Солнце окрашивало поля последними заходящими лучами, отливая от цветов синевой и фиолетовым. Получилось так, что небо было позолоченным, как и половина поля, а вторая его половина – нежно фиолетового цвета. Девушка остановилась. Переехать бы навсегда сюда, проскочила мысль в её голове. Всё бросить и остаться жить здесь, среди ярких красок, густых лесов, свободных полей, где нет рамок. Жаль, сейчас возможности для этого не было.

Около старого дуба с трещиной посередине ствола дорога поворачивала налево и сужалась в маленькую извили-

стую тропку, усыпанную мелкими камнями и сухими листьями. Рэбекка свернула на неё и дошла до небольшой черной оградки, где висела старая избитая временем деревянная табличка с надписью облезлой черной краской «Городское кладбище». Открыв калитку, Рэбекка подошла к небольшим размерам могиле, с кое-как сбитым деревянными палками кресту и бессильно опустилась на колени. Дорога изрядно вымотала, да и события накануне не успели ещё отойти в сторону. Рэбекка положила букет полевых цветов на сырую землю и беззвучно заплакала, утирая солёные слёзы с влажных губ. словно услышав её плачь, закрапал дождь, но она не спешила уходить. Не обращала внимание она и на усилившийся ветер, который грозился перейти в настоящую бурю. Небо затянуло плотной черной пеленой, вдалеке сверкали молнии, вверх вздымались, образуя замысловатый танец в воздухе, с земли листья.

– Прости меня, – шепотом, почти одними губами, сказала Рэбекка, – это всё моя вина, прости меня, прости, если ты сможешь.

Она посмотрела вперёд, в пустоту, в ушах звенел треск разбитого стекла, а в глазах застыло лицо маленького мальчика, его стеклянные глаза, в которых ещё виднелись маленькие огоньки надежды. Она закрыла было лицо руками, но тут же отдернула их в ужасе – они были в крови. Рэбекка заплакала слезами отчаяния и нестерпимого горя, над головою раздался гром, дождь усилился в несколько раз, но она

ничего этого не замечала, всё действие стихии разворачивалось без неё. У неё была особая душа, словно тонкая струна музыкального инструмента, которая очень чувствительна, так и Рэбекка была чувствительна и от того очень добра. Она слишком близко всё принимала к сердцу и чувствовала внутри разъедающую боль. Вина была не её, а всё равно. На руках её будто как тогда лежал мальчишка с раной от пули, кровь которой осталось на её же руках. Рэбекка сидела на коленях, промокла насквозь, в грязи и земле, опавшие листья запутались в её растрепанные густые цвета вороново-го крыла волосах. Она не могла встать, все смотрела она на маленький самодельный крест и видела его лицо, дождь тем временем смешался со слезами на её бледных щеках, пытаюсь их смыть. Сама природа в ту ночь переживала вместе с ней. Рэбекка готова была остаться здесь навсегда, не было сил уже держаться, обессиленная, она упала на сырую землю. Хватит. Последние события слишком сильно вымотали её, вернувшись назад – что делать дальше? Теперь ей уже не было радости более петь, выступая. Что же делать? Словно чья-то рука, ветер задел её за плечо, и она вздрогнула. Рэбекка поежилась, она осмотрелась по сторонам, но сквозь дождь, ливший стеной, уже нельзя было ничего разглядеть. Рэбекка попыталась встать, ноги по щиколотку были в воде, смешанной с глиной. Она на ощупь нашла ближайшее дерево и укрылась в его кронах. Рэбекка снова почувствовала, как чья-то рука ласково ложится на её плечо. Она резко оберну-

лась назад, но никого не было рядом; тело пробрала дрожь, все вокруг будто отошло на второй план, наступила ужасающая тишина. Рэбекка уже подумала, что сходит с ума, но в третий раз она уже почувствовала мягкое прикосновение на своей щеке, словно некто пытался утереть её слезы. Рэбекка вскрикнула от ужаса, сердце бешено заколотилось, все тело парализовал страх. Она закрыла глаза и почувствовала, как что-то маленькое и хрупкое тянет её за собой.

– Я точно сошла с ума,– Рэбекка, не открывая глаз, позволила себя вести, не надеясь на лучший исход.

Через несколько минут девушка открыла глаза и осознала, что стоит на дороге около того самого старого дуба с трещиной посередине. Рэбекка не понимала, что произошло, да особо и не хотела. На её удивление, дождь перестал так сильно лить, он затихал.

– Сколько же уже прошло времени? – произнесла она вслух. Рэбекка уже было собиралась идти, как ей послышался где-то позади голос, глухой, откуда-то очень далеко, она обернулась и на секунду увидела мальчугана, улыбающегося ей большими добрыми глазами. Рэбекка испугалась и устремилась прочь, но на душе её почему-то стало спокойнее. Вот до чего доводит бурная фантазия, разругалась на себя она, но внутри неё всё радостно трепетало.

Анонс

Омерзительный вечер. Дождь лил целый день – холодный, противный, проникающий под пальто и высокие воротники плащей. Крупные капли скатывались по спинам прохожих, оставляли грязные разводы на серых окнах. Под сильным ветром с опущенными мокрыми лицами вниз, сталкивались с друг дружкой прохожие, все время куда-то спешащие. Молнии, одна за другой, рассекали черное небо, оставляя за собой бледную размыленную полосу света – она будто бы разрезала его пополам, вытряхивая из неба накопившуюся боль. Некто высокий, в чёрном котелке, в длинном плаще сильно спешил и потому, не следя за движением тяжелых ботинок, попадал в лужи, окатывая противной ледяной водой и без того недовольных продрогших горожан. Он торопился, ворчал и чертыхался себе под крючковатый нос, лицо его украшала большая родинка на правой щеке. Нос походил на рыболовный крюк. Ему непременно надо было успеть в ломбард. Не получи он деньги сегодня, старикашка, грязный Джон, съест его с потрохами и не подавится, чёрт бы подрал его чёртову забегаловку на чертовом углу. И почему нельзя было остаться тем вечером с этой дрянной девицей. Она, конечно, не первая красавица города, но всё равно можно было бы позабавиться. И чёрт меня дёрнул согласиться. Мужчины много курил –одна пагубная привычка из длинного спис-

ка. Его руки давно пропахли сажей и ядовитым дымом сигарет. Пальцы пожелтели, а ногти стали черными. Иногда, за неимением денег, мужчине приходилось подбирать бычки на пыльных дорогах. И докуривал он нехотя, но что же было делать, когда в кармане ни черта нет, а курить хочется.

Он почти дошёл до ломбарда, как остановился и, прислонившись к холодному камню, схватился грязными грубыми руками с обломанными ногтями на жёлтых пальцах за выступ у подоконника. Он почувствовал едкий ядовитый запах дыма. Перед глазами краски растекались, словно бы некто опрокинул стакан на ещё невысохшую картину. Последнее что он увидел – красное расплывчатое пятно. Мужчина, чувствуя, как останавливается собственное дыхание, схватился за свой красный носовой платок и сжал его из последних сил. Что за чертовщина? Мысль, что пронеслась в его голове последней, даже перед смертью он не изменил своей привычке. Я так и не покурил.

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/> по лицензии СС0.